

ISSN 2072-5574

**ВОПРОСЫ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

№6 (144)

2020

Редакционный совет

А. П. Торшин — кандидат юридических наук, Заместитель председателя — статс-секретарь Банка России, Председатель редакционного совета журнала «Вопросы экономики и права»

Е. М. Ашмарина — доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой правового обеспечения экономической деятельности Российского государственного университета правосудия, Главный редактор журнала «Вопросы экономики и права»

А. Г. Лисицын-Светланов — доктор юридических наук, профессор, академик РАН, Институт государства и права Российской академии наук

В. Н. Викторов — доктор экономических наук, профессор, руководитель центра специал. программ С.-Петербург. горного университета

Ю. В. Голик — доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

С. Н. Сильвестров — доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, Директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности, профессор Департамента мировой экономики и мировых финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

А. А. Ливеровский — доктор юридических наук, профессор Кафедры конституционного и административного права НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге

Журнал включен в Перечень ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Учредитель: ООО «Экономические науки»

Адрес: 125057, г. Москва, Чапаевский пер., 3–775

E-mail: info@law-journal.ru

Сайт: <http://law-journal.ru>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-31419 от 6 марта 2008 г.

Подписной индекс 70180

ISSN 2072-5574

Дата выхода издания 30.06.2020

Формат 60x84/8

Усл. печ. л. 9.53

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «24 Принт»

Редакционная коллегия

Е. М. Ашмарина — доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой правового обеспечения экономической деятельности Российского государственного университета правосудия, Главный редактор журнала «Вопросы экономики и права»

О. Ю. Бакаева — доктор юридических наук, профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права Саратовской государственной юридической академии

В. В. Болгова — доктор юридических наук, профессор, Первый проректор по учебной и воспитательной работе, зав. кафедрой теории и философии права Самарского государственного экономического университета

А. А. Павлушина — доктор юридических наук, профессор, Директор института права Самарского государственного экономического университета

С. А. Махошева — доктор экономических наук, профессор, Зав. отделом «Региональный менеджмент» Института информатики и проблем регионального управления Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук

А. М. Михайлов — доктор экономических наук, профессор Самарского государственного экономического университета

В. В. Симонов — доктор экономических наук, профессор, Зав. кафедрой истории Церкви Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

И. А. Шулятьев — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного и европейского права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

А. А. Алексеев — доктор экономических наук, профессор, Директор Центра инновационного развития, профессор кафедры экономики предприятия и производственного менеджмента Санкт-Петербургского государственного экономического университета

В. Ф. Понька — доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права, процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов

А. Г. Зельднер — доктор экономических наук, профессор Института экономики Российской академии наук

М. Ф. Гуськова — доктор экономических наук, профессор Института пути, строительства и сооружений Российского университета транспорта (МИИТ)

П. В. Павлов — доктор экономических наук, доктор юридических наук, доцент, директор Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного Федерального Университета

Р. И. Ханселяров — доктор экономических наук, профессор Самарского государственного экономического университета

Главный редактор

доктор юридических наук, профессор **Е. М. Ашмарина**

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

Иванова Т.М., Фастова М.А. Посредничество в зарубежных государствах при разрешении правовых конфликтов: теоретико-правовой аспект	7
Працко Г.С. О правовом порядке с современных позиций	11
Працко Г.С. Правосознание личности и восприятие ценностей права как гарантия качества правосудия	16
Скачкова О.С., Чугурова Т.В., Шевченко Ю.В. Современное развитие нотариата как действенного института превентивного правосудия	21
Фастова М.А. Экономическая модель посредничества в России и зарубежных государствах (на примере США): теоретико-правовой анализ	28
Чупахина А.О., Чуракова Е.Н. Особенности назначения судебной экспертизы по спорам, возникающим из договора подряда	32
Ширёв Д.А., Дёмина Е.П. Становление института Уполномоченного по правам человека в РФ и Омбудсмена за рубежом	35

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО; БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

Инароков И.Р. Основные сведения о налоге на роскошь в зарубежных странах и перспективы его применения в Российской Федерации	45
Матвиенко Г.В. Нарушение запретов и ограничений при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС и (или) государственную границу Российской Федерации: отдельные проблемы толкования и применения ст. 16. 3 КоАП РФ	48

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Ширёва И.В. К вопросу о защите окружающей среды на международном и национальном уровнях	59
--	----

ECONOMIC AND LAW ISSUES (АНГЛИЙСКАЯ ВЕРСИЯ)	73
--	----

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

ПОСРЕДНИЧЕСТВО В ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

© 2020 **Иванова Татьяна Михайловна**

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Астраханский государственный университет, Россия, Астрахань
E-mail: krohmalt@mail.ru

© 2020 **Фастова Марина Андреевна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Астраханский государственный университет, Россия, Астрахань
E-mail: romanenkoma82@mail.ru

Настоящая статья посвящена теоретико-правовому исследованию посредничества в рамках его применения при разрешении правовых конфликтов в теории, практике и законодательстве зарубежных стран. Посредничество при разрешении правовых конфликтов уже давно получило большое распространение в первую очередь в странах англо-саксонской правовой системы. В этих странах имеется значительный нормативно-правовой массив в этой сфере, а также активно формируется практика применения, научные публикации и исследования. В странах других правовых семей также активно развивается посредничество при разрешении правовых конфликтов, разрабатываются специальные практики его применения, обучения, с учетом особенностей рассмотрения того или иного правового конфликта.

Ключевые слова: посредничество, правовая семья, права человека, правовой конфликт, законодательство, нормативный правовой акт, суд, гарантии, интересы.

Применение посредничества в иностранных государствах анализируется с позиций существующих общих тенденций. Но при этом необходимо принимать во внимание и тот факт, что сами сферы применения посредничества разнообразны, разнообразен субъектный состав посреднических отношений, формы посредничества, его процедуры и способы могут видоизменяться.

Если рассматривать страны англо-саксонской системы права посредничество при разрешении правовых конфликтов, которое «применяется либо вне суда, либо в рамках суда, но до начала разбирательства дела по существу» [1], получило наибольшую практику применения.

В государствах романо-германской правовой семьи точно также расширяется сфера применения посредничества, его формы и способы. В принятых рекомендациях Комитета министров Европы по вопросам доступа к правосудию и обеспечения его большей эффективности и справедливости содержится указание на «необходимость принятия мер по облегчению или поощрению, где это уместно, примирения сторон или дружественного урегулирования спора до принятия его к производству суда или же в

ходе разбирательства» [2].

Государства с религиозными правовыми системами также внедряют альтернативные процедуры. Например, для Востока характерно примирение сторон, основанное на конфуцианстве, исламе и буддизме. «Для арабских стран согласительные процедуры являются традиционными и применяются очень широко. В шариате есть прямые указания на примирительные процедуры как предпочтительные по сравнению с государственным судом. Само начало спора считается порочащим репутацию семьи или компании, поэтому его надо скрыть, урегулировать без огласки, например, у старейшин или у родственников, которые выполняют функции посредников» [3].

Посредничество в качестве альтернативной формы разрешения конфликтов и споров в сфере юриспруденции появилось в США как альтернатива судебной системе, отличающейся достаточно продолжительными временными рамками, финансовыми затратами, а также формализованным подходом.

Интенсивному внедрению и широкому практическому применению посредничества послужил Акт о реформе гражданского судопро-

производства (Civil Justice Reform Act) 1990 года, «предусматривающий создание в каждом федеральном судебном округе специальных постоянных рекомендательных комитетов (Advisory Committees) по разработке мероприятий, связанных с альтернативными формами разрешения правовых споров» [4]. В связи с чем судебная система стала экспериментально применять досудебные формы разрешения правовых конфликтов применительно к гражданским делам.

Принципиальным нововведением в сфере альтернативных отношений было принятие Конгрессом США в 1998 году Акта об альтернативном урегулировании споров (Alternative Dispute Resolution Act), который провел переход от экспериментального применения альтернативных форм в судебную систему к их институционализации [5]. Так, Акт предписывал всем федеральным районным судам провести разработку хотя бы одной альтернативной процедуры, по которой возможно досудебное урегулирование правового конфликта. Это положение распространялось на все гражданские дела, включая дела о банкротстве. К тому же Акт указывал на «невозможность рассмотрения альтернативного разрешения спора в суде как бизнеса и отмечает, что альтернативные процедуры должны служить целям правосудия, обеспечения процессуальных гарантий защиты прав и способствовать сохранению уважения общества по отношению к судебной системе в целом» [6].

Была принята также концепция Ф. Сандера, названная *multidoor courthouse* («суд со множественностью дверей»), которая означала «альтернативность гражданского судопроизводства, возможность выбора подходящей процедуры урегулирования споров внутри судебной системы. С участием Американской ассоциации указанная идея была первоначально внедрена в Хьюстоне (штат Техас), в Тулсе (штат Оклахома) и в округе Колумбия. Позже аналогичные программы внедряются практически во все федеральные и местные суды.

В настоящее время, в американской судебной системе не ставится вопрос о том, использовать или нет альтернативную процедуру, а в том, какая именно альтернативная форма разрешения правового конфликта наиболее оптимально подходит к рассматриваемым отношениям и сторонам конфликта.

В США не только проходят эксперименты по

созданию различных, в том числе и комбинированных альтернативных форм, но был внедрен сам термин — *Alternative Dispute Resolution*. Кроме того, по замечанию Дж. Эймса, члена суда апелляционной инстанции Трибунала по вопросам миграции, значение альтернативного урегулирования конфликтов настолько набрало обороты, что аббревиатуру ADR теперь часто раскрывают не как «*Alternative Dispute Resolution*» («альтернативное разрешение споров»), а уже как «*Appropriate Dispute Resolution*» («надлежащее разрешение спора»). И даже традиционное судебное разбирательство правовых конфликтов рассматривается в качестве альтернативного [7].

Необходимость практического применения посредничества привело к интенсивному развитию научных направлений в области альтернативных форм разрешения правовых конфликтов. В США им посвящено достаточно большой объем научных работ [8], исследование которых позволяет выделить границы единого «методологического поля», в области которого представляется возможен научный анализ альтернативных процедур во многих зарубежных странах.

В последние десятилетия в США наиболее эффективным средством среди альтернативных форм признается посредничество [9], основу которого составляют переговоры между субъектами посреднических отношений. Вместе с тем, в данной форме присутствует независимое третье лицо с целью предоставления правовой помощи участникам правового конфликта. Сложившаяся ситуация в сфере законодательного регулирования посредничества послужила основанием для принятия общих подходов к вопросам, которые составляют фундамент данной альтернативной процедуры, выработала определения «посредничество» и «посредник».

«Посредничество — это процесс, в котором участники спора при помощи посредника ведут переговоры и принимают решение по урегулированию конфликта. Посредник — это беспристрастное лицо, назначаемое судом, агентством или избираемое по взаимному соглашению сторон для оказания содействия в ведении переговоров по урегулированию спора» [10].

В определении термина «посредник» работники используют понятие «беспристрастный», а не столь часто применяемое в литературе и на практике понятие «нейтральный». По нашему мнению, этим подчеркивается статус

посредника, так как у него нет и не может быть причин отдавать предпочтение тому или другому участнику правового конфликта. Каких-либо общих обязательных *требований* для посредника (за исключением независимости и незаинтересованности) в законодательстве США не предусмотрено.

Дискуссионным в американской юридической литературе является вопрос о том, должен ли посредник обладать юридическим образованием и относится ли посредничество только к юридической сфере и правоприменению.

Часть исследователей полагают, что для трудовых и семейных правовых конфликтов, посредник в большей степени должен быть профессиональным психологом или психотерапевтом. Именно в этом случае он добьется большего результата для сторон, нежели посредник с юридическим образованием.

Другие исследователи полагают, что законодательное закрепление посредников исключительно с юридическим образованием будет иметь важное практическое значение, позволит выработать единые и четкие квалифицированные требования к деятельности посредника, стандарты профессионального поведения и этики, а также сделает возможным страхование профессиональной ответственности посредника.

По нашему мнению, данные научные положения получают все большее распространение и признание. В большей степени на практике приоритет отдается субъектам, которые все-таки имеют определенные знания и опыт в юридической сфере. Например, в роли посредников привлекаются судьи в отставке, практикующие судьи и арбитры, адвокаты, лица, получившие удостоверение о повышении квалификации или о прохождении специального курса. В то же время законодательство отдельных штатов предъясвляет определенные минимальные требования к квалификации посредника. Например, в Техасе Актом об альтернативном урегулировании споров 1987 года предусмотрено, что «посред-

ник должен пройти как минимум 40-часовую сертификационную программу обучения. В штате Миннесота установлены те же самые требования, но только для посредников в урегулировании правовых конфликтов, связанных с опекой или попечительством детей» [11]. Тенденции практики также направлены на получение посредником специальной квалификации. В литературе обсуждается вопрос и о необходимости лицензирования этого рода деятельности [12].

Подготовка профессиональных посредников с получением сертификата обеспечивается в США различными программами. Часто они являются продолжением юридического образования и разрабатываются университетскими школами права совместно с локальными коллегиями адвокатов. Например, в школе права Вашингтонского университета (г. Сиэтл) такая программа включает общее ознакомление с юридической конфликтологией, теорией переговоров, различными моделями посредничества, его стадиями, стратегией и тактикой.

Подготовка посредников осуществляется также Американской арбитражной ассоциацией, которая регулярно проводит семинары и конференции на основе специально разработанных обучающих программ. Как правило, лица, получившие сертификат, имеют более высокую квалификацию и чаще избираются в качестве посредников.

Таким образом, внедрение новых способов разрешения правовых конфликтов, к которым относится и посредничество, характерно для многих зарубежных государств. При этом, акцент делается на то, что посредничество при разрешении правовых конфликтов не подменяет собой вовсе судебную систему, не будет существовать «вместо нее». Это лишь дополнительный способ разрешить правовой конфликт, который стороны могут использовать, что и получает свое закрепление на законодательном уровне, находит отражение в различных научных исследованиях и достаточно эффективно применяется на практике.

Библиографический список

1. Носырева Е. И. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США: Дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001.
2. Доступ к правосудию. Рекомендации Комитета министров государствам — членам Совета Европы относительно путей облегчения доступа к правосудию // Российская юстиция. 1997. № 7. С. 8.
3. Еришов В. В., Каллистратова Р. Ф., Денисенко Ю. В. Внесудебное и судебное урегулирование споров с использованием примирительных процедур // Российское правосудие. 2006. № 2. С. 34–46.

4. *Штепан П.* Альтернативные способы разрешения споров (Статья по заказу Московского офиса Американской ассоциации юристов для программы «Судебные процедуры как способ защиты прав предпринимателей») // Материалы летней школы «Академия прав человека». 22–30 сентября 2002 г. СПб., 2002.
5. *Bickerman J.* Great Potential // *Dispute Resolution Magazine*. 1999. Vol. II. P.4.
6. *Brasit W., Smith J.* Choice of Structure // *Dispute Resolution Magazine*. Fall 1999.P.8.
7. Из доклада на семинаре, проведенном в рамках проекта ЕС «Содействие системе арбитражных судов Российской Федерации». Электронный ресурс.URL: <http://www.lawclinic.ru/library.phtml?m=1&p=29> (дата обращения: 04.07.2020).
8. *Brown H., Marriott A.* ADR: Principles and Practice. L., 1993; *Donohue C.* The Profits and Benefits of Minimizing Litigation // *The New ADR. ST. Louis Symposium*. 1995, November 3.
9. *Black's Law Dictionary.* *West Publishing Co.* 1990. P. 981.
10. Электронный ресурс.URL: <http://www.pon.harvard.edu/ghesrs> (дата обращения: 04.07.2020)
11. *Wood F.* Legal Issues in the New Methods of Dispute Resolution // *Attorneys General and New Methods of Dispute Resolution*. 1990. P. 32.
12. *Russel N.* Mediation: The Need and a Plan for Voluntary Certification // *University of San Francisco Law Review*. 1996. Spring. P. 1.

О ПРАВОВОМ ПОРЯДКЕ С СОВРЕМЕННЫХ ПОЗИЦИЙ

© 2020 Працко Г. С.

профессор кафедры гражданского и арбитражного процесса
Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара
профессор кафедры «Коммерческое и предпринимательское право»
Донской государственный технический университет, Россия, Ростов-на-Дону
доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор

В статье обосновывается идея о правовом порядке как явлении ценностном, имеющем место только при наличии демократического режима и основ гражданского общества и правовой государственности. В иных условиях устанавливается определенный порядок в социальной и правовой жизни, но он не обладает качествами порядка правового, поскольку не воспринимает ценности права и не обеспечивает должным образом естественные права и свободы личности.

Ключевые слова: правовой порядок, ценности права, система права, правовые законы, права и свободы личности, гражданское общество, правовое государство, демократический режим.

Наличие должного правового порядка — важная особенность современной правовой действительности. Поэтому проблемы, связанные с наличием и действием правового порядка, сохраняют свою теоретическую и практическую актуальность.

По самой упрощенной схеме правопорядок представляется реализацией принципа законности. Но и к осмыслению принципа законности обнаруживается неоднозначный подход. Речь идет не просто о состоянии законности в значимых сферах социальной и правовой жизни общества, а о законности правовой по своей природе и сущности.

Практически сложилась концепция, констатирующая, что подлинной законности не может быть там, где господствуют тоталитарные, авторитарные и иные антидемократические режимы, отвергаются любые правовые ценности, отменяются, игнорируются, урезаются жизненно важные права и свободы человека, совершаются другие акции правового беспредела. Условная законность в таких условиях может быть лишь формальным обозначением некоего режима властвования, который соответствует интересам правящего меньшинства и противостоит жизненным притязаниям большинства членов общества.

Истинная законность может функционировать лишь в тех государственных и общественных условиях, где она реально может квалифицироваться как законность правовая. Следовательно, реализация принципа, режима правовой закон-

ности инициирует и установленный порядок в системе общественных отношений, который может быть представлен исключительно в качестве должного реального правового порядка.

Идеи, принципы, требования правовой законности могут воплощаться только в действительное состояние правового порядка. Поэтому вольное манипулирование категорией «правовой порядок» в качестве порядка, производного от термина «право» в современных условиях утрачивает такую сугубо формальную установку и не имеет достаточных оснований для полноценной квалификации. Это связано с тем обстоятельством, что под истинным правовым порядком подразумевается состояние правовой действительности достаточно емкое, сложное, значимое, ценностное, обладающее своей природой, сущностью, целевой направленностью и тесно связанное с общественным порядком, процессами и механизмами реализации прав и свобод человека.

Требуемый порядок в соответствующих областях государственной и общественной жизни может быть установлен усилиями любого государственно-политического режима, включая антидемократический режим. Но он не будет правовым по своей природе и сущности, если не будет обслуживать интересы и потребности подавляющей части членов общества, учитывать жизненные притязания отдельной личности. Любой порядок, не обусловленный ценностями права, функционирует лишь во благо определенных властно-элитарных кругов и структур и по-

этому противостоит жизненным устремлениям значительной части населения, открыто игнорирует права и свободы человека.

Классическое определение правопорядка как порядка общественных отношений, складывающихся в результате соблюдения и исполнения законов и иных нормативно-правовых актов, как результата действия законности [1, с. 389] уводит от понимания этого правового явления с позиций правовых ценностей и наличия демократического режима. Твердый порядок, основанный на неукоснительном соблюдении действующих законов, может быть установлен и самым тоталитарным режимом.

Ситуация коренным образом может меняться только при наличии демократического политического режима, формировании основ гражданского общества и правового государства, резкого крена в сторону жизненных интересов и потребностей членов общества, признании личности, ее прав и свобод высшей социальной ценностью. Только устанавливаемый на этой основе порядок обретает качества правового порядка, пронизанного правовыми ценностями, отражающими самые естественные и сущностные жизненные притязания каждого человека.

В должном правовом порядке находит отражение такое функционирование структур государственной и муниципальной власти, которое в значительной мере соотносится с интересами и потребностями человека, целенаправленно поддерживает те деятельные акции, которые ведут к обретению личностью необходимых основ достойного существования.

Подлинный правовой порядок складывается параллельно с проявлением потенциала правовой законности. Должный порядок в системе общественных отношений достижим только тогда, когда все властные структуры государства, ответственные должностные лица не допускают никаких отклонений от юридических предписаний и требований и признают ценностное значение тех нормативно-правовых актов, прежде всего правовых законов, которые в первую очередь и непосредственно служат интересам членов развивающегося гражданского общества.

Порядок постепенно обретает свойства действительного правового порядка, когда находит понимание, признание и поддержку со стороны многочисленных институтов гражданского общества и членов этого общества.

Проявляясь в первую очередь в многогран-

ной государственной сфере, правовой порядок расширяет диапазон своего действия и, в конечном счете, самым тесным образом соприкасается с общественным порядком, что увеличивает притягательную силу такого интегрированного порядка в лице значительной части членов общества. На базе такого надежного порядка каждая личность обретает возможность добиваться поставленных жизненных целей.

Укрепление правового порядка, повышение его эффективности требует, как и для внедрения правовой законности, волевых, решительных, целенаправленных усилий компетентных органов всех ветвей власти. Особая роль отводится законодательной власти, которая призвана издавать те законы, которые принято именовать в теории права правовыми законами. Предназначение таких законов, как известно, заключается в том, чтобы в приоритетном порядке обслуживать жизненные притязания членов гражданского общества. Аккумулируемые правовыми законами правовая законность и правовой порядок в решающей степени обуславливают общую ценностную правовую основу функционирования развивающихся гражданского общества и правового государства, сферу реализации прав и свобод личности [2, с. 165–166].

Правовой порядок должен охватывать все сферы государственной деятельности: правотворчество, процессы применения правовых норм, судопроизводство, правоохранительные структуры и многие другие области функционирования государственной власти. Общая направленность правового порядка в этих сферах предопределяется верховенством демократической по своей сущности Конституции страны.

Обладая несомненными правовыми ценностями, Конституция призвана обуславливать наличие правовой законности в практическом функционировании правового порядка. Это конструирует гарантии того, что действующий правовой порядок не будет входить в противоречие с устремлениями гражданского общества и его членов.

Правовой порядок по своей природе и сущности признает приоритет права как ценностного общественного явления и верховенство закона, отдавая приоритет правовому закону. На такой мощной основе функционирования правового порядка члены общества получают реальные возможности добиваться своих жизненных целей и приоритетов.

Правовой порядок — сложная функционирующая система, которая впитывает в себя не только ценности права, но и начала принципов нравственности, справедливости, политической целесообразности, социального рационализма, культурно-эстетической меры, которые отражают поведенческие акции членов общества в процессе их многообразной жизнедеятельности.

Правовой порядок не может проявлять себя и быть существенной реальностью вне социального и правового поведения членов общества. Правовой порядок — это сфера жизнедеятельности каждого человека, при соприкосновении его с определенной правовой действительностью, правовыми жизненными обстоятельствами, когда необходимо делать тот или иной юридический ход.

Анализ практических сторон правового порядка позволяет судить о том, в какой степени идеи, принципы, ценности, нормы права нашли воплощение в соответствующем функционировании государственных и муниципальных органов, деятельности должностных лиц, повседневном бытии членов общества. Положительные итоги такого анализа позволяют исходить из вывода, что правовой порядок в соотношении с правовой законностью выступает в качестве той стержневой основы, которая обуславливает развитие институтов гражданского общества и структур правового государства — благодатной среды, позволяющей личности обретать начала своего достойного жизненного существования.

Сущность правового порядка заключается в том, чтобы инициировать функционирование правовой государственности и институтов и учреждений гражданского общества на началах ценностей права и правовых законов, отстаивания приоритетных интересов, потребностей, прав и свобод каждой личности, испытывающей постоянную потребность в своем достойном существовании.

Поэтому опора правового порядка исключительно на компоненты позитивного (действующего) права, без привлечения потенциала правовых законов, представляет собой своего рода отказ от правовых ценностей. Это ослабляет позиции и потенциальные возможности правового порядка, снижает его эффективность и практическую результативность и тем самым отдаляет каждого человека от достижения определенных жизненных устремлений.

Вне связи с правовыми законами правовой

порядок утрачивает свои определенные ценностные качества, перестает быть надежным гарантирующим средством, позволяющим личности активно и целеустремленно достигать необходимых жизненных целей, избегать ненужных социальных и юридических издержек. В определенной мере утрачивается и правовой ореол необходимого порядка в соответствующих жизненных обстоятельствах. Одновременно подрываются основы уважения права как ценностного общественного явления, ослабляется вера в правовые возможности, которые воспринимались ведущим компонентом многих сторон жизнедеятельности членов общества.

Поэтому следует особо подчеркнуть, что правовой порядок становится полноценным, является фундаментом функционирования гражданского общества и правового государства, жизненной опорой большинства членов общества при условии его ставки на внедряемые в общественные отношения правовые законы.

Правовой порядок как особое ценностное и практическое состояние общественной и частной жизни аккумулирует свой эффективный потенциал посредством правовых законов, которые несут в себе ценности права и трансформируют их в жизнедеятельность людей.

Правовые законы соотносятся и в определенной мере отождествляются с правовым порядком в силу того, что адресованы каждому члену общества в целях создания предпосылок для реализации соответствующих личностных интересов, потребностей, прав и свобод. Такая ценностно-целевая направленность правовых законов воспринимается значительной частью членов общества и гарантирует им мотивацию и осуществление непременно правомерного поведения, что надежно конструирует и сам правовой порядок, придает ему ценностную истинность, реальность.

Только в условиях развивающегося гражданского общества правовые законы имеют возможность обретать всеобщую и общеобязательную силу, занимать позиции действительного верховенства в системе права. Такая сущность правовых законов не может не восприниматься сущностью и потребностями диктуемого обществом надежного правового порядка. На базе правовых законов иницируется и внедряется в жизнь развивающегося гражданского общества именно тот правовой порядок, который соответствует воле и жизненным интересам боль-

шинства членов данного общества, является ведущим фактором обеспечения достойного существования человека.

Постепенное, но целенаправленное внедрение ценностей права в сферы правового порядка призвано предъявлять повышенные требования не только к членам общества как массовым субъектам права, но и ко всем государственно-властным структурам и должностным лицам. При этом должна преследоваться кардинальная миссия — искоренить или свести к минимуму проявления произвола, беззакония, бюрократизма, волокиты, подкупа, коррупции.

При достижении успехов в указанных сферах социальной и правовой действительности возникают дополнительные возможности для укрепления самого правового порядка. В итоге этого правового порядка обретает четкую тенденцию всестороннего содействия все тем процессам, которые ведут к устойчивой реализации жизненно важных интересов и потребностей большинства членов гражданского общества.

Достижение значимых и постоянно необходимых жизненных рубежей может протекать только на основе осознанного предсказуемого и массового правомерного поведения. Только в рамках правомерных акций достижима реализация прав и свобод одних членов общества без посягательства на права и свободы других членов общества. Именно массовое и исключительно правомерное поведение членов общества становится основополагающей закономерностью правового порядка, отдающего предпочтение правовым ценностям и другим ценностям социума.

Именно истинный правовой порядок инициирует тот правовой микроклимат, который позволяет каждой личности как субъекту права мотивировать и осуществлять правомерное поведение как единственно верный и надежный способ достижения тех жизненных результатов, которые исключены вне использования правовых средств и возможностей. Любые противоправные акции подрывают основы правового порядка, отторгают ценности права из этой сферы, ухудшают жизненное положение членов общества.

Воспринимаемый обществом и его членами порядок обретает свойства правового только при наличии действительного демократического режима, становления надежных основ гражданского общества и правовой государственности,

восприятия идей и принципов естественного права и других правовых ценностей, внедрения в действующую систему права правовых законов, признания личности, ее прав и свобод высшей социальной ценностью.

Правовым является такой порядок, который стабильно нормализует жизнедеятельность и общества, и его членов, благоприятно сказывается на функционировании государственно-властных структур, эффективно противодействует преступности в стране, всякого рода противоправным акциям и, в конечном счете, содействует упорядочению общественных отношений на началах справедливости, гуманизма, нравственности и других значимых принципов и ценностей.

Только такой правовой порядок способен укреплять и развивать политический, социальный, правовой и иной статус человека, контролировать и обуславливать должным образом правовые предпочтения, намерения, склонности человека с тем, чтобы удержать его в параметрах мотивации и осуществления непременно правомерного поведения.

Только иницируемый легитимными, обоснованными, рациональными интересами личности, общества, государства правовой порядок может стать естественной, необходимой, практически значимой потребностью социальной и правовой действительности, аренной воплощения истинных правовых ценностей.

Однако движение к этому правовому идеалу — дело сложное, неоднозначное, долговременное, требующее огромных усилий всех заинтересованных политических, социальных, общественных структур и граждан, способных преодолевать многочисленные препятствия и решать кардинальные проблемы. Поэтому термин «правовой порядок» пока воспринимается как идеальная данность, а в действительности является «правопорядком» — явлением, производным от действующей системы права, правовой жизни общества [3, сс. 164–168].

Однако стремление именно к правовому порядку как основе нормального течения общественных отношений остается притягательной и перспективной тенденцией. Ведь субъекты права в своем подавляющем большинстве не только не уклоняются, а напротив, заинтересованы в таком порядке, который бы в определенной мере гарантировал достижение многих жизненных целей, а не тормозил их достижение. Каждо-

му человеку необходим такой порядок, основанный на ценностях права, который бы позволял удовлетворять приоритетные интересы и потребности и предоставлять каждой свободной личности возможность успешно добиваться реализации любых жизненных намерений, которые адекватны правовым дозволениям.

Естественное стремление каждого человека в условиях демократизации общественной жизни и становления основ гражданского общества находится в среде представляющих интерес прав и свобод органически вводит его как субъекта права в многогранный мир правовых ценностей. Практически это означает, что действующая система права, призвана отражать идеи и принципы естественного права, раскрывать свой богатый и мощный регулятивный и

охранительный потенциал в тех сферах жизнедеятельности членов общества, где открываются для каждой личности новые возможности для качественного преобразования своего социального и правового статуса, продвижения к основам достойного существования.

Основанный на такой базе правовой порядок дает человеку возможность свободно проявлять свою волю во всех значимых сферах жизнедеятельности и тем самым формировать себя в качестве творческой, инициативной личности, самостоятельно добивающейся реализации поставленных жизненных целей. Залогом таких возможностей становится опора на соответствующие правовые ценности, которые внедряются в действующий правовой порядок и придают ему необходимую динамику и эффективность.

Библиографический список

1. *Черданцев А. Ф.* Теория государства и права. Учебник. — Москва, 2001.
2. *Христин Р. Д.* Отдельные аспекты деятельности государства в сфере укрепления правового порядка // Теория государства и права. Москва, 2020. Сс. 165–169.
3. *Рожкова А. К.* Правовая реальность и правовой идеал: точки соприкосновения // Известия Иркутской государственной экономической академии. Иркутск. 2010. № 6. Сс. 164–168.

ПРАВОСОЗНАНИЕ ЛИЧНОСТИ И ВОСПРИЯТИЕ ЦЕННОСТЕЙ ПРАВА КАК ГАРАНТИЯ КАЧЕСТВА ПРАВОСУДИЯ

© 2020 Пращко Г. С.

профессор кафедры гражданского и арбитражного процесса
Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара
профессор кафедры «Коммерческое и предпринимательское право»
Донской государственный технический университет, Россия, Ростов-на-Дону
доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор

В статье делается попытка с современных позиций осмыслить, обобщить, оценить и сделать некоторые теоретические и практические выводы относительно восприятия личностью ценностей права на базе своего уровня правосознания. Проводится соотношение позитивного и деформированного правосознания. Делаются выводы относительно развития правосознания членов общества как важной основы восприятия ими ценностей права.

Ключевые слова: система права, правосознание, позитивное правосознание, деформированное правосознание, функции правосознания, права и свободы личности, жизнедеятельность личности, правовое поведение.

Становление, функционирование и развитие гражданского общества и правового государства самым непосредственным образом связаны с правом, системой действующего законодательства. Поэтому практическое значение приобретают вопросы, в какой степени ценности права трансформируются в систему права, воздействуют на процессы упорядочения сущностных общественных отношений, что противодействует внедрению этих ценностей в правовую действительность. Особую значимость это приобретает в процессе отправления правосудия.

Социальная и правовая жизнедеятельность личности постоянно соприкасается с действием тех или иных законов или подзаконных нормативных актов, в которых необходимо усматривать как их сильные, полезные, так и слабые, бесперспективные стороны. Тем самым личности вслепую, подспудно или на базе обретенных юридических навыков приходится обнаруживать наличие или отсутствие тех ценностей, которые способно привносить в регулируемые общественные отношения действующее законодательство. Со знанием дела и более целенаправленно освоение ценностей права происходит у тех индивидов, субъектов права, которые являются носителями достаточно высокого уровня правового сознания и зрелой правовой культуры, прошли школу правового воспитания.

Поскольку члены общества являются массовыми субъектами правовых отношений, то

выявление содержания и уровня их правосознания и правовой культуры приобретает весомое практическое значение. Такое состояние является принципиальным в условиях функционирования гражданского общества и развития правовой государственности, институты которых рассматривают человека, его права и свободы в качестве непреходящей социальной ценности.

Осваивая политическую, экономическую, социальную, духовно-культурную, правовую действительность, члены общества познают и оценивают все те грани, принципы, правила окружающего их мира людей, которые позитивно или негативно влияют на их жизненное существование, ставят каждую личность перед необходимостью выбора тех или иных форм поведения, действия, преодоления всякого рода преград, барьеров. В итоге человек нередко должен выбирать и соответствующие юридические инструменты, способные разрешить конкретные жизненные обстоятельства, то есть, призван контактировать с правом, системой действующего законодательства, конкретными нормативно-правовыми актами и юридическими нормами.

Анализ конкретных правовых жизненных обстоятельств ведет конкретного субъекта права к осмыслению тех правовых средств, которые направлены на эффективное, справедливое, приемлемое разрешение возникающих юридических дел. Параллельно выявляются и те пра-

вовые аспекты, которые тем или способом тормозят, искажают, уводят от истины разрешение конкретных жизненных ситуаций, подрывают основы уважительного отношения членов общества к праву в целом и системе действующего законодательства, в частности.

Сказанное означает, что личность как субъект права прямо или опосредованно, но проводит грань между истинными ценностями права и теми правовыми акциями, которые противостоят личности в процессе достижения ею определенных жизненных интересов и потребностей.

Успешное выявление истинных ценностей права и их практическое освоение в решающей мере обусловлено наличием или отсутствием у конкретной личности должного уровня правосознания, правовой культуры, юридического опыта, навыков правового воспитания. Только при приобретении этих позитивно-ценностных качеств личность как субъект права приобретает способность умело распознавать правовые ценности и их полную противоположность.

Оценивая и осмысливая с названных позиций правовую действительность, личность расширяет свой правовой кругозор и тем самым усиливает потенциал правовых знаний, правосознания, правовой культуры, юридического опыта, что позволяет ей более активно и целенаправленно действовать в многогранном правовом пространстве с целью достижения своих жизненных приоритетов.

С точки зрения названных правовых перспектив и преимуществ первостепенное значение имеет правовое сознание личности как участника регулируемых правом многочисленных общественных отношений. Правовые идеи, правовые принципы, система права, правовые нормы, механизмы применения юридических норм, правосудие и многие другие правовые факторы оказывают мощное воздействие на сознание и психологию человека, находят там отражение и закрепление и тем самым вручают их носителю своеобразный ключ, позволяющий открывать доступ к разгадке и разрешению многих жизненных юридических обстоятельств.

Сознание человека как особое состояние его внутреннего мира, сформировавшееся на базе общественно-исторического развития человечества и на основе разнообразных форм человеческой деятельности, представляет собой своеобразный мыслительный сгусток психического и психологического свойства. Он дает человеку

возможность обнаруживать, фиксировать, оценивать, принимать к сведению, выявлять практические свойства всех тех событий, факторов, обстоятельств, закономерностей, перипетий общественной и индивидуальной жизнедеятельности людей, наблюдателем, созерцателем и участником которых он является.

Будучи особой функцией человеческой психики, сознание индивида отражает значимые стороны окружающей действительности, целенаправленно анализирует, обобщает и оценивает все те стороны бытия, которые представляют наибольший интерес для данного индивида, на что было акцентировано его внимание, что его потрясло, разочаровало, обрадовало, вызвало чувство пессимизма или оптимизма и т.д.

В конечном счете, сознание человека способно адекватно отражать и осмысливать все грани той действительности, с которой человек сталкивается непосредственно или познает на основе информации, просвещения, образования. Сознание человека становится побудительной силой в плане преобразования окружающей действительности, борьбы со всем тем, что противостоит нормальному человеческому существованию.

Правовое сознание индивида является адекватной составной частью сознания как такового, но его сущность, содержание, назначение обусловлены спецификой права как общественного явления и его многообразными компонентами.

Известно, что правовое сознание индивида как субъекта права соотносится с правосознанием общества, иными формами его проявления. Но именно правосознание личности, каждого члена общества имеет первостепенное значение, оказывает решающее влияние на правовую действительность, а в порядке обратной связи отражает и фиксирует в себе все то, специфическое, значимое, решающее, что связано с правовой действительностью и с представлениями о ней с позиций правового идеала [2].

Правосознание личности формируется под влиянием права в целом, системы права, системы действующего законодательства, правовых идей, правовых принципов, правотворчества, правоприменительной практики, правосудия, правового образования, правового просветительства, правовой информации, юридической науки, правового воспитания, приобретенного юридического опыта и других правовых явлений и форм деятельности. Эти аккумулирующие

щие правовое сознание правовые компоненты становятся все более тонкими, справедливыми, многогранными, перспективными, привлекательными, доступными в условиях развивающейся демократии, становления основ гражданского общества и правового государства, не только декларирования, но и реального обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Особое значение имеет уровень правосознания каждой конкретной личности и членов общества в целом. От этого в решающей степени зависят характер правового поведения субъектов права в соответствующих жизненных обстоятельствах, результаты правового упорядочения значимых общественных отношений и в конечном счете — возможности реализации тех или иных прав и свобод, представляющих интерес для членов общества.

При достаточно высоком, должном уровне правосознания той или иной личности можно констатировать наличие у нее исключительно позитивного правосознания, позволяющего ей мотивировать и осуществлять осознанное и предсказуемое правомерное поведение. Такое поведение обусловлено тем обстоятельством, что данный субъект права не только уважает действующую систему права, ее нормативно-правовые акты и конкретные нормы права, но и обнаруживает в них те ценности права, которые являются основополагающими, приемлемыми и практически значимыми для его социальной и правовой жизнедеятельности.

При низком уровне правосознания конкретного индивида речь идет об определенной деформации содержания правовой идеологии и правовой психологии данного правосознания, о неготовности данного субъекта права осуществлять предсказуемое правомерное поведение в любых жизненных обстоятельствах. Это происходит в силу разных причин субъективного свойства (отсутствие правовых знаний, юридического опыта, навыков правового воспитания, игнорирование правовых предписаний в силу особенностей характера, надежда на удачный исход противоправных акций и др.). Но в любом случае низкий уровень правосознания объясняется отторжением тех ценностей права, которые могли бы изменить содержание правосознания соответствующего лица.

При позитивном правосознании личность принимает активное участие во многих сферах правовой жизни общества, целенаправленно

инициирует необходимые поведенческие акции, направленные на достижение своих приоритетных жизненных интересов и потребностей. Все это осуществляется в фарватере правовых ценностей. Только личное, непосредственное участие человека в процессах регулирования общественных отношений, личное соприкосновение с позитивными и негативными сторонами правовой действительности, правовой анализ жизненных обстоятельств по горячим следам, акцентирование внимания на самых актуальных и злободневных сторонах правовой жизни общества становятся наиболее решающими компонентами развития содержания и уровня правосознания членов общества.

При деформированном правосознании соответствующий субъект права, как правило, осуществляет правомерное поведение, слепо копируя поведение других членов общества, примитивным, пассивным образом достигает реализации своих определенных жизненных интересов. Нередко, находясь в маргинальном положении, подобные субъекты права имеют склонность к совершению противоправных акций. Поиск ценностей в праве им противопоставлен ввиду наличия таких элементов правосознания, которые не позволяют критически, со знанием дела оценивать правовые жизненные ситуации [См. напр.: 3].

При позитивном правосознании субъекты права анализируют и оценивают систему права с позиций ее целесообразности, рациональности, эффективности, справедливости, что и позволяет фильтровать те правовые ценности, которые призваны обуславливать социальный и правовой статус личности, претендующей на достойное существование.

Позитивное правосознание поддерживается и аккумулируется именно тем обстоятельством, что, несмотря на сложность, непредсказуемость жизненных обстоятельств, ценностные начала права пробивают себе дорогу, имеют перспективу проникать в систему действующего законодательства и тем самым обуславливать процессы реализации прав и свобод человека.

Своеобразный правовой оптимизм лежит в основе повышения уровня правосознания конкретной личности, инициирует ее на активизацию своих усилий в целях достижения желаемых жизненных результатов. Носитель позитивного правосознания имеет то преимущество, что предвидит, обнаруживает и вводит в практиче-

ский оборот соответствующие ценности права, либо отстаивает необходимость их трансформации в систему права, в сферы реализации прав и свобод человека.

При деформированном правосознании, лишённом элементов правового оптимизма, индивид, образно говоря, течёт по правовым жизненным обстоятельствам, не принимая правовой активности, акций критики, какого-либо интереса к окружающей правовой среде. Носители такого уровня правосознания в определенном смысле сами исключают себя из сферы поиска правовых ценностей.

Таким образом, правосознание при его достаточно высоком уровне не только выражает отношение субъекта права к правовой действительности, но и акцентирует его внимание на возможных (превентивных) позитивных нововведениях в правовой жизни общества.

Это даёт возможность личности прогнозировать, моделировать, мотивировать свое правовое поведение в качестве правомерного в значительной степени потому, что в системе права он обнаруживает выгодные для себя ценности права и предполагает использовать их в своих интересах. В противном случае правомерное поведение осуществляется в основном из-за нежелания субъекта права иметь какие-то контакты с представителями государственной власти и из страха быть наказанным.

В конечном счёте, правосознание (при любом состоянии его содержания и уровня) адекватно отражает все сущностные грани политической, экономической, социальной, нравственной и приоритетно правовой действительности. Благодаря своей многогранности, правосознание инициирует готовность его носителя участвовать в многочисленных, сложных, неоднозначных правовых метаморфозах, делать определенные выводы и на этой основе мотивировать свое поведение, деятельные акции, связанные с достижением тех или иных жизненных интересов и потребностей. При этом соответствующий субъект права как обнаруживает соответствующие правовые ценности, так и находится вне сферы их влияния, либо игнорирует, отторгает их.

Правосознание инициирует правовую активность личности не только на базе осмысленных ею правовых идей, концепций, взглядов, представлений, но и в унисон ее чувствам, эмоциям, переживаниям, надеждам и другим пси-

хологическим качествам.

Позитивные состояния внутреннего мира личности, находящейся в правовом пространстве, в немалой степени связаны с обнаружением и восприятием определенных правовых ценностей. Отсутствие ценностей права в системе действующего законодательства обуславливает в целом неодобрительное отношение субъектов права к той социальной и правовой среде, где и протекает их основная жизнедеятельность.

Правосознание проявляет себя в любых юридически значимых общественных отношениях, в сферах правового поведения членов общества, во всех областях реализации юридических предписаний и требований. При этом личность как субъект права может обладать достаточно личными правовыми знаниями, а может иметь лишь общее представление о действующих нормативно-правовых актах и юридических нормах, которые непосредственно влияют на ее жизненное положение, но воздействие позитивного или деформированного правосознания на соответствующее правовое поведение присутствует всегда. Правовое поведение — это конечный результат ознакомления, оценки, выводов относительно действующей системы права и ее отдельных компонентов.

Правосознание личности не просто вектор ее правового поведения, а многогранное функциональное явление, позволяющее любому участнику регламентируемых общественных отношений осуществлять поиск тех ценностей права, которые придают необходимое достоинство человеческому существованию.

Так, в рамках гносеологической функции позитивного правосознания накапливается тот информационный и образовательный набор правовых знаний (своеобразный мыслительный сгусток), который непосредственно указывает на уже обнаруженные и зафиксированные ценности права, в частности, те из них, которые подтверждают природу и провозглашают сущность естественных и неотчуждаемых прав и свобод человека.

Благодаря наличию оценочной функции правосознания, личность в качестве субъекта права стремится в обнаруженных ценностях права выявить те из них, которые в данных жизненных условиях могут наиболее эффективно содействовать успешному разрешению сложившейся правовой ситуации в пользу заинтересованной личности.

Оценка всего позитивного и негативного в правовой жизни общества позволяет человеку занимать четкие правовые жизненные позиции и тем самым избегать нежелательных политических, социальных, юридических и иных последствий, деформирующих жизненный статус данного индивида. Именно оценочная функция в наибольшей степени подчеркивает наличие у данной личности именно позитивного, развитого правового сознания, позволяющего ей активно вторгаться в сложный и многообразный мир права.

Регулятивная функция правосознания непосредственно соприкасается с ведущими механизмами упорядочения общественных отношений, личностной необходимостью мотивировать и осуществлять определенное правовое поведение. При наличии позитивного правосознания, основанного на ценностях права, осуществля-

ется, как правило, правомерное поведение, а при искажении, деформации правосознания определенных индивидов может иметь место их склонность к совершению противоправных поведенческих акций.

Таким образом, правосознание, как субъективное свойство человека, представляет собой отношение конкретного субъекта права к самому феномену права и его ценностям, оно фиксирует реакцию на систему права и ее отдельные компоненты, подчас интуитивную, подсознательную [1, с. 265]. Позитивное правосознание значительной части членов гражданского общества становится мощной движущей силой развития действующей системы права, внедрения правовых законов, успешной реализации естественных и неотчуждаемых прав и свобод человека.

Библиографический список

1. *Алексеев С. С.* Право. Опыт комплексного исследования. — М., 1999.
2. *Токарь Н. С.* Правовое сознание личности в контексте формирования гражданского общества в России. Дисс. на соиск. уч. степени канд. философ. наук. Краснодар, 2006.
3. *Аминова Ю. А., Кожевников В. В.* О правовом невежестве и других формах деформированного правосознания // Вестник Омского университета. Омск. № 3. 2014. Сс. 30–35.

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ НОТАРИАТА КАК ДЕЙСТВЕННОГО ИНСТИТУТА ПРЕВЕНТИВНОГО ПРАВОСУДИЯ

© 2020 **Скачкова Ольга Сергеевна**

доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса
Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара
E-mail: yarmoluik@mail.ru

© 2020 **Чугурова Татьяна Викторовна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса
Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара
E-mail: ChugurovaTV@yandex.ru

© 2020 **Шевченко Юлия Вадимовна**

магистрант факультета магистратуры
Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара
E-mail: yarmoluik@mail.ru

В настоящей статье рассматривается процесс развития института нотариата как превентивного правосудия. За последние несколько лет, реформирование нотариальной деятельности дало возможность возложить на институт нотариата функции, не только по оказанию квалифицированной юридической помощи, но и по предупреждению и разрешению конфликтных ситуаций в досудебном порядке, что в свою очередь сказалось и на процессе повышения эффективности правосудия.

Ключевые слова: нотариат, судебная система, правосудие, превентивное правосудие, бесспорные требования, исполнительная надпись, приказное производство, медиация

А.Л.Миронов в своей работе приводил цитату известного ученого Жобера, который еще в начале 1897 г. отметил, что «нотариусы сопровождают человека в мир права» [14; с.141]. Исторически так сложилось, что возникновение нотариата было связано с необходимостью оказания содействия участникам гражданского оборота в совершении сделок, юридической охране их прав и фиксации совершаемых ими действий.

К сожалению, почему то так сложилось, что функция оказания квалифицированной правовой помощи целиком и полностью переносилась на институты адвокатуры, без упоминания того, что в данном процессе достаточно важную роль выполняют и органы нотариата [14; с.141]. Однако за последние несколько лет, в связи с повышением внимания к проблемам защиты прав и свобод граждан и юридических лиц, закрепленное в статье 48 Конституции РФ право на получение качественной правовой помощи стало толковаться более расширительно и наряду с адвокатами, была признана одной из важнейших, и правозащитная деятельность нотариата [1].

Как отмечает П. А. Кучеренко, нотариус занимает особое место в российском праве, находясь

на стыке между частным и публичным правом он с одной стороны, выступает как представитель государства (при этом, не относясь ни к одной из существующих ветвей власти) а с другой, как независимый помощник, призванный решать возникающие юридические вопросы у субъектов правоотношений [13; с.217].

Нотариальная деятельность по своему характеру носит некоммерческий характер и не может быть направлена на извлечение прибыли, что вполне справедливо, учитывая ее полномочия и особый государственно-публичный статус.

Обращая внимание на функции, которые свойственны рассматриваемому правовому институту, нужно отметить, что поэтому по поводу существует много мнений и проведено немало научных исследований. Нам наиболее близка классификация, предложенная Г.Г.Черемных и И.Г.Черемных, которые выделяли следующие функциональные группы [17; с.32]:

1. публично-правовые;
2. частно-правовые.

Данное деление как раз наиболее полно подчеркивает дуалистическую природу нотариата, вызванную необходимостью выступая одновре-

менно и представителем государства, оказывать максимально полное содействие в защите индивидуальных интересов клиентов.

Первая группа функций внутри себя имеет деление на подгруппы: — правоохранительную; — правоприменительную; — предупредительно-профилактическую (сюда входит обеспечение доказательств и разрешение гражданских дел бесспорного характера). Последнюю подфункцию исследователи нередко называют «предупредительным правосудием».

Надо отметить, что в связи проведением административной и судебной реформы, направленной на повышение качества оказания юридической помощи гражданам и организациям, улучшения правосудия и снижения нагрузки на судебные органы, было пересмотрено сложившееся отношение к нотариату и сделан упор на развитие его возможностей в разрешении конфликтных ситуации, в связи с чем, представителям данной профессии наделяют особыми функциональными полномочиями в данной сфере [13; с.217].

Так сложилось, и по большому счету, нет смысла опровергать положение о том, что отечественный нотариат призван содействовать только закреплению и формированию взаимных прав у сторон правоотношений, путем удостоверения договоров, выдаче доверенностей и совершению иных действий. Однако в последнее время, все чаще отмечается, что все эти действия можно рассмотреть с несколько иной точки зрения-профилактической — так нотариус, участвуя в процессе согласования условий гражданско-правового договора или брачного контракта, предупреждает возможные споры между его субъектами, тем самым снижая количество судебных дел. В связи с этим открывается новый взгляд на его значение — правовой миротворец или орган предупредительного (превентивного) правосудия.

Превентивное правосудие — это концепция в соответствии с которой специально уполномоченным лицом осуществляется деятельность по предотвращению совершения противоправных действий субъектами правоотношений, разрешению возникающих конфликтов в досудебном порядке.

Ю.Н. Молдованова отмечает, что в отечественной юридической науке возможность применения вышеуказанной дефиниции к нотариату является достаточно спорной [15; с.101]. Сама

по себе, предупредительная природа нотариальных действий сомнений не вызывает, но вот применение в сочетаний с ней термина «правосудие» кажется не совсем верным, поскольку согласно Конституции РФ единственным органом, уполномоченным на осуществление данной деятельности, является суд. Но такой подход не представляется в полной мере оправданным, поскольку применительно к нотариусу и его роли в предупреждении и разрешении конфликтов бесспорного характера, упор нужно делать на профилактику, и предотвращение желаний у сторон продолжать развивать свой спор в дальнейшем и искать его разрешения в других уполномоченных инстанциях.

Идея обозначения нотариальной деятельности как превентивного правосудия пришла в доктрину российского права из-за границы, из стран где функционирует нотариат латинского типа. Так в Японии, нотариус рассматривается исключительно как инструмент предупреждения гражданско-правовых конфликтов и занимает промежуточное положение между государственными служащими [17; с.35].

Для нашего общества такое отношение к нотариату не свойственно, может потому что в России нотариус все-таки выступает в качестве частного лица, не находящегося на государственной службе (за исключением государственных нотариусов), и следовательно возникает меньше доверия к его способностям по урегулированию спорных ситуаций.

Тем не менее, возможность реализации с помощью нотариальных действий, превентивных функций действующим законодательством предусмотрена путем закрепления права осуществления следующих действий: совершения исполнительных надписей (ст.90 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462–1) [2], удостоверения соглашений о взыскании алиментов (ст. 100 Семейного кодекса РФ) [3]; обращение взыскания на заложенное имущество на основании нотариального удостоверенного соглашения (глава XVI.1 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462–1); заключение медиативного соглашения (ст. 59.1 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462–1).

Следует отметить, что современный этап российской судебной реформы, ставит перед со-

бой задачу снижения уровня нагрузки на судебный аппарат путем расширения возможностей граждан для разрешения, возникающих между ними споров в досудебном порядке. И здесь бесспорно следует согласиться с тем выводом, что нотариат, как никто другой способен помочь в разрешении данной проблемы.

Так, как указывает А.Л. Миронов, исполнительная надпись нотариуса является одним из самых наиболее часто используемых способов принудительного исполнения обязательств и относится к несудебным формам защиты нарушенных интересов сторон [14; с.143].

Однако ряд исследователей полагает, что такое нотариальное действие как совершение исполнительной надписи, прямо противоречит положениям Конституции РФ, в той части, где указано, что лишение гражданина имущества возможно только на основании решения суда. С подобным мнением нельзя согласиться, поскольку оно противоречит выводам Конституционного Суда РФ (далее КС РФ). Так, согласно определению КС РФ от 05.02.1998 г. № 21-О5, взыскание на основании исполнительной надписи нотариуса не противоречит действующему законодательству и не нарушает права и законные интересы лиц, поскольку при совершении данного действия должник не лишается права на защиту, в том числе и посредством обращения в суд [6]. Также следует учитывать, что критерием правомерного совершения исполнительной надписи выступает бесспорность задолженности и ее признание должником, отсутствие противоречий между сторонами о сроках и размерах требования.

Если обращаться к судебному способу разрешения спора, то там тоже предусматривается возможность разрешать бесспорные требования сторон в упрощенном порядке. Речь идет о приказном производстве, которое в принципе позволяет оперативно разрешать заявленные требования. Надо отметить, что у данного института имеется немало недостатков связанных со сроками рассмотрения, низким уровнем гарантий защиты процессуальных прав сторон участвующих в деле: несоблюдение принципов диспозитивности, гласности, устности, отсутствие у должника возможности предъявлять возражения во время рассмотрения дела в суде, сокращенные сроки обжалования вынесенного судебного акта [10; с.314].

Указывая на имеющиеся недостатки в при-

казном производстве, целый ряд авторов, включая Н.А. Громошину [11; с.327], Н.А. Рассахатскую [17; с.106], считали необходимым закрепить данный институт в качестве альтернативного способа разрешения спора, который передается на рассмотрение в соответствующий административный орган. Связано это с тем, что приказное производство, ввиду его упрощенного характера, значительно снижет качество правосудия и ограничивает возможности одной из сторон по обжалованию правоприменительного акта. И здесь как раз можно сказать, что нотариат способен принять на свою компетенцию дела приказного характера, и в какой — то степени это даже позволит поднять эффективность их разрешения.

Отдельное внимание в рамках рассматриваемой темы следует уделить изучению процедуры совершения исполнительной надписи, чтобы увидеть все ее достоинства, позволяющие считать это действие достойной альтернативой приказному производству. Первое на что нужно обратить внимание, это зафиксированный список документов, на основании которых может быть произведено взыскание задолженности на основании исполнительной надписи [2]:

- сделки, получившие нотариальное удостоверение;
- кредитные договоры (кроме договоров с микрофинансовыми организациями), договоры поручительства, договоры оказания услуг связи (в случае неисполнения обязательств по оплате оказанных услуг), в случае если в них предусмотрен такой способ взыскания задолженности;
- иные документы в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 01.06.2012 г. № 543 «Об утверждении перечня документов, по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке на основании исполнительной надписи» [5]. Среди них можно выделить залоговый билет, договор проката, хранения и др. Данный перечень является закрытым.

Законом также устанавливаются требования, при соблюдении которых возможно совершение исполнительной надписи на документе:

1. бесспорность требования взыскателя к должнику. Это означает, что документы, на которых основывается заявитель при обращении за совершением нотариального действия, не должны вызывать сомнений в наличии у обратившегося лица права требовать принудитель-

ного исполнения обязательства в досудебном порядке, должен четко просматриваться размер задолженности, порядок ее исчисления, момент, когда должник считается просрочившим. Такое требование, как взыскание неустойки, штрафов и пеней не может быть удовлетворено за счет совершения исполнительной надписи — другая сторона имеет право опротестовать ее размер, требовать уменьшения и вообще оспаривать законность ее начисления. И в большинстве случаев, как взыскатели, так и сами нотариусы стараются учитывать это на практике.

Так, решением по делу № 2–1097/2019 Центрального районного суда г. Новосибирска, было отказано в удовлетворении иска гражданки А. к. ПАО «Банк ВТБ» и нотариусу Ваиной Л. С. о признании исполнительной надписи нотариуса не подлежащей исполнению [7]. В своем заявлении истица указывала, что между ней и Банком был заключен кредитный договор, в дальнейшем несмотря на то что, она исправно вносила плату за пользование кредитными средствами, с нее была взыскана задолженность по договору на основании исполнительной надписи нотариуса. Считает, что ответчиками был нарушен не только порядок совершения данного нотариального действия, но и сам размер списанной задолженности не правомерен — помимо основной суммы долга и процентов, была взыскана еще и неустойка, порядок и правомерность начисления которой не является бесспорным.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд исходил из того, что заявление истца об отсутствии бесспорности требований не нашли своего отражения в материалах дела — так, должник получив требование о погашении задолженности мог обратиться в банк и заявить о своем несогласии с ее размером, порядком взыскания, также не был представлен контррасчет, который был подтверждал иную сумму долга по кредитному договору. Доводы о включении в размер задолженности штрафов и пеней не обоснован заявителем, поскольку банком был представлен расчет взысканной суммы, из которого было видно, что ничего иного кроме основного долга и процентов должнику начислено, а в последующем взыскано не было.

2. соблюдение срока обращения к взысканию — со дня, когда обязательство должно быть исполнено, прошло не более чем два года. Данный срок является пресекательным и по его истечению обращение взыскание на основании

исполнительной надписи нотариуса не может быть совершено.

Обращаясь к сравнительному анализу института приказного производства и исполнительной надписи, хочется отметить в качестве положительной черты досудебного способа взыскания задолженности, контроль за уведомлением должника. Т.е. нотариус должен уведомить должника о том, что исполнительная надпись совершена, о том, что она будет совершена, а также о том, что будет осуществлено взыскание на заложенное имущество. И в случае несоблюдения этих условий, исполнительная надпись будет являться незаконной и не подлежащей исполнению.

Так, Ухтинский городской суд Республики Коми признал действия нотариуса Б. и отменил его исполнительную надпись, исходя из того, что ответчиком был нарушен порядок совершения нотариального действия, в частности не было соблюдено требование об уведомлении должника о возможности добровольного исполнения обеспеченного залогом обязательства [8].

В приказном производстве таких строгих процессуальных требований не предусмотрено — должник не извещается о начале приказного производства, у него сокращенный срок на обжалование судебного приказа, а также факт его не получения не всегда признается судом как основание для его отмены.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что институт исполнительной надписи нотариуса имеет достаточно много преимуществ, которые позволяют говорить о том, что он выступает более законным и обоснованным средством для разрешения дел, в которых отсутствует спор о праве. Безусловно, имеются недостатки технического и правового характера: труднодоступное расположение нотариальных контор, неограниченность право взыскателя на обращение за совершением нотариального действия к любому нотариусу вне зависимости от места жительства должника или заявителя, одновременно с процессом взыскания может идти и еще судебное разбирательство в рамках тех же требований [10; с.315].

В связи с этим, возможно, следует пересмотреть главы Основы законодательства о нотариате посвященные регулированию института исполнительной надписи нотариуса и скорректировать их в целях предотвращения возможности злоупотребления взыскателями своими

правами. Однако, несмотря на имеющееся несовершенство правовых норм, следует отметить, что в общей статистике судебных исков, связанных с обжалованием совершенных нотариальных действий, оспаривание взыскания совершенного на основании исполнительной надписи является далеко не распространенным иском. Требуя, что свидетельствует о том, что в целом данный институт функционирует достаточно неплохо и требования законодательства о нотариате не нарушаются.

Как отмечает Т. Е. Алешина, современный период реформирования отечественной судебной системы, характеризуется активным поиском эффективных механизмов правового урегулирования конфликтных ситуаций без обращения в судебные органы [9; с.143]. Как мы, уже смогли убедиться институт нотариата наделен действенными средствами, которые позволяют ему участвовать в разрешении дел, в которых отсутствует спор о праве, что является достаточно логичным, поскольку нотариус не является органом осуществляющим правосудие и не обладает в полной мере той компетенцией, которая позволяет разрешать подобные ситуации. Однако стоит обратить внимание на возможность участия нотариуса в альтернативных способах урегулирования споров с участием посредника.

Федеральный закон от 08.10.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [4] (далее ФЗ № 193) вводит понятие медиации под которой следует понимать — способ разрешения конфликтных ситуаций при содействии независимого лица на основе добровольного согласия сторон с целью достижения ими компромисса в рамках рассматриваемого дела.

Ни один нормативно-правовой на сегодняшний день не определяет перечень лиц, которые могут выступать в качестве медиаторов. Главное, чтобы они соответствовали требованиям, указанным в ст. 15 и 16 ФЗ № 193. Статья 15 предусматривает условия к лицам, осуществляющим медиаторскую деятельность на непрофессиональной основе: достижение возраста 18 лет; обладание полной дееспособностью; отсутствие судимости.

Осуществлять деятельность медиатора на профессиональной основе могут лица, достигшие возраста 25 лет, имеющие высшее образование и получившие дополнительное образование в сфере применения медиации. Из этого можно

сделать вывод, что в действующей редакции ст. 16 Закона о медиации, нотариус не указывается в качестве субъекта способного проводить медиативные процедуры [4].

До 2019 г. одной из проблем медиативного соглашения было невозможность обеспечить его принудительное исполнение, минуя стадию обращения в суд за выдачей исполнительного листа. Теперь, начиная с октября 2019 г. вступили в законную силу изменения Основ законодательства о нотариате — появилась ст.59.1, наделяющая нотариуса правом удостоверить медиативные соглашения, при обязательном участии медиатора [2]. Т.е, если удостоверенный нотариусом документ, не исполняется одной из сторон, то его можно сразу же передать в банк или судебным приставам-исполнителям в качестве основания для возбуждения исполнительного производства. И указанные органы, и их должностные лица обязаны начать исполнение по поступившему соглашению, как по обычному исполнительному документу.

Для того, чтобы удостоверить медиативное соглашение в нотариальном порядке необходимо личное присутствие сторон и медиатора, а также наличие подлинников всех необходимых документов: договоров (контрактов, а также спецификаций, заявок, дополнительных соглашений, информационных писем, и др.); документы, подтверждающие полномочия представителей, медиатора; справки, выписки с расчетных счетов, акты сверок взаимных расчетов и т.д.

По мнению практикующего медиатора Алексея Кравцова, нотариальное оформление медиативного соглашения дает огромный толчок для развития не только института медиации, но и самого нотариата и судебной системы [12]. В-первую очередь, это конечно же, сокращение процессуального времени которое необходимо затратить для получения исполнительного листа и начать процедуру принудительного взыскания — так при обращении в суд данный процесс занимает 15 месяцев, в третейском суде 1,5 месяца. Также если раньше низкая популярность медиации объяснялась добровольностью исполнения достигнутого соглашения, то теперь стороны получают возможность полностью контролировать процесс взыскания дебиторской задолженности, экономя собственное время и денежные средства — не придется оплачивать государственную пошлину за обращение в суд,

участвовать в длительных судебных процессах. Да и суд получает прекрасную возможность «разгрузить свою работу» по рассмотрению части хозяйственных и экономических споров.

Надо сказать, что в целом юридическое общество отнеслось достаточно положительно к данному нововведению, а президент Федеральной нотариальной палаты Константин Корсик отметил, что «придание медиативному соглашению исполнительной силы с помощью нотариального акта подтверждает необходимость расширения сферы компетенции нотариуса для стабилизации гражданского оборота в целом, а также значимости такой функции нотариальной деятельности как превентивного правосудия» [12].

Также в качестве будущего развития не только медиации, но и нотариата, можно вполне предположить что именно на данный институт будет возложена обязанность не только по удостоверению, но и по заключению медиативного соглашения, т.е. нотариус сможет выступать медиатором. И надо сказать, что для этого имеются все объективные предпосылки.

Так, нотариус не является и не может являться заинтересованной стороной в совершении тех или иных правовых действий, а ограничения в виде запрета на осуществление предпринимательской или иной деятельностью приносящей доход, позволяют сделать вывод о том, что все нотариальные действия будут совершаться исходя из требований закона, а не корысти, и исключается возможность подкупа должностного лица [9; с.147].

Нотариус, как лицо, обладающее высшим юридическим образованием сможет квалифицированно объяснить сторонам все правовые последствия заключения медиативного соглашения, какие могут быть иные выходы из сложившейся ситуации. Напомним, что действующие на настоящий момент требования к медиаторам не «настаивают» на наличии у них высшего юридического образования, поэтому возможно, что их варианты решения конфликта не всегда продиктованы и основаны на правовых предписаниях.

Также следует не забывать и об обязанности нотариуса соблюдать профессиональную тайну, и получается что, по сути, конфиденциальность медиации уже заложена в саму суть профессии и является одной из важнейших юридических обязанностей [9; с.147]. За нарушение нотариаль-

ной тайны, лицо будет нести ответственность, регламентированную нормами законодательства о нотариате, которая гораздо серьезнее, чем медиативная.

Как следует из вышеизложенного, нотариус вполне может претендовать на возможность осуществлять медиаторскую деятельность, поскольку заложенные в его профессии принципы и обязанности, наиболее эффективно позволят повысить уровень доверия к процедуре медиации и правовой обоснованности, заключаемых в ходе нее соглашений.

Разумеется, для того, чтобы нотариус смог выступать в качестве медиатора, должны быть внесены соответствующие поправки в нормы законодательства о нотариате. Так, должно быть закреплено, что нотариус не является и не должен являться причиной возникновения разногласий между сторонами; нотариус не может придерживаться какой-либо позиции в споре, он должен сохранять нейтральность и действовать в рамках закона; прежде принять какое-либо решение относительно способа урегулирования конфликта, нотариус обязан изучить все обстоятельства дела, включая мнения сторон; все совершаемые нотариусом действия должны способствовать реальному исполнению достигнутого соглашения [9; с.148].

Первое медиативное соглашение, удостоверенное нотариусом, было заключено в ноябре 2019 г. [12]. И хочется, надеется, что в будущем, мы сможем увидеть увеличение случаев разрешения споров с помощью процедуры медиации, потому что данный инструмент безусловно имеет немало преимуществ, просто нужно суметь ими воспользоваться и применить в надлежащем виде.

Подводя итог настоящему исследованию, следует отметить, что за последние несколько лет, понимание такой функции нотариата как «превентивное правосудие» значительно изменилось — теперь нотариусу предоставляется гораздо больше возможности по урегулированию целого ряда вопросов связанных с исполнительным производством, медиацией. Данные меры осуществляются не только в рамках реформы нотариальной деятельности, но и судебной, поскольку они направлены на снижение нагрузки на суды, и стимулированию сторон к решению возникающих у них вопросов в досудебном порядке. И расширение сферы нотариальных полномочий является достаточно оправданным

шагом, поскольку именно данный институт, благодаря своим принципам и историческим основам, способен оказать содействие в мирном разрешении целого ряда вопросов.

Конечно же, остается надеется на то, что это были далеко не последние законодательные изменения норм о нотариате и в дальнейшем, развитие нотариата как превентивного правосудия

только продолжиться. Это в свою очередь позволит не только эффективно обеспечить право граждан и организаций на получение квалифицированной юридической помощи, но и позволит предупредить многочисленные правовые конфликты, выявлять их и в оперативном режиме разрешать.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном референдуме 12.12.1993). М.: Эксмо, 2019.
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020) [Электронный ресурс] // — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document> (обращения: 25.02.2020).
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) [Электронный ресурс] // — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document> (обращения: 28.02.2020).
4. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (последняя редакция) [Электронный ресурс] // — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document> (обращения: 28.02.2020).
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 01.06.2012 г. № 543 «Об утверждении перечня документов, по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке на основании исполнительной надписи» (последняя редакция) [Электронный ресурс] // — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document> (обращения: 28.02.2020).
6. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 05.02.1998 № 21-О5 «По проверке жалобы гражданина Носкова Д. А. на нарушение его конституционных прав п.5 ст. 338 Гражданского процессуального кодекса РСФСР» [Электронный ресурс] // — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document> (обращения: 28.02.2020).
7. Решение Центрального районного суда г. Новосибирска от 13.02.2019 г. по делу № 2-1097/2019 [Электронный ресурс] // — Режим доступа: <http://www.sudact.ru> (обращения: 29.02.2020).
8. Решение Ухтинского городского суда Республики Коми от 21.02.2018 по делу № 2-1276/2017.
9. *Алешина Т. Е.* Некоторые вопросы медиации в практике российского нотариата как субъекта реализации охранительной функции права // Т. Е. Алешина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 2. С. 143–148.
10. *Божко А. П., Кавкаева Ю. А., Руднева Ю. В., Фадеев А. В.* О некоторых проблемах приказного производства / А. П. Божко, Ю. А. Кавкаева, Ю. В. Руднева, А. В. Фадеев // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2019. № 3 (Т.1). С. 312–319.
11. *Громошина Н. А.* Дифференция и унификация в гражданском судопроизводстве: дисс., д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 327–329.
12. *Куликов В., Кравцов А.* «Россияне начали мириться с помощью нотариусов» // Российская газета. 2020. [Электронный ресурс] // — Режим доступа: <http://rg.ru> (обращения: 29.02.2020).
13. *Кучеренко П. А.* Правозащитная функция современного нотариата / П. А. Кучеренко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2015. № 1. С. 216–221.
14. *Миронов А. Л.* Нотариат как институт превентивного, предупредительного правосудия / А. Л. Миронов // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 2. С. 141–149.
15. *Молдованова Ю. Н., Тарбагаева Е. Б.* «Превентивное правосудие» — лингвистический аспект / Ю. Н. Молдованова, Е. Б. Тарбагаева // Юрислингвистика. 2016. № 2. С. 100–106.
16. *Рассахатская Н. А.* Некоторые проблемы оптимизации гражданского судопроизводства / Н. А. Рассахатская // Судебная реформа и проблемы развития гражданского и арбитражного процессуального законодательства. Материалы международной научно-практической конференции. 2012. С. 105–111.
17. *Черемных Г. Г., Черемных И. Г.* Нотариальное прав РФ. Учебник / Г. Г. Черемных, И. Г. Черемных. — М.: Эксмо, 2011. 312 с.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПОСРЕДНИЧЕСТВА В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ (НА ПРИМЕРЕ США): ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

© 2020 **Фастова Марина Андреевна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права

Астраханский государственный университет, Россия, Астрахань

E-mail: romanenkoma82@mail.ru

Настоящая статья посвящена теоретико-правовому исследованию посредничества в рамках его применения в экономических отношениях в зарубежных государствах на примере США. Данная модель посредничества получила наименьшее распространение и законодательное закрепление по сравнению с регламентацией посредничества при разрешении правовых конфликтов. Тем не менее, посредничество во всем его многообразии и формах в экономических общественных отношениях достаточно интенсивно развивается, усложняются посреднические связи, вводятся новые субъекты. Все это происходит на фоне все более модернизирующихся экономических отношений в целом, введения новых институтов, сфер, нуждающихся в правовой регламентации, и, как следствие, в дальнейшем детальном научном анализе.

Ключевые слова: посредничество, посредник, агент, брокер, представитель, законодательство, нормативный правовой акт, суд, гарантии, интересы.

Изменения, происходящие в экономических, политических, правовых общественных отношениях, показывают все возрастающую тенденцию роли права, его эффективные механизмы правоприменения, что, в конечном счете, направлено на объективную и всестороннюю реализацию правового статуса человека и гражданина, законных прав и интересов.

Происходящие процессы в формировании гражданского общества и правового государства как отображение реального закрепления правового статуса субъектов, формируют новые правовые институты, обозначают необходимость их детальной правовой регламентации, законодательного закрепления.

Проводимые преобразования в высокой степени должны соответствовать Основному закону нашего государства, предопределившему права и свободы человека высшей ценностью. Кроме того, с позиций научных исследований, они должны быть четко проработаны, иметь достаточную теоретическую методологическую базу.

Параллельно развивающаяся с законотворческой, научная деятельность характеризуется зачастую пробелами в области четкого определения любого предмета и объекта исследования, наличием разнообразных идеологических концепций, установлением теоретико-методологического плюрализма. Что, с одной

стороны, расширяет научные и исследовательские края методологического поля, но с другой — требует от теоретической науки постоянного обновления ее методологического и концептуального инструментария. Одним из ярких примеров, названной тенденции в современном научном мире является посредничество, имеющее развитие в разных исследовательских направлениях и создающее возможности не только для исследований, проводимых по различным направлениям, но и усиливающее внедрение в предметные области разных научных сфер.

Дуализм трансформации посредничества в современном Российском государстве выражается в том, что с одной стороны происходит его активная законодательная регламентация, которая в большинстве случаев была ярко не выражена ранее, а, с другой стороны, отсутствие на должном уровне практики его применения в отдельных сферах, «отставание» реальных процессов от юридического закрепления, что неуклонно сопровождается рядом противоречий, вызванных объективной реальностью. В частности, это противоречия экономического характера, отсутствие комплексного научно-теоретического осмысления посредничества в данном ракурсе.

Часть противоречий, относящихся к экономическим тенденциям, и предопределили все

больше обретающую актуальность посредничества в этой сфере. За последнее время российские экономические отношения интенсивно изменялись, модифицировались, принимая во внимание тот факт, что наиболее кардинальные изменения характерны для институциональной сферы.

По мере экономического возрождения России посредничество, синтезировав в себе передовые достижения теории распределения и товарного обмена, маркетинга и менеджмента, а также ряда других направлений, нуждается в системном подходе к организации рыночных трансакций на принципах оптимальности, рациональности, эффективности.

Тем самым, целью настоящей статьи выступает анализ посреднических отношений в сфере экономики, их исследование с позиций теоретико-методологического аспекта, выявление общих тенденций и направлений, а также фрагментарный анализ данной группы отношений в зарубежных государствах.

Другой ракурс противоречий условно можно свести к тому, что методологическое исследование посреднических отношений в экономическом секторе не нашло достаточно подробных исследований в теоретической науке, не являлось объектов отдельных научных трудов. Вместе с тем, термин «посредничество» достаточно часто применяется при анализе различных групп отношений в общественной жизни, в различных отраслевых науках. Таким образом, складывается парадоксальная ситуация: термин находит частое применение, но, вместе с тем, специфических научных, в том числе, концептуальный анализ отсутствует. Тем самым, посредничество в рамках экономических отношений выражается как *locus communis* («общее место»), не наполненное при этом конкретным содержанием. Теоретическая и методологическая ситуация выражена нехваткой рефлексии над уже имеющимися в научной жизни подходами к данной проблематике и необходимостью исследования теоретической мысли, а также внедрения теоретико-методологической стратегии исследования посредничества в экономических отношениях, которая автором определяется с позиции историко-правового, сравнительного и логического исследования, в ракурсе теоретико-правового анализа, центральным элементом которой в познании института посредничества мы видим структурный функциональный подход.

Достаточно много исследований как в отечественной, так и зарубежной литературе посвящено посредничеству при разрешении правовых конфликтов. Вместе с тем, посредничество в экономических отношениях, не подверженных конфликтологическому вмешательству, также требует научного осмысления.

Итак, посредничество исследуется в экономической науке, где неразрывно связывается с развитием экономических отношений в целом. Так, анализ экономической сферы общественных отношений, проводимый учёными-экономистами, показывает, что возможность устойчивого развития рынка, отвечающего требованиям и вызовам современных реалий, при определённых условиях своевременного осуществления структурных сдвигов существует. Вместе с тем, существующие в настоящее время экономические отношения, а также практика их применения характеризуются изменениями, нарушениями, кризисными состояниями, вызываемыми противоречиями экономического и рыночного характера.

В связи с чем, те изменения, противоречия, новые тенденции, характерные для экономической сферы общества, нуждаются в детальном исследовании и анализе. При этом предметом исследования выступают не только субъекты рыночных отношений, а также их взаимодействия, правовой статус, которые, по сути, и выявляют возникающие противоречия.

Противоречия в экономических отношениях являются неотъемлемой частью развития всего общества в целом, так как само наличие таких противоречий предопределяет существование источника развития. Развитие выступает стимулом конкретного противоречия, но не противоречия в общем виде. В результате разрешения таких противоречий появляется импульс экономического роста, движения. Таким образом, рассуждая далее диалектически, можно сказать, что всякое развитие в самом общем виде ведет к противоречиям, к разрешению этих противоречий, а также к возникновению новых противоречий.

Само по себе развитие существующего объективного мира и познания происходит путём разделения единого и целого на части, на противоположные стороны, тенденции. Взаимофункциональность этих составных частей характеризуют систему как нечто целостное.

Известно, что единство противоположностей

представляет собой один из ведущих законов диалектики. С другой стороны, любое противоречие — это не только взаимосвязь между противоположными частями или направлениями объекта или между самими противоположными объектами, но и отношение объекта к самому себе, так называемая самопротиворечивость объекта: «... если вещи присуща противоположность, то эта вещь находится в противоречии с самой собой; то же относится и к выражению этой вещи в мысли ...» [1].

Характеристика возникающий противоречий в большей степени зависит от специфических характеристик самих противоположных субъектов, а также от тех условий общественных отношений, в рамках которых разворачивается это их взаимодействие.

Противоречия в экономических отношениях обусловлены противоположностью экономических интересов субъектов таких отношений, которые вступают между собой в экономические связи. И здесь важным становится вопрос о самой сути разрешения противоречий. Большинство возникающих противоречий предопределены такими общими признаками, как субъектно-объектными отношениями, противоречиями интересов, разделением на два типа — антагонистические и неантагонистические.

Развитие рыночной экономики априори ориентировано на получение прибыли, соответственно, любую коммерческую сферу представляется возможным исследовать как область наращивания капитала. В функционировании того или иного участника рыночных отношений объективно возникает периодическая нехватка определенных ресурсов. Это может распространяться и на денежные, и на информационные аспекты. Но параллельно с этим есть участники, у которых эти ресурсы сосредоточены в большем, чем необходимо, объеме. Свободные ресурсы, не рассчитанные на потребление «здесь и сейчас», определяют наличие множества инвестиционных альтернатив внедрения.

В связи с вышеизложенным, посредники в экономических отношениях предстают как своеобразные «инструменты» для создания «трех форм полезности: места, времени и приобретения, доставляя избыточные единицы ресурсов от одного субъекта рынка к другому, они обеспечивают доступность нужного ресурса в удобном месте и в нужное время» [2].

Что касается США, то и здесь мы видим не-

однозначный подход к исследуемой категории. Термин «посредник» в англо-американском праве употребляется в разных значениях. Так, он часто используется при характеристике лица, которое «обеспечивает продвижение товаров и услуг от производителя к потребителю» [3], то есть действует в коммерческом обороте. К такого рода посредникам можно отнести две группы субъектов: первая группа: независимые оптовые и розничные фирмы; вторая: агенты и брокеры. Представители первой группы являются самостоятельными участниками, независимыми предпринимателями, которые имеют право собственности на продаваемый ими товар и которые осуществляют свою деятельность в своем интересе, а также за свой счет и от собственного имени. Вторые же, никогда не становятся собственниками продаваемого товара, они получают от производителей «комиссионные» за каждую заключенную ими сделку [4].

Торговый представитель как раз и выступает одним из видов таких агентов, «в задачу которого входит оказание покупателю услуг, связанных с приобретением и доставкой товаров» [5].

Брокеры могут быть охарактеризованы как особый вид агентов, получающие вознаграждение (комиссионные) за предоставление информации и оказания содействия при заключении сделок. Брокеры «реально содействуют расширению емкости рынка, принимают на себя значительную долю сбытовых издержек и гарантируют высокое качество обслуживания, способствуют тем самым поддержанию торговой репутации производителя» [6].

Следует отметить, что функционирование агентов, их правовой статус регулируется в большей степени прецедентным, а не статутным правом. Однако, в Англии применяется ряд законов, содержащих отдельные положения, затрагивающие определенные сферы функционирования агентов. К ним относятся: Закон о доверенностях 1971 г. [7], Закон о введении в заблуждение 1967 г. [8], Закон о праве собственности 1925 г. [9], Закон о коммерческих агентах 1993 г. [10] При применении Актов Парламента «Английские суды опираются главным образом на буквальное правило, которое исходит из точного прочтения каждого статута, а не из общего смысла» [11].

В США «для смягчения пестроты правовых норм и внесения в них некоторой ясности» [12] Американским институтом права создана част-

ная кодификация гражданского права, которая имеет форму сборников, содержащих обобщения судебной практики по гражданским делам. Вопросам, связанным с регулированием агентских правоотношений, как формы посредничества в экономических отношениях, посвящен сборник «Restatement of the Law of Agency». Несмотря на то, что данная публикация носит частный характер, эта кодификация пользуется авторитетом в американских судах, которые зачастую ссылаются на эти сборники в принимаемых решениях.

Также необходимо отметить отсутствие в США единой законодательной базы в области

посреднических отношений, в то время как «чем меньше непредсказуемого оставляет система законодательства в области коммерческих взаимоотношений, тем более уверенно они развиваются» [13].

Таким образом, проведенный анализ показывает, что теоретическая модель посредничества в экономических отношениях требует емкой научно-исследовательской базы, нуждается в детальном теоретико-правовом анализе. Причем это касается как самих посреднических отношений, так и правового статуса его участников, объектов правового регулирования.

Библиографический список

1. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2 изд. Т. 20. С. 640.
2. Финансовое посредничество коммерческих банков: монография / под научной ред. проф. Ю. В. Рожкова. — Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2011. С. 7–8.
3. *Rachman D.J., Merson M.H., Bovee C.L., Thill J. V.* Business today. New York, 1990. P. 346.
4. Загладина С. М. США: обращение товаров и услуг в экономике. М., 1975. С. 141–143.
5. Данненбург В., Монкриф Р., Тейлор В. Основы оптовой торговли. М., 2003. С. 221.
6. Комлев С. Посреднические фирмы // Материально-техническое снабжение. 1989. № 5. С. 70.
7. Powers of Attorney Act 1971, art. 5.
8. Электронный ресурс. URL: <http://www.legislation.gov.uk> (дата обращения: 04.07.2020).
9. Law of Property Act, [15 Geo 5, ch. 20.] L. 1996.
10. Электронный ресурс. URL: <http://www.miripravo.ru> (дата обращения: 04.07.2020).
11. Богдановская И. Ю. Закон в английском праве. М., 1987. С. 95.
12. Нарышкина Р. Л. Источники гражданского и торгового права буржуазных государств. М., 1965. С. 36.
13. Клучи Д. Государство, бизнес, экономика // США: экономика, политика, идеология. 1995. № 3. С. 60.

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО СПОРАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ ДОГОВОРА ПОДРЯДА

© 2020 Чупахина А. О.

студент

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

E-mail: anna.chupakhuna@inbox.ru

© 2020 Чуракова Е. Н.

кандидат юридических наук

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

E-mail: churakovaen@gmail.com

В представленной статье исследуются особенности назначения судебной экспертизы по спорам, возникающим из договора подряда. В частности, большое внимание уделяется исследованию каждого этапа в процедуре назначения экспертизы. Автором также выявляются практические проблемы, с которыми арбитражные суды сталкиваются при совершении данного процессуального действия. Сформулированы некоторые рекомендательные предложения по совершенствованию процедурных моментов назначения экспертизы. Анализируется судебная практика по данной категории дел.

Ключевые слова: договор подряда, субъекты предпринимательской деятельности, экспертиза, экспертное заключение, объем и качество выполненных работ, строительный объект, специальные познания.

На современном этапе развития экономики одним из наиболее распространенных договоров для субъектов предпринимательской деятельности является договор подряда. При этом судебно-арбитражная практика свидетельствует о росте количества споров в рамках данного договора. Так, например, возникают споры относительно нарушения сроков исполнения договора, оплаты работ, качества и объема выполненных работ.

В большинстве возникающих споров вопрос о качестве и объеме выполненных работ становится ключевым. Законное и обоснованное решение по делу напрямую зависит от правильного и всестороннего исследования данного вопроса. Однако определение качества и объема выполненных работ по договору подряда требует от судьи специальных знаний, которыми он не обладает.

В соответствии с пунктом 1 статьи 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) в случаях, когда вопрос, возникающий при рассмотрении дела, требует специальных знаний, арбитражный суд вправе назначить экспертизу [1]. По делам в рамках договора подряда такое процессуальное действие, как назначение судебной эксперти-

зы становится необходимым для правильного разрешения дела. Таким образом, экспертиза назначается судом в тех случаях, когда вопросы права не представляется возможным решить без оценки фактов, для установления которых требуются специальные познания.

АПК РФ не содержит легального определения понятию «судебная экспертиза». Согласно статье 9 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» судебная экспертиза определяется как процессуальное действие, которое включает в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства и ремесла [7]. Данное определение представляется соответствующим современному законодательству Российской Федерации о судопроизводстве.

Считаем необходимым отметить, что согласно пункту 5 АПК РФ и пункту 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебном решении» экспертное заключение не является исключительным средством доказывания и должно оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами [6].

Судебная экспертиза по спору, возникшему

из договора подряда, может быть назначена по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле. Необходимо отметить, что к данному ходатайству необходимо представить сведения об экспертах или экспертных учреждениях, которые смогут провести экспертизу, а также сведения о перечислении денежных средств на депозитный счет суда. Для этих целей лицу, заявляющему ходатайство о назначении экспертизы, следует заблаговременно направить в адрес экспертных учреждений запросы о возможности проведения экспертизы.

Между тем, суд вправе самостоятельно направить запросы в адрес экспертов или экспертных учреждений в целях получения информации о возможности проведения такой экспертизы, об экспертах, которым может быть поручено проведение экспертизы, сроках и стоимости ее проведения [5].

На наш взгляд, данный этап является одним из важных при назначении экспертизы. Запрос о возможности проведения экспертизы, направляемый судом эксперту, должен содержать развернутую информацию о содержании экспертизы и объеме исследований, в том числе необходимо указание примерного перечня разрешаемых вопросов. Это необходимо для того, чтобы эксперт смог дать наиболее достоверную информацию о возможности проведения экспертизы, ее сроках и стоимости.

Также отметим, что внесение денежных средств на депозитный счет арбитражного суда является обязательным условием при рассмотрении ходатайства о назначении экспертизы, так как в случае, если денежные средства не были внесены на депозит суда, суд вправе отказать в удовлетворении такого ходатайства. В таком случае рассмотрение дела будет осуществляться на основании имеющихся в деле доказательств. При этом согласно статье 108 АПК РФ, если указанное ходатайство заявлено обеими сторонами, требуемые денежные суммы вносятся сторонами на депозитный счет арбитражного суда в равных частях.

Следующим этапом в процедуре назначения экспертизы является определение круга и содержания вопросов, которые будут поставлены перед экспертом. Данный перечень вопросов определяется арбитражным судом с учетом мнения лиц, участвующих в деле.

Некорректная формулировка вопросов, по которым должна быть проведена экспертиза,

является основной проблемой при назначении экспертизы в рамках данной категории спора. От правильной постановки вопросов при назначении строительно-технической экспертизы зависит полнота, ясность и точность заключения эксперта.

Считаем целесообразным предложить следующий механизм, на который необходимо ориентироваться при постановке вопросов: четкое разделение вопросов (однозначная формулировка), каждый следующий вопрос должен быть логично связан с предыдущим и последовательно вытекать из него. При этом в первую очередь суду следует определить объекты исследования. Это необходимо для того, чтобы правильно составить перечень вопросов, без ответов на которые рассмотрение дела по существу будет невозможным. В противном случае возникнет необходимость в назначении дополнительной экспертизы, что приведет к затягиванию сроков рассмотрения дела.

В соответствии с пунктом 4 статьи 82 АПК РФ арбитражный суд выносит определение о назначении экспертизы. Указанное определение должно содержать следующую информацию:

- основания для назначения экспертизы;
- эксперта или экспертное учреждение, которому поручено проведение экспертизы;
- вопросы, поставленные перед экспертом;
- документы, предоставляемые в распоряжение эксперта;
- срок проведения экспертизы;
- размер вознаграждения эксперта за проведение экспертизы.

Также определение о назначении экспертизы должно обязательно содержать предупреждение эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения в соответствии со статьями 55 АПК РФ и 307 УК РФ.

Характер спора, возникающего из договора подряда, предусматривает выполнение определенной работы и сдачи ее результата, в связи с этим, для дачи достоверного заключения в большинстве случаев эксперту необходим личный осмотр строительного объекта и территории, функционально связанной с ним. Данный вопрос решается на стадии рассмотрения вопроса о назначении экспертизы и должен быть отражен в определении суда.

Например, в определении суда о назначении экспертизы по делу о взыскании стоимости дополнительных работ в размере 9934994 руб. 34

коп., выполненных в рамках муниципального контракта, суд обязал ответчика обеспечить эксперту свободный доступ к объекту исследования [3].

Анализ судебно-арбитражной практики свидетельствует о том, что достаточно часто после назначения экспертизы от экспертов в адрес суда поступают ходатайства о представлении дополнительных документов, продления срока проведения экспертизы или о необходимости увеличения ее стоимости.

Рассмотрим несколько примеров.

Так, по делу о взыскании неосновательного обогащения и по встречному исковому заявлению о взыскании задолженности по договору субподряда была назначена судебная экспертиза с целью определения объема, качества и стоимости выполненных работ. Вознаграждение экспертов определено в размере 180 000 рублей. От экспертов поступило ходатайство о представлении дополнительных документов и необходимости увеличения стоимости проведения экспертизы до 400 000 рублей. Для рассмотрения ходатайства экспертов было назначено судебное заседание, по итогам которого ходатайство о представлении дополнительных документов удовлетворено частично, поскольку часть запрашиваемых документов у сторон отсутствует. Ходатайство об увеличении стоимости экспертизы удовлетворено после внесения сторонами на депозитный счет суда недостающей суммы [2].

По другому делу о взыскании аванса по договору строительного подряда судом была назначена экспертиза для установления факта выполнения работ и определения стоимости качественно выполненных работ. В распоряжение эксперта представлены необходимые документы, имеющиеся в материалах дела. От экс-

перта поступило ходатайство о представлении дополнительных документов, без которых проведение экспертизы не представлялось возможным. В ходе судебного заседания, назначенного для рассмотрения указанного ходатайства, было выяснено, что запрашиваемые экспертом документы у сторон отсутствуют. В целях получения необходимых документов судом было принято решение об истребовании их у других организаций [4].

В большинстве случаев ходатайство экспертов не может быть рассмотрено в рамках одного судебного заседания, поскольку требуется время для сбора запрашиваемых документов либо совершения иных действий. При этом судебная практика показывает, что ходатайство о представлении дополнительных документов редко удовлетворяется в полном объеме. Это связано с тем, что на этапе назначения экспертизы сторонами уже представлены в материалы дела все имеющиеся у них документы, однако, этих документов не всегда бывает достаточно для проведения экспертизы. В связи с этим экспертом не могут быть исследованы все вопросы. Таким образом, экспертное заключение уже не будет отвечать критериям, установленным в статье 8 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а именно всесторонности и полноте исследования.

Судебная практика показывает, что в большинстве случаев правильное разрешение дела по спорам, возникшим из договора подряда, становится невозможным без такого процессуального действия, как назначение экспертизы. Однако процесс назначения экспертизы сопровождается рядом практических проблем, которые требуют современных решений.

Библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Определение Арбитражного суда Самарской области от 24 декабря 2019 г. по делу № А55-423/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 30.05.2020).
3. Определение Арбитражного суда Самарской области от 20 февраля 2020 г. по делу № А55-35385/2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 30.05.2020).
4. Определение Арбитражного суда Самарской области от 24 июля 2019 г. по делу № А55-37889/2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 30.05.2020).
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 6.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 (ред. от 23.06.2015) «О судебном решении» // Российская газета. 2003. № 260.
7. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

ВАК 12.00.01, 12.00.11

DOI: 10.14451/2.144.35

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РФ И ОМБУДСМЕНА ЗА РУБЕЖОМ

© 2020 **Ширёв Денис Андреевич**

кандидат юридических наук, доцент кафедры Судебной власти,
правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института
Российский университет дружбы народов, Россия, Москва
адвокат Московского Центрального Филиала
Московской областной коллегии адвокатов, Россия, Москва
E-mail: ne205@yandex.ru

© 2020 **Дёмина Елизавета Петровна**

аспирант 2 года обучения кафедры Судебной власти,
правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института
Российский университет дружбы народов, Россия, Москва
E-mail: demina_liza2294@mail.ru

В данной статье рассматриваются особенности учреждения и становления отечественного института Уполномоченного по правам человека и омбудсмена за рубежом, раскрываются его роль и значение на современном этапе развития России. Путём освещения событий и правоотношений показано поэтапное становление отечественного института Уполномоченного по правам человека.

Ключевые слова: защита прав граждан, права человека, омбудсмен, Уполномоченный по правам человека, парламентский уполномоченный, Конституция, Защитник народа (*Defensor del Pueblo*), Народный защитник нации (*La Defensoría del Pueblo de la Nación*), Медиатор (*Le Défenseur des droits*), Публичный защитник, Гражданский защитник, Парламентский Уполномоченный по административным расследованиям, Парламентский Уполномоченный (Омбудсмен), Публичный Советник, Общественный адвокат, Помощник граждан, коллегия народной правозащиты (*Präventive menschenrechtskontrolle*), комиссия по расследованиям злоупотреблений администрации, парламентская комиссия по правам человека (*Parlamentārā komisija, cilvēktiesību или Tiesībsarga*), Председатель Национальной комиссии по правам человека (*Chairperson of National Human Rights Commission*).

Развитие института Уполномоченного по правам человека имеет ряд особенностей и свою достаточно обширную историю. Изначально должность особого контролера парламента за законностью деятельности администрации была учреждена в Швеции в 1809 году и именовалась «парламентский омбудсмен».

В большинстве государств мира институт омбудсмена (в разных странах данная должность имеет своё наименование) появился существенно позднее, во второй половине XX века. Российская Федерация, перенимающая правозащитный навык Запада, приняла в свою правозащитную практику и такой институт, который был успешно апробирован, проверен временем и мировой практикой, подтвердил своё значение и колоссальную эффективность в современном мире.

В государственно-правовом смысле под термином омбудсмен определяется как «достойное

доверия независимое лицо, уполномоченного парламентом на контроль в форме обширного надзора за всеми государственными должностными, но без права изменения принятых ими решений» [7]. Анализируя мнения исследователей, изучающих данную тематику, а также статьи в юридической энциклопедии можно наблюдать, что термин «омбудсмен» определяется как «специально избираемое (назначаемое) должностное лицо для контроля за соблюдением прав человека разного рода административными органами, а в некоторых странах — частными лицами и объединениями» [14].

Исходя из этого, можно предположить, что институт Уполномоченного по правам человека предполагает работу независимого лица, которое достойно уважения и доверия, осуществляет следующие направления деятельности: обеспечение гарантий государственной защиты прав и свобод человека, их соблюдения и уважения

государственными органами, органами местного самоуправления, должностными лицами и государственными служащими, не обладая при этом правомочиями на поправки уже принятых решений.

Перед тем как анализировать ретроспективу института Уполномоченного по правам человека, необходимо сосредоточить свое внимание на то обстоятельство, что данный термин является российской разновидностью названия института омбудсмена. Существует достаточно большой спектр названий, под которыми в разных странах осуществляется деятельность омбудсменов. Так, например, в скандинавских странах, являющихся прародителями рассматриваемого института, используется название «омбудсмен юстиции», однако в то же время, в других странах, это называется «парламентский уполномоченный».

Так, где же и для решения каких задач зародились предпосылки возникновения и становление института Уполномоченного по правам человека? Историки считают, что прародителями института Уполномоченного по правам человека являются античные государства Древняя Греция и Древний Рим, именно в них впервые была предпринята попытка взятия под контроль исполнения положений правоустанавливающих документов, касавшихся соблюдения защиты прав и свобод граждан. В Древней Греции этот орган назывался «греческая гелиэя», его основными задачами было рассмотрение жалоб на решения нижестоящих судебных органов, а также осуществление народного контроля за деятельностью должностных лиц и администраций [18, 19]. В Древнем Риме была учреждена должность всенародных трибунов, которые не только обладали властью по вынесению возражения на заключения сената, но и могли накладывать запрет на постановления патрицианских магистратов, кроме того, они имели полномочия осуществлять задержание представленных должностных лиц [19].

В классическом варианте институт Уполномоченного по правам человека зародился в Швеции в 1809 году, имел название «специализированный парламентский омбудсмен», обладал функциями по осуществлению конституционного контроля над работой исполнительной власти, а также иных государственных органов в целях охраны прав граждан от самоуправства власти [17]. Предпосылками его зарождения

послужила надобность ограничения власти короля дополнительными возможностями парламента. Так парламент наделялся правом избрания специального должностного лица, которое именовалось «парламентский комиссар». Парламентский комиссар осуществлял контроль и наблюдение за органами исполнительной и судебной власти в части соблюдения ими правовых актов, изданных парламентом [17].

Становление данного института получило своё продолжение по окончании Второй Мировой войны наряду с пониманием количества потерь и масштаба разрушений, которые принесла война, общество переосмыслило значимость и ценность соблюдения прав человека, именно поэтому институт омбудсмена был выведен на новый уровень развития. Вследствие всех предшествующих событий 10 декабря 1948 года была принята Всеобщая декларация прав человека [3], нормы, которой нашли свое отражение в национальном законодательстве многих стран, тем самым став общепринятыми нормативами прав человека.

Следующим этапом развития данного института была середина 70-х годов XX столетия и появившаяся третья волна демократизации, падения авторитарных режимов правления и перехода к демократии. Данные события повысили роль института омбудсмена в перечне структур государственной власти, в том числе и потому, что отказ от обслуживания интересов правящей элиты направил его деятельность на благо большинства населения [6].

Омбудсмен являлся не только важным институтом вневедомственного государственного контроля, он также участвовал в решении проблемных вопросов обычных людей. В конце концов, он и сам был в основной массе чистой формой «власти авторитета», так как не являлся «властью силы». Само его наличие в организации императивных институтов указывало и указывает о развитии государственного аппарата. Не спроста в пост-франкистской Испании институт омбудсмена приобрел наименование «Защитник народа» (*Defensor del Pueblo* — Испания) — является Верховным комиссаром генеральных судов, который отвечает за защиту основных прав и общественных свобод граждан путём контроля за деятельностью испанских государственных органов. Данная должность (*Defensor del Pueblo*) была учреждена 6 апреля 1981 года, тогда парламент одобрил органиче-

ский закон 3/1981, а сам закон был опубликован в официальном государственном вестнике 7 мая. [22]. Любой гражданин может обратиться к омбудсмену с просьбой о его вмешательстве, для исследований любых действий (предположительно неправомερных) испанской государственной администрации или ее агентов. Он, также может, по своей собственной инициативе, вмешиваться в дела, которые ему известны, даже если по ним не было подано никаких жалоб. В дальнейшем, данный институт, стремительно распространился на всю Латинскую Америку [17]. В частности, в Аргентине, данный институт именуется «Народный защитник нации» или Управление народного защитника нации (La Defensoría del Pueblo de la Nación). Народный защитник нации — институт, действующий с полной независимостью и функциональной автономией, задачей которого является защита гражданских прав, гарантий и интересов, закрепленных в национальной Конституции и законах, от действий, или бездействия администрации и контроля за осуществлением государственных административных функций. Народный защитник нации избирается Национальным Конгрессом, и его компетенция закреплена в статьях 43 и 86 национальной Конституции и закона № 24.284 с поправками, внесенными Законом № 24.379 [23]. В Боливии «Защитник народа» (La Defensoría del Pueblo) создан в 1994 году в соответствии с Конституцией и призван обеспечивать осуществление, поощрение, распространение и соблюдение индивидуальных и коллективных прав человека, закрепленных в Конституции, законах и международных документах. Он также несет ответственность за обеспечение защиты прав коренных народов, проживающих в сельской местности, городских и межкультурных общин, а также боливийцев за рубежом [24].

Более подробно стоит сказать об институте омбудсмена во Франции. Это обусловлено высоким уровнем успешности деятельности омбудсменов или как во Франции принято называть «медиаторов» [6].

Так, проблемы, на которых заостряет свое внимание институт омбудсмена во Франции были следующие: 1. Проблема эффективной защиты прав и свобод гражданина перед лицом государства и его аппарата; 2. Проблема расширения и укрепления демократических институтов, свойственных развитому гражданскому обществу; 3. Проблема оптимального использо-

вания права и правового инструментария в целях достижения наивысшего уровня народного благосостояния [6].

Необходимо отметить, возникновение института омбудсмена в государствах с разными формами правления демонстрирует формирование настоящих демократических основ и ценностей, а также возводит права и свободы человека и гражданина в приоритетное положение при исполнении государственными органами и их должностными лицами властных предписаний.

На уровне Европейского Союза после заключения Маастрихтского договора (The Treaty of Maastricht) в 1992 г. была учреждена должность Европейского медиатора, введенная в действие в 1995 г. [11]. Этот «региональный» медиатор назначается на должность (сроком на 5 лет) посредством участия в элективной процедуре, проводимой Европейским парламентом. Полномочия Европейского медиатора, состоят в исполнении надзора за работой организаций Европейского сообщества в сфере соблюдения прав и законных интересов человека и гражданина. Одним из главных полномочий является рассмотрение жалоб граждан на органы администрации [21].

В универсальных организациях также предусмотрена должность омбудсмена. В Организации Объединенных Наций, омбудсмен содействует в решении возникающих спорных ситуаций и конфликтов, но при этом всегда придерживается нейтральной стороны. Омбудсмен не выступает в роли представителя или защитника, какой-либо стороны спора, так как, согласно мнению ученых, которые освещают данную проблематику, его деятельность «содействует выработке общего решения, удовлетворяющего условия обеих сторон, что в свою очередь ближе к функционалу медиатора» [12].

Независимость омбудсмена ООН является принципиальным условием, иначе невозможно оставаться нейтральными и беспристрастным оказывая непосредственное содействие в разрешении сложившейся конфликтной ситуации. Ещё одним из важных условий является соблюдение принципа конфиденциальности. При реализации своих полномочий омбудсмен ООН не подотчетен каким-либо органам ООН или сторонам конфликта. При этом немаловажно отметить, что омбудсмен ООН не обладает полномочиями по участию в официальных судебных или административных действиях, которые могут

затрагивать те проблемы, в разрешении которых он оказывал содействие [12].

Согласно мнению Помощника Генерального секретаря Службы омбудсмена и посредничества ООН Джонстона Барката: «омбудсмен старается найти наиболее основательные обстоятельства затруднений и посоветовать, что необходимо изменить для того, чтобы в будущем свести их к минимальному количеству и сформировать в Организации Объединенных Наций наиболее подходящую рабочую обстановку» [15].

В отличие от опыта зарубежных государств, учреждение института омбудсмена в России произошло значительно позже, а точнее, осенью 1990 года, сначала в виде предложения по включению в разработку новой Конституции РСФСР [4] статьи, закрепляющей должность Государственного комиссара Верховного Совета по правам человека и регламентирующей его деятельность. Первое упоминание о закреплённом де-юре термине «институт Уполномоченного по правам человека» можно встретить в статье 40 Декларации прав и свобод человека и гражданина, которая принята Постановлением ВС РСФСР от 22.11.1991 года [5]. Данная статья предусматривала формирование Парламентского уполномоченного по правам человека. Правовой статус этого должностного лица предполагал наличие неприкосновенности, аналогичной той, что и у народного депутата РСФСР. Постановлением устанавливался пятилетний срок исполнения полномочий. Идея авторов Декларации заключалась в том, что функционал Парламентского уполномоченного по правам человека и порядок их реализации обретут нормативную фиксацию в отечественном законодательстве, поскольку проекты законодательных актов подготавливались соответствующим комитетом Верховного Совета, однако, эти планы так и не были реализованы [8].

В период с 1992–1993 г. происходит усиление конфронтации между исполнительной и законодательной ветвями власти, приводящей к тому, что в Конституции, проект которой обсуждался с мая 1993 года и был принят по итогам плебисцита 12 декабря 1993 года [1], сохранилась только одна норма, которая затронула вопрос об Уполномоченном по правам человека, а именно ст. 103, согласно которой Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации наделялась правом рассмотрения кандидатуры претендента на должность Уполномоченного по

правам человека, а также при наличии поводов и оснований принятия решения об освобождении от неё. При этом полномочия и функционал Уполномоченного по правам человека должны регламентироваться нормами федерального конституционного закона, который на тот момент ещё не был принят.

До принятия федерального конституционного закона работа института Уполномоченного по правам человека регламентировалась Указом Президента Российской Федерации от 04.08.1994 № 1587 «О мерах по обеспечению конституционных функций Уполномоченного по правам человека» [2]. В соответствии с Указом до принятия соответствующего федерального конституционного закона реализация конституционных функций Уполномоченного по правам человека обеспечивается путем осуществления им полномочий, данных председателю Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации. Кроме того, Указом была зафиксирована обязанность должностных лиц по предоставлению информации, необходимой для реализации Уполномоченным по правам человека своих полномочий, что можно было рассматривать как гарантию в обеспечении его деятельности [2].

Первым Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации 17 января 1994 года стал правозащитник С. А. Ковалев. Поскольку с сентября 1993 года Ковалёв находился на посту председателя Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации, можно смело утверждать о его более раннем назначении в качестве первого российского омбудсмена [20].

На данном этапе в мире институт Уполномоченного по правам человека является неким «правовым мостом» между пострадавшими гражданами и государством или должностными лицами. Поскольку деятельность омбудсмена заключается не только в рассмотрении жалоб и заявлений граждан, но и самостоятельно, при получении информации о нарушении прав граждан, принятии соответствующих мер.

В тот же момент даже несмотря на то, что деятельность омбудсмена носит не обязательный, а рекомендательный характер, его рекомендации чаще всего бывают исполнены. Всё это происходит потому, что в государстве данный институт имеет определённый авторитет.

Так, одним из главных рычагов для повы-

шения уровня престижа данного института является общественное мнение и демонстрация его работы. Непосредственно по этой причине, в случае если омбудсмен не был доволен реакцией на свои рекомендации, он обладает правом прибегнуть к средствам массовой информации для создания общественного резонанса.

Рассуждая о становлении Уполномоченного по правам человека в системе органов государственной власти, можно прийти к следующим выводам:

1. Омбудсмен, как и Уполномоченный по правам человека должен обладать обширными знаниями в области права и иметь высокие профессиональные навыки, а также иметь всеобщее признание.

2. У Уполномоченного по правам человека существует своё особенное правовое положение, которое заключается в том, что он де-юре не принадлежит ни к одной из ветвей власти, что, в свою очередь, позволяет рассуждать о его своеобразном месте в государственно-правовой структуре общества.

3. Характерным фактором развития института омбудсмана за рубежом особенно на первоначальных этапах, является реализация омбудсменом функции, которые были направлены на повышение эффективности деятельности чиновников исполнительной власти (по сути результаты их деятельности отражали реальную картину соблюдения прав человека в социально направленном государстве) [9]. О приоритетном значении этой функции свидетельствует название омбудсмана в англосаксонских странах — Уполномоченный по делам администрации.

4. В большинстве стран институт омбудсмана (публичного защитника, и т.д.) возник существенно позже, во второй половине XX столетия. Отчизна, перенимая правозащитный навык Запада, одолжила и данный правозащитный институт, который был проверен мировой практикой, со временем подтвердивший свою значительную ценность и огромную результативность.

В разных государствах должность омбудсмана называется по-разному. Таким образом, во Франции это Медиатор (*Le Défenseur des droits*) — он отвечает на 5 основных задач: 1. Защита прав и свобод в отношениях с органами государственной власти, территориальными органами, государственными учреждениями и органами государственной службы; 2. Защищать и содействовать в защите интересов и прав ребен-

ка, закрепленных в законе или международных нормативных актах, регулярно ратифицированные или утвержденные Францией; 3. Борьба с дискриминацией и содействие равенству, прямо или косвенно запрещенной законом или международными нормативными актами, регулярно ратифицированными или утвержденными Францией; 4. Обеспечение соблюдения этических норм лицами, которые осуществляют деятельность по обеспечению безопасности на территории Республики Франции; 5. Обратиться к властям по смыслу закону от 9 декабря 2016 г. и обеспечить права и свободы человека [26]. В провинции Квебек (Канада) — Публичный защитник (*Public defender*), в Италии — Гражданский защитник (*Il Difensore civico*): в первую очередь следует отметить то, что омбудсмен не является судьей, который выносит решения или накладывает штрафы. Он никогда не может вмешиваться в споры между частными лицами, вмешиваться в вопросы, связанные с общественными отношениями о занятости. Приоритетной задачей является устранение дискриминации, злоупотребление положением должностных лиц, устранением споров между гражданином и государством, т.е. он пытается, в убедительной форме и пользуясь своим авторитетным положением, устранить конфликты и защитить права и свободы лица. Именно поэтому он имеет право вмешиваться в конкретные дела, в том числе запрашивать информацию о состоянии документов и дела, может указывать правоохранительным органам принимать меры для устранения возникших ситуаций [16].

В некоторых государствах функционал омбудсмана возлагается на коллективные органы:

- Коллегия народной правозащиты (*Präventive menschenrechtskontrolle* — Австрия) — омбудсмен отвечает за защиту и продвижение прав человека в Австрийской Республике с 1 июля 2012 года. Вместе с шестью региональными коллегиями проверяют объекты, в которых происходят или же могут происходить лишение или ограничение личной свободы (Например: в тюрьмах или домах престарелых). Также контроль распространяется на средства и программы для людей с ограниченными возможностями. Кроме того, коллегия относится исполнительной властью, если применяется прямое принуждение (Например: в случае депортации, операций полиции и демонстраций). Основная задача — выявление и устранение факторов ри-

ска нарушений прав человека на ранней стадии [25].

- Комиссия по расследованиям злоупотреблений администрации (National Human Rights Commission — Непал),

- Парламентская комиссия по правам человека (Parlamentārā komisija, cilvēktiesību или Tiesībsarga — Латвия) общество наделило омбудсмена защищать права человека, предотвращать дискриминацию и содействовать законному и эффективному разрешению конфликтов с публичной властью в соответствии с законом. Омбудсмен, также наделен правом обнаруживать неточности в правовых актах и их применению, а также содействовать устранению данных ошибок. Способствовать к информированию и просвещению по вопросам защиты прав человека, создание механизмов защиты прав человека

и работы омбудсмена [16].

5. Пост Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации был учрежден для обеспечения гарантий охраны гражданских прав и свобод, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления, должностными лицами и государственными служащими [10]. Функционирование института Уполномоченного расширяет имеющиеся ресурсы охраны прав и свобод граждан. При этом результаты его деятельности не отменяют и не влекут пересмотра компетенций государственных органов, которые обеспечивают охрану, защиту от посягательств и восстановление нарушенных прав и свобод. Учреждение института Уполномоченного по правам человека в субъектах РФ является исключительной прерогативой последних [13].

Библиографический список

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Указ Президента Российской Федерации от 04.08.1994 № 1587 «О мерах по обеспечению конституционных функций Уполномоченного по правам человека».
3. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948).
4. Закон РСФСР от 15.12.1990 № 423-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР».
5. Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина».
6. *Бойцов В. В.* Служба защиты прав человека и гражданина. Мировой опыт. М.: Норма, 2006.
7. *Бойцова В. В.* Служба защиты прав человека и гражданина: мировой опыт [Текст] / В. В. Бойцова.-М., 1996.
8. *Бойцова Л. В.* Настоящее и будущее российского омбудсмена [Текст] / Л. В. Бойцова, В. В. Бойцова // Юридический мир: ежемесячный общеправовой журнал –2003.-№ 3.
9. Государственная политика и управление: учебник: в 2 ч. / Л. В. Сморгун, А. П. Альгин, И. Н. Барыгин [и др.]; под ред. Л. В. Сморгунова., ч. 1: Концепции и проблемы государственной политики и управления. — М.: РОССПЭН, 2006, с.184.
10. *Маслов Е.* Значение института омбудсмена в России // Вестник Уполномоченного по правам человека в Московской области. М., 2001. № 1. с. 12.
11. *Мешкова А. В.* Становление и развитие института Омбудсмена в зарубежных странах. Электронный журнал «Вестник МГОУ» / www.evestnik-mgou.ru. — 2014. — № 2 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://evestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/553> (дата обращения: 19.03.2020).
12. Принципы, которыми омбудсмен руководствуется в своей работе — Омбудсмен ООН и посреднические услуги [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.un.org/ru/ombudsman/principles.shtml> (дата обращения: 20.04.2020).
13. Региональный омбудсмен. / Под редакцией А. Ю. Сунгурова. Приложение к журналу «Северная Пальмира». — СПб., 1999. — 226 с., С. 147.
14. Российская юридическая энциклопедия [Текст]. — М., 2000.
15. *Сморгунов Л. В., Альгин А. П., Барыгин И. Н.* (и др.); под ред. *Сморгунова Л. В.*, Государственная политика и управление: учебник: в 2 ч. / ч. 1: Концепции и проблемы государственной политики и управления. — М.: РОССПЭН, 2006, с.184.
16. *Сунгуров А. Ю.* Сравнительный анализ института омбудсмена//Развитие института Уполномоченного по правам человека в российских регионах. Т. 2: Региональный омбудсмен/под ред А. Ю. Сунгурова. Приложение к журналу «Северная Пальмира». -СПб., 1999.

17. Хиль-Роблес А. Парламентский контроль над администрацией (институт омбудсмана). М.: Московская школа политических исследований, 2004. 360 с.
18. Большой юридический словарь. — М.: Инфра-М. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А. Я. Сухарева. 2003
19. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: учеб. пособие: в 2 т. / под ред. К. И. Батыра и Е. В. Поликарповой. М.: Проспект, 2014. Т.1. 392 с.
20. Цымбалова Н.А. История учреждения института омбудсмана в России // Комиссии и уполномоченные по правам человека: опыт российских регионов. -СПб.: Норма,—2002. с. 105–114.
21. The European Ombudsman — Origins, Establishment, Evolution — Commemorative volume published on the occasion of the 10th anniversary of the institution [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.ombudsman.europa.eu/resources/historicaldocuments.faces> (дата обращения: 20.04.2020).
22. Официальный сайт «Защитник народа» (Defensor del Pueblo — Испания) [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.defensordelpueblo.es/el-defensor/historia-del-defensor/> (дата обращения: 01.07.2020 г.)
23. Официальный сайт Народного защитника нации или Управление народного защитника нации в Аргентине (La Defensoría del Pueblo de la Nación) [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.dpn.gob.ar/dpn.php> (дата обращения: 01.07.2020 г.)
24. Официальный сайт Народного защитника Боливии (La Defensoría del Pueblo) [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.defensoria.gob.bo/contenido/sobre-nosotros> (дата обращения: 02.07.2020 г.)
25. Официальный сайт Коллегии народной правозащиты Австрии (Präventive menschenrechtskontrolle) [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://volksanwaltschaft.gv.at/praeventive-menschenrechtskontrolle> (дата обращения: 01.07.2020 г.)
26. Официальный сайт Медиатора Франции (Le Défenseur des droits) [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://nationale/les-institutions-francaises-generalites/le-defenseur-des-droits> (дата обращения: 01.07.2020 г.)

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО;
БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО**

УДК 336.226.2

DOI: 10.14451/2.144.45

ОСНОВНЫЕ СВЕДЕНИЯ О НАЛОГЕ НА РОСКОШЬ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2020 **Инароков Идар Русланович**

студент направления «юриспруденция», Институт права, экономики и финансов
Кабардино-Балкарский Государственный Университет им. Х. М. Бербекова, Россия, Нальчик
E-mail: idar.inarokov98@yandex.ru

В статье уделяется внимание попыткам внедрения налога на роскошь в Российской Федерации, учитывая зарубежный опыт аналогичного взимания налога, а также рассматриваются основные проблемы его внедрения. Предполагается, что целью введения налога на роскошь, как самостоятельного вида платежей, должна являться более полная реализация принципа вертикальной справедливости налогообложения. Однако в настоящее время, как показывает исследование, введение полноценного налога на роскошь в Российской Федерации не представляется возможным ввиду ряда причин.

Ключевые слова: налог, налог на роскошь, налогообложение, налогообложение физических лиц, подоходное налогообложение, прогрессивное налогообложение.

Достаточно давно и регулярно в научных, политических и общественных кругах идет обсуждение и рассматривается идея внедрения в Российской Федерации налога на роскошь. Проект по его применению находится в разработке достаточно давно, но при этом регулярно корректируется и откладывается. Правительство страны и по сей день в полной мере не определило, что еще можно причислить к категории «роскошь», в связи с этим в налоговой системе РФ различные элементы налога на роскошь (в понимании практики зарубежных стран) включены в уже существующие налоги на имущество физических лиц и транспортный.

В условиях непростого, в экономическом смысле, прошедшего десятилетия в России поднималось множество вопросов по внесению существенных изменений в функционирующее законодательство. Идея по внедрению налога на роскошь была неоднократно озвучена, по мнению сторонников подобной реформы он способен перенаправить затраты на дорогостоящие покупки лиц, выплачивающих налоги, для улучшения инвестиционного климата страны [1].

Говоря о налоговой политике зарубежных стран следует отметить, что практика взимания налога на роскошь широко распространена. Возьмем опыт таких стран как Франция, Великобритания, Испания — здесь данный налог является своеобразной трансформацией подоходного с той оговоркой, что его налоговая ставка прямым образом зависит от размера доходов

налогоплательщика [2].

Отдельно следует рассказать об опыте Франции. До 2018 года в данной стране функционировал налог солидарности на богатство, взимаемый с конкретных категорий граждан. Под богатством понималось не только дорогостоящее имущество, кроме того к данному понятию относились и сумма средств, которая «лежала» на счетах в банке, и величина получаемого дохода. Далее, с 2018 года, данный вид налога был трансформирован в налог на недвижимое имущество, что изменило юридическую трактовку термина «богатство» и с этого момента под ним понимается только недвижимое имущество. Что касается формулы расчета, то она достаточно сложная, так как на сумму платежа влияет не только стоимость недвижимости, но и размер потраченных на ее содержание расходов, которые влияют на объем суммы, которую необходимо выплатить налогоплательщику [1].

Если взять налог на богатство, действующий в Испании, то он рассчитывается относительно просто, так как тут богатыми считаются те, кто владеет на праве собственности имуществом, которое в общей сумме стоит больше 700 тысяч евро [3].

Говоря о Великобритании следует сказать, что здесь существует так называемый гербовый сбор, под которым понимается налог на дорогостоящую недвижимость, уплачиваемый налогоплательщиком при приобретении ее путем покупки. Что касается ставки, то она зависит от

стоимости покупаемого объекта и составляет от 1 до 5 процентов от его стоимости [4].

Возвращаясь к России, налог на роскошь никогда не входил в структуру системы налогообложения нашей страны. Попытка разработки особого вида налогов для категорий граждан, обладающих дорогостоящим имуществом, впервые была предпринята в 2010 году. Был составлен законопроект, согласно которому было предложено обложить таким налогом участки земли и недвижимость, стоимость которых превышает 15 миллионов рублей. Кроме того, под действие так и не нашедшего отражения в нормативно-правовых актах закона могли попасть и транспортные средства (яхты, самолеты, вертолеты, автомобили) дороже 2 миллионов рублей. Затрагивал данный законопроект и ювелирные украшения, предметы искусства, драгоценные камни и металлы, стоимость которых превышает 300 тысяч рублей. Но, как упомянуто, законопроект был отклонен.

Позже подобная инициатива была предпринята Федеральной налоговой службой в 2013 году, но она не увенчалась успехом, так как орган столкнулся с рядом препятствий, заключающимися в определении дорогостоящих видов имущества, которые должны служить объектами обложения. При всем при этом, с 2014 года действует повышенный коэффициент при уплате транспортного налога, в частности, на автомобили, цена которых превышает 3 миллиона рублей, однако данный коэффициент зависит от стоимости транспорта, года его выпуска по принципу чем старше — тем ниже коэффициент оплаты за него [1].

По статистическим данным за период с 2014 по 2019, пока существовал повышенный коэффициент к транспортному налогу, общий объем поступлений вырос до 29,2 миллиардов рублей, что составляет лишь 1,4% от общего объема налоговых доходов бюджетов субъектов Российской Федерации, 0,07% от объемов налоговых доходов консолидированного бюджета, что говорит о незначительных пополнениях [4].

После этого и по сей день звучат идеи о расширении данных мер до полноценного налога на роскошь и закреплении его в российском законодательстве. Так, основываясь на теории, под уплату налога могут попасть отдельные объекты культуры и искусства. При этом необходимо отметить, что появляется необходимость разделения облагаемых объектов по региональному

признаку, так как стоимость жилья по России отличается друг от друга. Что касается предметов искусства, то возможно применение определенных льгот по уплате налога, но при условии, что данные объекты останутся в стране [5].

Введение элементов налога на роскошь в российской налоговой системе требует серьезного и ответственного подхода. К обязательным требованиям относится четкое определение дефиниций, выделение объектов налогообложения и критериев их определения, отсутствие размытости в формулировках. На текущий момент проект соответствующего федерального закона не опубликован, что усложняет анализ возможностей применения налога.

При всем при этом введение сопряжено с определенным риском, а именно с нанесением ущерба среднему классу или даже полным его уничтожением. Несомненно, введение имущественного налога с целью налогообложения дорогостоящего имущества — достаточно актуальная и востребованная идея. Но важным условием введения подобного налога в российской налоговой системе должно стать предупреждение возможностей уклонения от уплаты налога, повышение эффективности налогового контроля [3].

Впрочем, налог на роскошь не должен иметь исключительную направленность на реализацию фискальной функции государства. Его главной задачей должно стать мотивирование обеспеченных слоев населения на производство общественных благ. Для государства основной задачей будет активное привлечение свободных доходов обеспеченных слоев населения в инвестиции, что, безусловно, увеличит ВВП РФ. Проще говоря, налог на роскошь должен создавать такие условия, при которых богатые граждане будут замотивированы на создание новых социальных условий жизнедеятельности, т.к. это будет приводить к снижению их налоговой нагрузки [4].

Но следует сказать, что введение налога на роскошь отодвинулось все дальше в связи с тем, что в транспортный налог и налог на имущество физических лиц были включены его отдельные элементы. Помимо этого, введение данного вида налогов может привести к некоторым негативным экономическим результатам, таким как возникновение необходимости у налогоплательщиков самостоятельно отчитываться в доходах со всеми административными издерж-

ками, рост случаев уклонения от уплаты налогов, применение теневых схем, дополнительные административные расходы на внедрение данного проекта в реальность и осуществление контрольных мероприятий, но следует отметить что часть перечисленных проблем существует и обособленно от налога на роскошь в современных реалиях [5].

Следует отметить, что существующий сегодня повышенный налог на имущество ошибочно именуют налогом на роскошь, но это не совсем корректно, так как последний термин не закреплен в нормативно-правовых актах РФ и не используется государством и налоговыми органами. Более того, повышенный налог на имущество регулирует налоговую ставку не только вещей и недвижимости, которые можно было бы назвать роскошью.

На сегодняшний день данная система налогообложения работает следующим образом. Если стоимость недвижимости превышает 300 миллионов рублей, то ежегодный налог на нее рассчитывается по формуле: кадастровая стоимость $\times 0,2$. То есть придется заплатить 2%.

Для домов и квартир меньшей ценности есть градация:

- стоимость до 7 млн. рублей — 1% от кадастровой стоимости;
- стоимость 7–20 млн. рублей — 1,5%.

Что касается автомобилей, то сумма с которой на нее начинает действовать повышенный налог на имущество — 3 миллиона рублей, однако следует отметить, что речь идет не о рыночной стоимости, а об условной. Перечень марок и моделей, средняя стоимость которых превышает

этот порог, публикуется Минпромторгом РФ ежегодно, в марте. Таким образом, с точки зрения закона, не важно, за сколько вы купили машину — значение имеет лишь усредненная цена, которая определяется министерством.

Для автомобилей расчет повышенного налога на имущество выглядит следующим образом: величина транспортного налога умножается на мощность (л.с.) и повышающий коэффициент, который будет разным для разных категорий машин из перечня. При средней условной стоимости машины:

- 3–5 млн. руб., 2–3 года с выпуска — коэффициент составляет 1,1;
- 3–5 млн. руб., 1–2 года с выпуска — 1,3;
- 3–5 млн. руб., не более года с выпуска — 1,5;
- 5–10 млн. руб., не более 5 лет с выпуска — 2;
- 10–15 млн. руб. (не более 10 лет с выпуска) и более 15 млн. руб. (не более 20 лет с выпуска) — 3 [6].

Таким образом, шансы на включение в Налоговый кодекс РФ закона о полноценном налоге на роскошь в нашей стране на сегодняшний день остаются крайне низкими. Безусловно, данный вид налога соответствует запросам большинства граждан России. Однако Государственной Думе не представляется возможным одновременно скорректировать поддержку и защиту доходов среднего класса при введении данного типа налогов. В целом, внедрение налога на роскошь позволит дестимулировать сверхизбыточное потребление дорогостоящих товаров и создаст условия для инвестиционной деятельности представителей обеспеченных слоев населения.

Библиографический список

1. Данькина И.А., Клевкова А.С., Савинова О.В. Проблемы налогообложения в России // Символ науки. — 2016. — № 11. — С. 45–46.
2. Косенкова Ю.Ю., Турбина Н.М., Зобова Е.В. Социальные и экономические последствия введения налога на недвижимость физических лиц в Российской Федерации // Социально-экономические явления и процессы. — 2016. — Т. 11. № 9. — С. 40–46.
3. Любиченко А.С. Актуальные проблемы налогообложения доходов физических лиц и пути их решения в налоговой системе РФ // Экономика и социум. — 2016. — № 3. — С. 314–320.
4. Рябоконт С.С. Правовое регулирование налога на роскошь в России и других странах // Полиматис. — 2016. — № 2. — С. 77–78.
5. Скакунова А.А. Налоговый потенциал страны и регионов: его место и роль в системе налогового регулирования // Экономические и гуманитарные науки. — 2016. — № 1. — С. 57–59.
6. Информационный ресурс. Федеральная налоговая служба РФ. URL: <https://www.nalog.ru/rn77/taxation/taxes/nnifz/>

НАРУШЕНИЕ ЗАПРЕТОВ И ОГРАНИЧЕНИЙ ПРИ ПЕРЕМЕЩЕНИИ ТОВАРОВ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ ЕАЭС И (ИЛИ) ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 16.3 КОАП РФ

© 2020 Матвиенко Галина Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

профессор кафедры правового обеспечения экономической деятельности

Российский государственный университет правосудия, Россия, Москва

E-mail: galina7772005@yandex.ru

Ввиду образования Таможенного союза ЕврАзЭС, а затем и Евразийского экономического союза, значительные изменения претерпела система запретов и ограничений торговли товарами, устанавливаемых на уровнях интеграционного образования и национальном. При этом административная ответственность за несоблюдение торговых барьеров предусмотрена в КоАП РФ. Надлежит выяснить, какие вопросы в практике порождает такой сложный, «многослойный» правовой режим перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС на примере применения ст. 16.3 Кодекса.

В целях унификации практики установления барьеров в торговле странам Союза предлагается ориентироваться на нормы интеграционного образования, привести в соответствии с ними положения законодательства об административной ответственности за нарушения запретов и ограничений. На основе анализа российской судебной практики приводятся доводы в пользу принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ по актуальным проблемам применения КоАП. Вносятся ряд предложений отечественному законодателю (в свете предстоящих реформ норм об административной ответственности) и Евразийской экономической комиссии.

Ключевые слова: запреты и ограничения в торговле, Евразийский экономический союз, таможенная граница, нарушение таможенных правил, административные наказания за нарушения таможенных правил.

Практика применения статьи 16.3 КоАП РФ [6] обширна. Она считается одной из самых «работающих» ввиду роста числа барьеров во внешней торговле товарами.

Так в 1 квартале 2020 года таможенными органами возбуждено 35 929 дел об административных правонарушениях, из них по ст. 16.3 – 4321 дело (12%) [12].

Верховный Суд РФ разъяснял отдельные вопросы, связанные с толкованием положений названной статьи в 2006 году [19]. Поскольку за этот период значительно поменялось законодательство и торгово-политическая обстановка, содержание ее положений претерпело существенные изменения, однако проблемы в толковании и применении возникают в современный период и требуют решения.

Система запретов и ограничений является неотъемлемой частью правового режима перемещения товаров через таможенную границу интеграционного образования, что логически вытекает из положений пункта 1 ст. 7 Таможен-

ного кодекса ЕАЭС [2]. Законодатель уточняет: выпуск товаров для личного пользования в свободное обращение или для вывоза также невозможен без соблюдения запретов и ограничений [2, пп. 2 п. 2 ст. 262]. К ним относятся меры: *нетарифного регулирования; технического регулирования; санитарные, ветеринарно-санитарные, карантинные, фитосанитарные меры; меры экспортного контроля, в том числе меры установленные в отношении продукции военного назначения; радиационные требования* [см. 2, пп. 10 п. 1 ст. 2].

В Таможенном кодексе ЕАЭС, как и в Договоре о Союзе [1], среди барьеров в торговле названы также *меры защиты внутреннего рынка* (антидемпинговые, специальные защитные и компенсационные), устанавливаемые в отношении отдельных категорий ввозимых товаров по итогам специального расследования, которые, впрочем, в отечественном законодательстве причислены к мерам нетарифного регулирования [42].

Если перемещение товаров связано с осуществлением участником ВЭД предпринимательской деятельности (и товар, как правило, помещается под определенную таможенную процедуру), в каждом конкретном случае такого перемещения декларант самостоятельно выясняет, какие запреты и ограничения надлежит соблюдать при выборе того или иного режима пребывания товара на территории Союза или за его пределами, собирает необходимый пакет разрешительных документов.

Для удобства участников ВЭД Комиссия Союза ведет сводный перечень товаров, в отношении которых применяются нетарифные барьеры в торговле [31], а также устанавливает единые списки товаров, подлежащих:

- обязательной сертификации в соответствии с союзными техническими регламентами [32] (так, при ввозе таких товаров к декларации на товар прилагается сертификат соответствия либо декларация о соответствии);
- санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю) (при ввозе товара требуется получить свидетельство о государственной регистрации по установленной единой в Союзе форме);
- ветеринарному контролю (надзору) (при ввозе товаров следует предъявить ветеринарный сертификат установленного в ЕАЭС образца);
- фитосанитарному контролю (при ввозе товаров предъявляется фитосанитарный сертификат международного образца) [1; 27].

Для физических лиц, перемещающих товары для личного пользования, обозначенное выше в статье 7 ТК ЕАЭС требование сохраняется, однако в таком случае проще определить, надлежит ли соблюдать то или иное ограничение, либо ввоз допускается без соответствующих разрешительных документов. В мировой практике действует общий стандарт: физические лица максимально освобождены от бумажной волокиты и вправе рассчитывать на послабления в соблюдении установленных ограничений. Это объясняется спецификой назначения товара, незначительным его количеством. За Евразийской экономической комиссией закреплена обязанность формировать «сводный перечень товаров для личного пользования, в отношении которых при перемещении через таможенную границу Союза подлежат соблюдению запреты и ограничения» [2, п. 9 ст. 256 ТК ЕАЭС]. Действительно, такие перечни Комиссия исправно ведет и публи-

кует на своем официальном сайте [14]. По сути, для этой категории товаров формируется негативный список: что прямо не запрещено или не ограничено к перемещению, разрешено. Заметим также, что отдельные товары поименованы как не относящиеся к товарам для личного пользования (например, солярии для загара, икра осетровых рыб весом свыше 250 грамм и многие другие) [13]. Важная оговорка: Комиссия ведет перечни товаров для личного пользования, в отношении которых надлежит соблюдать запреты и ограничения, установленные на уровне Евразийского экономического союза. Что касается национальных барьеров в торговле [42] — они в сводном перечне Союза не отражаются.

Таким образом, итоговый список запретов и ограничений, которые надлежит соблюдать декларанту любой категории при перемещении товара через таможенную границу ЕАЭС, зависит от требований, установленных на уровне интеграционного образования и правил страны Союза прибытия (убытия), в которой будет осуществляться выпуск товара (т.е. завершено его таможенное оформление). Сложно? Несомненно. Но объяснимо с точки зрения защиты интересов интеграционного образования, а также наличия у каждого государства Союза права устанавливать ограничения в торговле с третьими странами *с учетом национальных интересов и обеспечения безопасности*, в том числе меры, отличные от установленных на уровне Союза. Так, например, раздел X Протокола о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран (Приложение № 7 к Договору о ЕАЭС) позволяет устанавливать государства — членам ЕАЭС временные меры по отношению к третьим странам в одностороннем порядке, в том числе по основаниям, не обозначенным в союзном Протоколе. Аналогичная норма содержится в ст. 32 Закона об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности. К таким мерам причислены необходимые для соблюдения морали и общественного правопорядка, обороны страны и безопасности государства, сохранение культурного наследия и иные. Это еще одна группа барьеров в торговле. К их числу, помимо поименованных выше, следует относить специальные экономические меры [39] и меры воздействия (противодействия) [41].

Договор о ЕАЭС и национальное законодательство сохраняет за государствами-членами Союза право применять в одностороннем по-

рядке *меры особого характера*. В России к ним отнесены барьеры направленные на обеспечение соблюдения международных санкций (например, эмбарго), поддержание равновесия платежного баланса, обеспечение стабильности национальной валюты (например, валютные ограничения), ответные меры (предполагающие т.н. симметричный ответ на недружественные действия) [42, глава 8].

Проблема разработки единой классификации запретов и ограничений в торговле на мировом уровне, в рамках интеграционных образований и в национальных законах неоднократно поднималась международными экспертами и в научных исследованиях по экономике [30, С. 25–70] и юриспруденции [например, 35, С. 216–227; 36, С. 10–50]. Отсутствие единого подхода порождает путаницу в толковании положений союзных и национальных нормативных актов лицами, обязанными соблюдать установленные правила: нередко декларанту довольно сложно выяснить, какой именно разрешительный документ требуется получить.

Современная редакция статьи 16.3 КоАП содержит единственный состав нарушения таможенных правил, т.е. административные наказания установлены за несоблюдение любых запретов и ограничений, без дифференциации их на виды. Заметим, что аналогичный подход применяется и в других странах ЕАЭС [5; ст. 545]. Законодатель учитывает также, что меры могут быть введены в одностороннем порядке и даже применяться при перемещении товаров во взаимной торговле между государствами-членами ЕАЭС. Именно поэтому названная статья устанавливает административную ответственность за нарушение запретов и ограничений при ввозе на таможенную территорию ЕАЭС и (или) в Российскую Федерацию и при вывозе товаров с таможенной территории Союза или из России.

Заметим, что в Проекте новой редакции КоАП РФ в числе запретов и ограничений особо обозначены меры защиты внутреннего рынка. Статья, идентичная ст. 16.3 действующего Кодекса, также не содержит отдельных составов в зависимости от видов запретов и ограничений, и называется «Несоблюдение запретов и (или) ограничений, а равно мер защиты внутреннего рынка» [25, ст. 32.3]. Таким образом прослеживается тенденция выделения и в национальном законодательстве из нетарифных барьеров специальных защитных, антидемпинговых и

компенсационных мер. Такой подход вполне отвечает союзным нормам.

Ввиду бланкетного характера положений статьи 16.3 КоАП РФ, а также обширной и сложной материально-правовой составляющей режима перемещения отдельных категорий товаров, в отношении которых такие запреты и ограничения установлены, в практике возникают вопросы.

Приведем ряд примеров.

В 2014 году в целях защиты национальных интересов указом Президента РФ, согласно законам о специальных экономических мерах и о безопасности, был установлен запрет на ввоз ряда сельскохозяйственных товаров на таможенную территорию Российской Федерации из европейских государств, руководство которых установило экономические санкции в отношении отечественных компаний и физических лиц, либо присоединилось к такому решению. В первоначальной редакции рассматриваемого акта не было четко прописано, что действие его норм не распространяется на таможенную процедуру транзита. Отсутствие пояснения в тексте указа создало почву для нарушений международного стандарта регулирования внешней торговли — свободы международного транзита. Неверное толкование документа позволяло распространять его действие на внешнеторговые сделки, «место совершения и исполнение которых находились за пределами Российской Федерации», на что и указал совершенно справедливо Верховный Суд РФ в одном из определений [8] по итогам рассмотрения кассационной жалобы по делу об административном правонарушении, квалифицированному по статье 16.3 КоАП РФ по факту транзита через Россию картофеля из Финляндии в Грузию. Аналогичные позиции встречаются и в более поздних судебных решениях [например, 9; 15]. Заметим, что в практике судов общей юрисдикции встречается и противоположное мнение: суд полагает, что перевозчик транзитного санкционного груза обязан выбирать иные пути доставки товара, учитывая запрет на ввоз такой продукции в Россию [18].

Думается, этот вопрос требует однозначного разъяснения на уровне Пленума Верховного Суда РФ, что позволит обеспечить «определенность и стабильность результатов правореализационных процессов» [3, С. 368]. Планируемые реформы в законодательстве об административной ответственности проблемы не решат,

поскольку все это по большей части — вопросы правоприменения.

Заметим, что в современной редакции рассматриваемого указа Президента РФ, транзит обозначенных товаров разрешен автомобильным и железнодорожным транспортом при условии обеспечения их прослеживаемости с использованием системы контроля, предусматривающей применение средств идентификации (пломб), функционирующих на основе технологий навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС [38]. Это нововведение вполне отвечает риск-ориентированному подходу, применяемому в ходе отправления таможенных формальностей, и глобальной задаче обеспечения повышения безопасности международной цепи поставок [29].

Рекомендательный характер отдельных положений международных актов также может порождать споры в толковании положений ст. 16.3 КоАП РФ.

Так, например, согласно статье 5 Международной конвенции по карантину и защите растений [7], каждая сторона принимает меры по фитосанитарной сертификации подкарантинных растений, а разрешительный документ оформляется по установленному международному образцу, заполняется в соответствии с мировыми стандартами. В практике возникают споры: должен ли фитосанитарный сертификат содержать информацию о номере вагона, если товар перемещается железнодорожным транспортом? Следует отметить, что руководство по фитосанитарным сертификатам Международного стандарта по фитосанитарным мерам (МСФМ № 12) предписывает отражать в документе достаточно подробную информацию о товаре, позволяющую его идентифицировать, проверить количество. Что касается номера контейнеров и/или вагонов — эта информация рассматривается как полезное дополнение к описанию упаковки и может быть включена, если известна. То есть отсутствие этой информации в фитосанитарном сертификате либо указание в нем номера вагона, отличного от прибывшего (или убывающего), состава нарушения таможенных правил, квалифицируемого по ст. 16.3 КоАП РФ, не образует. Такое разъяснение встречается в мотивировочной части постановлений судов общей юрисдикции, причем принимаемых как в отношении нарушителя — экспортера, так и импортера [22; 23]. Совершенно справедливо в этом случае не-

доумение сотрудников таможенных органов: как узнать, к какому товару относится сертификат? Ответ очевиден: осуществить сплошной таможенный досмотр. Учитывая объемы поставок не сложно представить, какими издержками это грозит декларанту и казне.

В настоящее время фитосанитарный сертификат на вывозимый товар может быть признан недействительным при отсутствии информации о номере транспортного средства, «если требование об обязательном указании в фитосанитарном сертификате номера транспортного средства предусмотрено законодательством страны-импортера, карантинным фитосанитарным требованиям которой должна соответствовать продукция». О вагонах и контейнерах в Правилах ничего не сказано [20].

В условиях функционирования Евразийского экономического союза этот вопрос надлежит решать на уровне интеграционного образования, внести дополнение в союзное Положение о порядке осуществления карантинного фитосанитарного контроля [33] и закрепить обязанность указывать в фитосанитарном сертификате номер вагона и/или контейнера, в котором подконтрольный товар следует через таможенную границу ЕАЭС, изменить соответствующий отечественный нормативный акт [24]. В первую очередь это требование необходимо предусмотреть для сертификатов, выдаваемых в отношении вывозимой продукции, поскольку до оформления убытия товара несложно узнать, в какой вагон (контейнер) он загружен.

В практике нередко встречаются случаи незаконного перемещения физическими лицами товаров группы риска. Типичный пример — ввоз табачной продукции сверх установленных ограничений. Согласно приложению № 1 к решению Совета ЕЭК № 107 допускается ввоз «200 сигарет, или 50 сигар (сигарилл), или 250 г табака, или указанные изделия в ассортименте общим весом не более 250 г в расчете на одно физическое лицо, достигшее 18-летнего возраста» при условии соблюдения установленных стоимостных ограничений беспошлинного ввоза. Ввоз указанной категории товаров сверх лимита физическими лицами для личного пользования запрещается. Если товар ввезен в Россию в целях осуществления предпринимательской деятельности, такая продукция подлежит обязательной маркировке акцизными марками. В противном случае товар признается находящимся в незаконном обороте.

В данной ситуации не имеет значение — ввезен табак из государства-члена ЕАЭС или из третьих стран. Правовой режим перемещения табака и изделий из него установлен:

- на международном глобальном уровне — Рамочной конвенцией ВОЗ против табака [28], в которой предусмотрено требование маркировки каждой его пачки и упаковки;

- на уровне интеграционного образования — в союзном техническом регламенте, согласно которому такие изделия маркируются единым знаком обращения продукции на рынке ЕАЭС [34];

- на уровне национальном — законами и подзаконными нормативными правовыми актами. Так, отдельный Закон содержит требование маркировки названных изделий средствами идентификации, а также маркировки в соответствии с правилами технического регулирования [43, ч. 3 ст. 18]; отечественное таможенное законодательство закрепляет право Правительства РФ устанавливать запреты на ввоз отдельных товаров по правилам, отличным от предусмотренных на уровне ЕАЭС, и наделяет таможенные органы контрольными полномочиями за соблюдением требования маркировки рассматриваемых изделий [40, пункт 3 части 1 ст. 212]. В отдельном постановлении Правительства РФ содержится запрет на ввоз рассматриваемой продукции без акцизных марок [21].

«Вечно зелеными» в правоприменении являются вопросы назначения административных наказаний за нарушения таможенных правил. Статья 16.3 КоАП РФ здесь не является исключением. Вернемся к нашему примеру.

По смыслу части 3 ст. 3.7 КоАП РФ, табачные изделия, запрещенные к обороту без соответствующей маркировки, не могут быть конфискованы: они подлежат уничтожению в установленном порядке [17].

Традиционный вопрос, который задают слушатели, повышающие квалификацию в стенах нашего Университета: если физическое лицо перемещает через таможенную границу табак или изделия из него с незначительным превышением установленных ограничений, изъятию подлежит весь табак или только его часть, в размере превышения таких лимитов?

Вопрос не случайный. При назначении конфискации, предусмотренной, например, за недекларирование товара для личного пользования, Конституционный Суд РФ [10; 11] предлагает

руководствоваться той же логикой, что и при назначении административного штрафа: конфискации подлежит лишь часть товара, по стоимости превышающая стоимость товара, разрешенного к ввозу без таможенного обложения (см. примечание 1 к ст. 16.2 КоАП РФ). Остальной товар возвращается декларанту-нарушителю [см., например 16].

Логика подсказывает, что аналогичным образом следует поступать и при изъятии товара, очевидно предназначенного для личного пользования: разумно ожидать, что лишение имущества — неважно — в форме изъятия или конфискации, должно применяться с учетом особого правового режима перемещения товаров для личных нужд. Однако какие-либо пояснения высших органов правосудия по этому вопросу отсутствуют, в Проекте Кодекса этот вопрос также не решен.

Сложности возникают и при назначении административного наказания за нарушения таможенных правил при наличии т.н. идеальной совокупности. В науке проблемы применения статьи 4.4 КоАП РФ справедливо объясняются некоторой надуманностью ее конструкции [44, С. 46–48], и применительно к нашей теме исследования требуют более глубокого изучения.

Очевидно, после принятия нового КоАП РФ надлежит принять постановление Пленума Верховного Суда РФ по вопросам применения главы Особенной части КоАП РФ о нарушениях таможенных правил, в котором следует разъяснить также вопросы назначения административных наказаний за указанные виды деяний.

Кратко резюмируем изложенное. Одним из базовых принципов функционирования многосторонней торговой системы, в которую вплетается и интеграционное образование — Евразийский экономический союз, является своевременная информированность участников ВЭД об установленных запретах и ограничениях в торговле товарами и ответственности за их несоблюдение. Ввиду того, что большая часть барьеров устанавливается на уровне Союза, целесообразно, на мой взгляд, выработать единые подходы:

- к определению понятия запретов и ограничений, их классификации, основанной на союзных нормах, а также единообразном толковании этих понятий во всех странах ЕАЭС.

- к формулированию статьей о нарушениях таможенных правил, в т.ч. нарушений запретов

и ограничений в странах Союза (например, в Республике Беларусь отдельная статья, аналогичная ст. 16.3 КоАП РФ, в главе о нарушениях таможенных правил, отсутствует) [4, гл. 14];

- к установлению видов и размеров административных наказаний за идентичные нарушения таможенных правил, которые в значительной степени отличаются друг от друга в разных странах Союза.

При наличии единой таможенной границы и территории, сохраняющиеся различия превра-

щаются в скрытый барьер в торговле.

В целях повышения информированности участников ВЭД на сайте Евразийской экономической комиссии возможно создать информационное окно, посредством которого на безвозмездной основе будет осуществляться консультирование участников ВЭД об установленных в законодательстве государств-членов Союза запретов и ограничений, а также об ответственности за их несоблюдение.

Библиографический список

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (в ред. договоров от 10 октября 2014 г., 23 декабря 2014 г. и протоколов от 8 мая 2015 г., 15 марта 2018 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (Подписан в г. Москве 11 апреля 2017 г.) (приложение № 1 – Таможенный кодекс ЕАЭС) // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>, 12.04.2017.
3. *Еришов В. В.* Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. Монография. М.: РГУП, 2018. 628 с.
4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-3 (с изм. и доп., включая от 18 декабря 2019 г.) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2003. № 87, 2/980.
5. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 05 июля 2014 г. № 235-V (с изм. и доп., включая от 04 мая 2020 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2014. № 18-II (2667-II). Ст. 92.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп., включая от 20 апреля 2020 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
7. Международная конвенция по карантину и защите растений (Заклучена в Риме 17 ноября 1997 г. Вступила в силу, в т.ч. и для России, 2 октября 2005 года) // БМД. 2006. № 7. С. 56–84.
8. Определение Верховного Суда РФ от 07 марта 2017 г. № 307-АД16–16770 (Об отказе передачи кассационной жалобы Северо-Западной оперативной таможни на рассмотрение в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ, поскольку суд пришел к выводу об отсутствии в действиях общества состава административного правонарушения, квалифицируемого по ст. 16.3 КоАП РФ) // СПС КонсультантПлюс.
9. Определение Верховного Суда РФ от 17 апреля 2020 г. № 305-ЭС20–5316 по делу № А40–149577/2019 (Об отказе в передаче кассационной жалобы о пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о признании незаконным и отмене постановления о привлечении к административной ответственности на основании статьи 16.3 КоАП РФ и материалов дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ отказано, так как суды пришли к правильному выводу об отсутствии в действиях истца состава правонарушения, поскольку на территорию Российской Федерации товар ввозился не с целью выпуска его в обращение на данной территории, а для помещения под режим таможенного транзита и дальнейшего ввоза на территорию Грузии) // СПС «КонсультантПлюс».
10. Определение Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2011 г. № 1621-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Макарьева Виталия Александровича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 16.2 и частью 2 статьи 27.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Определение Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 3101-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Онищенко Олеси Валерьевны на нарушение ее конституционных прав положениями ряда нормативных правовых актов» // СПС «КонсультантПлюс».
12. Официальный сайт ФТС России. Данные о результатах правоохранительной деятельности за I квартал 2020 г. URL: <http://customs.ru/activity/pravoohranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyh-rassledovaniy-i-doznaniya/document/235653> (дата обращения: 15.05.2020).

13. Перечень категорий товаров, не относящихся к товарам для личного пользования (Приложение № 6 к Решению Совета ЕЭК от 20 декабря 2017 г. № 107 «Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования» (с изм. и доп., включая от 28 мая 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс»).
14. Перечни товаров для личного пользования, в отношении которых подлежат соблюдению меры нетарифного регулирования; ветеринарно-санитарные меры; карантинные фитосанитарные меры; санитарные и радиационные требования.— URL: http://eec.eaeunion.org/ru/act/tam_sotr/dep_tamoz_jak/Pages/fizlica_zapretyi-ogranicheniya.aspx (Дата обращения: 05.05.2020).
15. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16 января 2020 г. № Ф05–23632/2019 по делу № А40–149577/19–122–1225 (Об удовлетворении требований, содержащихся в кассационной жалобе общества, отмене судебных актов по заявлению общества к Северо-Осетинской таможне, а также постановления таможенного органа по делу о нарушении таможенных правил, квалифицированного по ст. 16.3 КоАП РФ) // СПС «КонсультантПлюс».
16. Постановление Верховного суда Республики Карелия от 19 июня 2019 г. № 4А-158/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
17. Постановление Верховного Суда РФ от 20 сентября 2019 г. № 67-АД19–10 (Об изменении актов о привлечении к административной ответственности по делу о нарушении таможенных правил, предусмотренному ст. 16.3 КоАП РФ, и о замене в них указания на конфискацию табачной продукции на ее уничтожение в установленном порядке) // СПС «КонсультантПлюс».
18. Постановление Заднепровского районного суда города Смоленска от 04 марта 2019 г. по делу 5–54/2019 (О признании российского перевозчика виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 16.3 КоАП РФ, и назначении административного наказания) // СПС «КонсультантПлюс».
19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 октября 2006 г. № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (в ред. от 25 июня 2019 г.) // БВС. 2006. № 12.
20. Постановление Правительства РФ от 19 сентября 2015 г. № 995 «Об утверждении Правил осуществления таможенными органами контроля за вывозом из Российской Федерации подкарантинной продукции» // СЗ РФ. 2015. № 39. Ст. 5410.
21. Постановление Правительства РФ от 20 февраля 2010 г. № 76 «Об акцизных марках для маркировки ввозимой в Российскую Федерацию табачной продукции» (с изм., включая 07 февраля 2019 г.) // СЗ РФ. 2010. № 9. Ст. 968.
22. Постановление Псковского городского суда псковской области от 29 октября 2018 г. по делу № 5–922/2018 (О прекращении производства по делу об АП, возбужденного в отношении общества по ст. 16.3 КоАП РФ в связи с отсутствием состава нарушения таможенных правил (фитосанитарный сертификат содержит информацию о номере вагона, куда погрузили зерновые, отличный от прибывшего вагона) // СПС «КонсультантПлюс».
23. Постановление Псковского областного суда от 11 января 2019 г. № 4а-8/2019 (О прекращении производства по делу о нарушении таможенных правил. Суд пришел к выводу о том, что в рассматриваемом случае неверное указание номера железнодорожного вагона в фитосанитарном сертификате, оформленном на вывозимый товар, не образует состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 16.3 КоАП РФ) // СПС «КонсультантПлюс».
24. Приказ Минсельхоза России от 27 октября 2016 г. № 478 «Об утверждении форм фитосанитарного сертификата, реэкспортного фитосанитарного сертификата, карантинного сертификата» // БНА. 2016. № 50.
25. Проект Кодекса РФ об административных правонарушениях (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/01–20/00099059) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 30.01.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
26. Протокол о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран (Приложение № 7 к Договору о ЕАЭС) // «КонсультантПлюс».
27. Протокол о применении санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер (Приложение № 12 К Договору о ЕАЭС) // «КонсультантПлюс».
28. Рамочная конвенция ВОЗ против табака (Заключена в Женеве 21 мая 2003 г. Россия присоединилась к Конвенции в 2008 г. См.: Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 51-ФЗ) // СЗ РФ. 2008. № 17. Ст. 1758.
29. Рамочные стандарты безопасности и облегчения мировой торговли. Редакция 2018 г. (WCO Safe framework of standards).— URL: <http://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/global/pdf/topics/facilitation/instruments-and-tools/tools/safe-package/safe-framework-of-standards.pdf?la=en> (дата обращения: 01.05.2020)

30. *Ревин В.Н.* Формирование механизма нетарифного регулирования внешней торговли в России: дисс. ... канд. экон. наук. М., 1998. 178 с.
31. Решение Коллегии ЕЭК от 21 апреля 2015 г. № 30 «О мерах нетарифного регулирования» (ред. от 28 апреля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
32. Решение Комиссии Таможенного союза от 07 апреля 2011 г. № 620 «О Едином перечне продукции, подлежащей обязательному подтверждению соответствия с выдачей сертификатов соответствия и деклараций о соответствии по установленной форме» (с изм. и доп., включая от 15 сентября 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
33. Решение Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 г. № 318 «Об обеспечении карантина растений в Евразийском экономическом союзе» (с изм. и доп., включая от 17 марта 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
34. Решение Совета ЕЭК от 12 ноября 2014 г. № 107 «О Техническом регламенте Таможенного союза «Технический регламент на табачную продукцию» // СПС «КонсультантПлюс».
35. Таможенное право: учебник / отв. ред. О.Ю. Бакаева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. 592 с.
36. *Трошкина Т.Н.* Нетарифные меры в системе государственного регулирования международной торговли (на примере развитых стран) / под ред. В. С. Загашвили. М.: ЦППИ, 2010. 155 с.
37. Указ Президента РФ 22 октября 2018 г. № 592 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Украины в отношении граждан и юридических лиц российской Федерации» (с изм. от 24 июня 2019 г.) // СЗ РФ. 2018. № 44. Ст. 6706.
38. Указ Президента РФ от 06 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» (ред. от 24 июня 2019 г.) // СЗ РФ. 2014. № 32. Ст. 4470.
39. Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» (с изм. и доп., включая от 01 мая 2019 г.) // СЗ РФ. 2007. № 1 (ч.1). С. 44.
40. Федеральный закон от 03 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 32 (ч.II). Ст. 5082.
41. Федеральный закон от 04 июня 2018 г. № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» // СЗ РФ. 2018. № 24. Ст. 3394.
42. Федеральный закон от 08 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешне-торговой деятельности» (с изм. и доп., включая от 01 мая 2019 г.) // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4850 (далее — Закон об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности).
43. Федеральный закон от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» (с изм. и доп., включая от 27 декабря 2019 г.) // СЗ РФ. 2013. № 8. Ст. 721.
44. *Якимов А. Ю.* Усиление роли наказаний в административно-деликтном праве (произошедшие изменения и имеющиеся проблемы) // Административное право и процесс. 2019. № 10. С. 43–48.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО;
ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО**

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ НА МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ

© 2020 **Ширёва Ирина Викторовна**

кандидат юридических наук,

доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва

E-mail: IVShiryova@fa.ru

Сохранение и защита окружающей среды и обеспечение экологической безопасности в настоящее время является одним из наиболее приоритетных вопросов, затрагивающих интересы всех без исключения граждан, проживающих как в нашей стране, так и за рубежом. Количество международных договоров по различным направлениям сотрудничества, которые закрепляют положения об охране окружающей природной среды стало возрастать. В то же время большинство государств приходят к необходимости закрепления права на благоприятную окружающую среду в своих Конституциях. Проводится соответствующая работа как на универсальном, так и на национальном уровнях. В предложенной статье рассматриваются важные направления этой работы.

Ключевые слова: ЮНЕП, ООН, окружающая среда, Специальный докладчик Совета ООН по правам человека и окружающей среде (Специальный докладчик по вопросу о правозащитных обязательствах, касающихся пользования безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей средой), Повестка дня на XXI век, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ); Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ).

От адвокатов в Мексике до зрителей парков в Монголии, от преподавателей в Китае, до общинных активистов на острове Мадагаскар, от матери семейства, основавшей экологическую организацию в Кении, до борцов за охрану природы в Швеции и судей в Коста-Рике, от лидеров коренных народов в Бразилии до людей, участвующих в переговорах по климату в Париже, и международных гражданских служащих в Женеве и Найроби — люди по всей Земле стремятся к созданию мира, в котором каждый сможет воспользоваться своими правами человека, зависящими от безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей среды [1].

В природе все взаимосвязано и благополучие как отдельного человека, его здоровье, развитие, жизнь, так и жизнь всего человечества зависит от состояния окружающей среды, в которой мы

живем. Безопасная, чистая, здоровая и устойчивая окружающая среда является очень важной для реализации широкого круга прав человека, включая права на жизнь, здоровье, питание, водоснабжение и санитарную [2].

Подлежат охране и защите: морская среда; атмосфера (от трансграничного загрязнения воздуха, от истощения озонового слоя, от изменения климата); окружающая среда от ядерных угроз и других опасных видов деятельности; живые ресурсы [3].

Известно, что еще в 1972 году под эгидой ООН была учреждена Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП)*. Программа ЮНЕП определяет глобальную экологическую повестку дня, благодаря ЮНЕП происходит информирование государств и их граждан о возможностях улучшить качество

* Штаб-квартира находится в Найроби, Кения. Функции и организационная структура Программы ЮНЕП были определены Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 2997 (XXVII) от 15 декабря 1972 года. Позднее в 1992 году области деятельности ЮНЕП были расширены в связи с одобрением Ассамблеей Повестки дня на XXI век, и в частности пунктов 21–23 главы 38. [Электронный ресурс] — Режим доступа:// Резолюция 47/190//<https://www.un.org/ru/ga/unep/> (дата обращения 04.06.2020 г.)

своей жизни без ущерба для качества жизни будущих поколений, ведется работа по поощрению партнерства связанного с заботой об окружающей среде [4].

В принятой Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, состоявшейся в Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года Повестке дня на XXI век раздел II, посвящен сохранению и рациональному использованию ресурсов в целях развития*.

На универсальном уровне в 1974 году был учрежден Всемирный день окружающей среды, чтобы привлечь внимание к экологическим проблемам. 5 июня 2020 г. по случаю Дня окружающей среды Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш подчеркнул, что природа посылает нам четкий сигнал: человек наносит ущерб не только окружающей среде, но и себе самому. По словам главы ООН, биоразнообразие исчезает все более быстрыми темпами, а климатические катаклизмы происходят все чаще. «Если нас заботит судьба человечества, мы должны позаботиться о природе», — заявил он [5].

Продолжая свое выступление, Генеральный секретарь ООН отметил, что население планеты за последние пятьдесят лет удвоилось, а объем глобальной экономики вырос в четыре раза. Специалисты напоминают, что это привело к

нарушению хрупкого равновесия в природе и создало идеальные условия для распространения патогенов, таких как COVID-19. Около миллиона видов растений и животных могут исчезнуть уже в ближайшее время. К такому выводу пришли ученые в результате масштабных трехлетних исследований. Более 90 процентов морских рыбных запасов подвергаются чрезмерному отлову; за последние тридцать лет на Земле было утрачено 28,7 миллионов гектаров лесов. Сегодня страны отменяют карантинные ограничения и приступают к восстановлению экономики. В ООН призывают правительства воспользоваться такой возможностью и вложить средства в «зеленые» проекты: расширять использование возобновляемых источников энергии, строить экологически чистое жилье и транспорт [6].

Следует обратить внимание, что количество международных договоров по различным направлениям сотрудничества, которые закрепляют положения об охране окружающей природной среды стало возрастать. В преамбуле договора о Европейской энергетической хартии 1994 г. отмечена необходимость признания наиболее эффективных способов разведки, производства, преобразования, хранения, транспортировки, распределения и использования

---

* В главах данного раздела предложены соответствующие программные области, цели и действия, необходимые для достижения обозначенных целей по каждому направлению обозначенному в главах, в частности в главе 9 защита атмосферы, главе 10 комплексный подход к планированию и рациональному использованию земельных ресурсов; главе 11 борьба с обезлесением; главе 12 рациональное использование уязвимых экосистем: борьба с опустыниванием и засухой; главе 13 рациональное использование уязвимых экосистем: устойчивое развитие горных районов; главе 14 содействие устойчивому ведению сельского хозяйства и развитию сельских районов; главе 15 сохранение биологического разнообразия; главе 16 экологически безопасное использование биотехнологии; главе 17 защита океанов и всех видов морей, включая замкнутые и полузамкнутые моря, и прибрежных районов и охрана, рациональное использование и освоение их живых ресурсов; главе 18 сохранение качества ресурсов пресной воды и снабжение ею: применение комплексных подходов к освоению водных ресурсов, ведению водного хозяйства и водопользованию; главе 19 экологически безопасное управление использованием токсичных химических веществ, включая предотвращение незаконного международного оборота токсичных и опасных продуктов; главе 20 экологически безопасное удаление опасных отходов, включая предотвращение незаконного международного оборота токсичных и опасных отходов; главе 21 экологически безопасное удаление твердых отходов и вопросы, связанные с очисткой сточных вод; главе 22 безопасное и экологически обоснованное удаление радиоактивных отходов.// Повестка дня на XXI век [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml (дата обращения 01.06.2020 г.)

энергии*. Статья 19 посвящена экологическим аспектам**.

В Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года — итоговом докумен-

те ООН по устойчивому развитию: Преобразование нашего мира в интересах людей и планеты (25–27 сентября 2015 года)[7] были обозначены 17 целей, среди которых отдельные цели связа-

* Указано напоминание о Рамочной конвенции ООН об изменении климата, Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния и протоколах к ней, а также о других международных соглашениях по окружающей среде, касающихся связанных с энергией аспектов; и признание все более срочной необходимости мер по охране окружающей среды, включая выведение из эксплуатации энергетических установок и удаление отходов, а также согласованных на международном уровне задач и критериев для этих целей.

** Преследуя цель обеспечить устойчивое развитие и принимая во внимание ее обязательства по международным соглашениям об охране окружающей среды, стороной которых она является, каждая Договаривающаяся Сторона стремится сводить к минимуму экономически эффективными методами вредное Воздействие на Окружающую Среду, имеющее место либо в пределах, либо за пределами ее Территории в результате всех операций в рамках Энергетического Цикла на ее Территории, учитывая надлежащим образом вопросы безопасности. При этом каждая Договаривающаяся Сторона действует, исходя из соображений Экономической Эффективности. В своей политике и действиях каждая Договаривающаяся Сторона стремится принимать меры предосторожности с целью предотвращения или сведения к минимуму деградации окружающей среды. Договаривающиеся Стороны соглашаются с тем, что виновник загрязнения на Территории Договаривающихся Сторон должен, в принципе, нести расходы в связи с загрязнением, включая трансграничное загрязнение, должным образом учитывая общественные интересы и не допуская диспропорций в Инвестициях в Энергетическом Цикле или в международной торговле. Соответственно, Договаривающиеся Стороны:

- (a) учитывают экологические соображения в ходе всего процесса выработки и осуществления их энергетической политики;
- (b) содействуют ориентированному на рынок ценообразованию и более полному отражению экологических затрат и выгод в рамках всего Энергетического Цикла;
- (c) учитывая положения Статьи 34(4), поощряют сотрудничество в достижении экологических целей Хартии и сотрудничество в области международных экологических норм в отношении Энергетического Цикла, с учетом различий во вредном воздействии и затратах по ослаблению этого воздействия у Договаривающихся Сторон;
- (d) уделяют особое внимание Повышению Энергоэффективности, освоению и использованию возобновляемых источников энергии, поощрению применения более чистых видов топлива и использованию технологий и технологических средств, снижающих загрязнение;
- (e) содействуют сбору и обмену между Договаривающимися Сторонами информацией об экологически обоснованных и экономически эффективных энергетической политике и Рентабельных методах и технологиях;
- (f) содействуют повышению уровня информированности населения о Воздействии на Окружающую Среду энергетических систем, возможностях предотвращения или ослабления их вредного Воздействия на Окружающую Среду и затратах, связанных с различными мерами по предотвращению и ослаблению такого воздействия;
- (g) содействуют и сотрудничают в исследованиях, разработках и применении энергоэффективных и экологически обоснованных технологий, методов и процессов, которые позволят свести к минимуму экономически эффективным образом вредное Воздействие на Окружающую Среду всех аспектов Энергетического Цикла;
- (h) поощряют создание благоприятных условий для передачи и распространения таких технологий, учитывая необходимость надлежащей и эффективной охраны прав Интеллектуальной Собственности;
- (i) способствуют открытой оценке на ранней стадии и до принятия решений, а также последующему мониторингу Воздействия на Окружающую Среду значимых с экологической точки зрения энергетических инвестиционных проектов
- (j) способствуют в международном плане повышению уровня информированности и обмену информацией о соответствующих экологических программах и стандартах Договаривающихся Сторон и реализации этих программ и стандартов;
- (k) участвуют, по соответствующей просьбе и в рамках имеющихся ресурсов, в разработке и осуществлении соответствующих экологических программ в Договаривающихся Сторонах.

(2) По просьбе одной или более Договаривающихся Сторон, споры, касающиеся применения или толкования положений настоящей Статьи при условии отсутствия в других надлежащих международных форумах положений о рассмотрении таких споров, рассматриваются Конференцией по Хартии с целью их разрешения.// Договор о Европейской энергетической хартии 1994 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа: [//https://www.energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Legal/ECT-ru.pdf](https://www.energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Legal/ECT-ru.pdf)(дата обращения 01.06.2020 г.)

ны с окружающей средой и ее сохранением*.

В последние годы признание связей между правами человека и окружающей средой значительно возросло.

В настоящее время многие государства закрепили или предлагают включить в свои Конституции право на здоровую окружающую среду.

Так, статья 42 Конституции РФ гласит, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением [8].

В 2014 г. в России была разработана государственная программа, касающаяся охраны окружающей среды, принятая постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 326 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды» на 2012–2020 годы [9], ответственным исполнителем указано Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Федеральное агентство научных организаций, Министерство экономического развития Российской Федерации, Федеральное агентство водных ресурсов, Министерство промышленности и торговли Российской Федерации, Федеральная служба по надзору в сфере природопользования, Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды указаны участниками госпрограммы.

Были обозначены следующие задачи:

- обеспечение качества окружающей среды, необходимого для благоприятной жизни человека;
- сохранение и восстановление биологического разнообразия Российской Федерации;
- повышение эффективности функционирования системы гидрометеорологии и мониторинга окружающей среды;
- организация и обеспечение работ и науч-

ных исследований в Антарктике;

- организация и обеспечение работ и научных исследований в Арктике и на архипелаге Шпицберген;
- снижение негативного воздействия на окружающую среду посредством ликвидации объектов накопленного вреда окружающей среде.

В целях реализации задач госпрограммы «Охрана окружающей среды» на 2012–2020 годы были предложены следующие подпрограммы, в том числе федеральные целевые программы:

- регулирование качества окружающей среды;
- биологическое разнообразие России;
- гидрометеорология и мониторинг окружающей среды;
- организация и обеспечение работ и научных исследований в Арктике и Антарктике;
- приоритетный проект «Чистая страна»;
- ликвидация накопленного экологического ущерба;
- обеспечение реализации государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды» на 2012–2020 годы;
- охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 годы [10].

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» Минприроды был разработан паспорт нацпроекта «Экология», который включает в себя 11 федеральных проектов**. Федеральным законом от 26 июля 2019 года № 225-ФЗ внесены изменения в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления», которыми предусматривается разработка и утверждение федеральной схемы обращения с твердыми коммунальными отходами, устанавливаются

* Так цель номер 3 — обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте; цель номер 6 — обеспечение наличия и рациональное использование водных ресурсов и санитарии для всех; цель номер 13 — принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями; цель номер 14 — сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития; цель номер 15 — защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное управление лесами, борьба с опустыниванием, прекращение и обращения вспять процесса деградации земель и прекращение процессов утраты биологического разнообразия.

** «Чистая страна», «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами», «Инфраструктура для обращения с отходами I–II классов опасности», «Чистый воздух», «Чистая вода», «Оздоровление Волги», «Сохранение озера Байкал», «Сохранение уникальных водных объектов», «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма», «Сохранение лесов», и «Внедрение наилучших доступных технологий».

требования [11]. В целях комплексного представления о системе обращения с ТКО федеральная схема будет включать сведения об объектах обработки, утилизации, обезвреживания и размещения ТКО; сведения о планируемых к строительству, реконструкции объектах обработки, утилизации, обезвреживания и размещения ТКО; баланс количественных характеристик образования, обработки, утилизации, обезвреживания и размещения ТКО на территории России; схему потоков ТКО, а также сведения о зонах деятельности региональных операторов по обращению с ТКО.

Распоряжением от 25 декабря 2019 года № 3183-р. был утвержден национальный план [12], который является первым этапом мероприятий по адаптации экономики и населения к изменениям климата и включает в себя институциональные, организационные и методические мероприятия, направленные на формирование государственных подходов к адаптации к изменениям климата.

Подписанным распоряжением предложен национальный план мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2022 года, которым определены меры экономического и социального характера, осуществляемые федеральными и региональными органами исполнительной власти в целях уменьшения уязвимости населения России, экономики и природных объектов к последствиям изменений климата, а также использования благоприятных возможностей, обусловленных такими изменениями.

Еще в 2017 году на сайте Минприроды был опубликован проект доклада, касающийся последствий изменения климата и будущих потенциальных опасностей. Так, среди последствий выделены:

- увеличение смертности от экологических катастроф в России;
- температура воздуха в России повышалась более чем в два раза быстрее среднемирового показателя в 0,18 градуса Цельсия за десятилетие;
- концентрация парниковых газов, обусловленная экономическим и демографическим ростом за последние два столетия, в прошлом году достигла рекордных уровней, что привело к беспрецедентным, по крайней мере за последние 800 000 лет, уровням атмосферных концентраций углекислого газа (CO₂), метана и закиси

азота;

- Россия обеспечила себе четвертое место в мире по выбросам парниковых газов после Китая, Соединенных Штатов и Индии;

среди потенциальных опасностей были обозначены:

- Москва и другие крупные города находятся под угрозой более теплой погоды и растущего загрязнения окружающей среды, в то время как пожилые люди в Центральной и Южной России сталкиваются с опасностью тепловых волн. Другие регионы могут стать очагами болезней из-за загрязненной питьевой воды и насекомых;

- Юг России находится под угрозой «новых аварий, связанных с деформацией железных дорог при экстремально высоких температурах»;

- «Перегрев зданий во время тепловых волн вызывает повышенное энергопотребление и способствует возникновению аварийных ситуаций в сфере энерго-и водоснабжения городского населения» в Центральной России;

- Таяние вечной мерзлоты в российской Арктике и вокруг нее может привести к «попаданию опасных химических, биологических и радиоактивных веществ в среду обитания человека»;

- Лесные пожары в Сибири и на других территориях рискуют стать более распространенным явлением, вызывая больше выбросов и угрожая жизни людей. Дальний Восток будет подвержен внезапным наводнениям и муссонам [13].

Очевидно, что в России ведется работа по реализации задач госпрограммы и федеральных целевых программ. Однако, следует отметить, что наше государство сталкивается со сложными проблемами, в частности с проблемой лесных пожаров и загрязнением окружающей среды. Так, летом 2019 г. случился пожар, который, по словам Гринпис России стал самым страшным лесным пожаром в истории. В России было объявлено чрезвычайное положение в Красноярском крае и Иркутской области. Премьер-министр Дмитрий Медведев поручил провести целый комплекс мер по пересмотру того, как страна защищает свои леса. Очевидец Светлана Туфлякова, проживающая в селе Богучаны Красноярского края, примерно в 100 километрах от бушевавших пожаров, охвативших огромные территории и наполнили жилые районы смогом отмечала: «Дышать нечем. Мы не можем от него спрятаться. ... Дети и взрослые кашляют без

остановки.» [14]

Сохранение окружающей природной среды и обеспечение экологической безопасности в настоящее время является одним из наиболее приоритетных вопросов, затрагивающих интересы всех без исключения граждан, проживающих как в нашей стране, так и за рубежом.

Для Российской Федерации эта проблема особенно актуальна. «Только в 2018 году было зафиксировано 12 млрд. рублей ущерба от экологических преступлений», - цитировал журналистам официальный представитель Генпрокуратуры Игорь Мирошник во время российско-китайского круглого стола в дальневосточном городе Хабаровске. По словам Мирошника, большинство нарушений коснулось лесопромышленного комплекса. За 2018 г. год прокуратура выявила 278 тысяч нарушений природоохранного законодательства и возбудила уголовные дела по 2000 из них, цитирует ТАСС высокопоставленного сотрудника Генпрокуратуры Анатолия Паламарчука [15].

В июне 2020 г. в связи с разливом нефтепродуктов в Норильске Президент России Владимир Путин одобрил введение режима чрезвычайной ситуации федерального уровня. Разлив примерно 20 тыс. тонн дизельного топлива на площади около 350 кв. м произошел из-за разгерметизации одного из резервуаров ТЭЦ Норильско-Таймырской энергетической компании. Нефтепродукты попали в почву, водоем, а также на проезжую часть. Было возбуждено уголовное дело [16].

Очевидно, что многие вопросы, касающиеся взаимосвязи прав человека и окружающей среды требуют дальнейшего изучения.

Необычным аспектом развития правозащитных норм, касающихся окружающей среды, является то, что они не опираются, в первую очередь, на прямое признание права человека на безопасную, чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду — или, проще говоря, право человека на здоровую окружающую среду. Хотя это право и было признано в различных формах в региональных соглашениях и в большинстве национальных конституций, оно не нашло отражения в каком-либо глобальном правозащитном соглашении. Договорные органы, региональные суды, специальные докладчики и другие международные правозащитные органы применяли право прав человека при решении экологических вопросов путем добавления

«экологической составляющей» в существующие права человека, включая права на жизнь и здоровье.

Важно отметить, что подавляющее большинство стран мира признали это право на национальном, региональном или на обоих этих уровнях. Опыт стран, включивших в своих конституции право на здоровую окружающую среду, демонстрирует реальные преимущества признания этого права. Оно позволило укрепить значимость и важность защиты окружающей среды и заложило основу для принятия более строгих законов об охране окружающей среды. Применение этого права судебными органами способствовало формированию системы защиты от пробелов в статутном праве и созданию возможностей для более полного доступа к правосудию. Суды многих стран все чаще применяют это право, о чем свидетельствует интерес к региональным юридическим рабочим совещаниям, проводимым Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде. В качестве примера могут выступать права на воду и санитарные услуги, которые, как и право на здоровую окружающую среду, не признаются напрямую в правозащитных договорах Организации Объединенных Наций, однако являются безусловно необходимыми для полноценного осуществления прав человека.

В своей резолюции 64/292 от 2010 года Генеральная Ассамблея признала «право на безопасную и чистую питьевую воду и санитарную воду как право человека, имеющее существенно важное значение для полноценной жизни и полного осуществления всех прав человека». Генеральная Ассамблея могла бы принять аналогичную резолюцию, в которой признавалось бы право на безопасную, чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду, так как это право также является основополагающим для полноценной жизни и осуществления всех прав человека. Государства могут по понятным причинам не захотеть признавать «новое» право человека, если его содержание является не до конца определенным, а также важно иметь четкое представление о последствиях его признания.

Даже не будучи формально признанным, термин «право человека на здоровую окружающую среду» уже используется для описания экологических аспектов целого ряда прав человека, которые зависят от безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей среды. Ис-

пользование термина в таком контексте и даже принятие резолюции о признании этого права не меняет правового содержания обязательств, основанных на существующих правозащитных нормах. Тем не менее это имело бы ряд серьезных преимуществ. Например, способствовало бы распространению информации о том, что соблюдение норм в области прав человека требует защиты окружающей среды, и уделению этой защите такого же внимания, как и другим интересам человека, которые имеют основополагающее значение для человеческого достоинства, равенства и свободы. Это также помогло бы обеспечить дальнейшее развитие правозащитных норм, касающихся окружающей среды, на согласованной и комплексной основе. Признание этого права в резолюции Генеральной Ассамблеи способствовало бы дальнейшему укреплению всех этих преимуществ [17].

В 2012 году был учрежден мандат Специального докладчика Совета ООН по правам человека и окружающей среде*.

В течение первых двух лет выполнения своего мандата Специальный докладчик стремился более подробно определить круг правозащитных обязательств, касающихся окружающей среды. Он провел ряд региональных консультаций по всему миру и совместно с адвокатами и учеными, предоставлявшими свои услуги на безвозмездной основе, проанализировал сотни заявлений договорных органов, региональных судов по правам человека, мандатариев специальных процедур и других правозащитных органов, обладающих опытом применения норм в области прав человека при решении экологиче-

ских вопросов. Результаты этого анализа были приведены в 14 докладах, в каждом из которых он рассматривал сведения, полученные из одного или нескольких источников [18]. Он пришел к выводу, что несмотря на разнообразие источников, высказанные ими мнения относительно взаимосвязи между правом прав человека и окружающей средой в значительной степени совпадают. Эти мнения были резюмированы во втором докладе Независимого докладчика (A/HRC/25/53). Практически каждый из рассмотренных источников указывает на права человека, которые оказываются нарушены или подвергаются опасности в результате нанесения ущерба окружающей среде, и подтверждает, что в соответствии с правом прав человека государства несут обязательства по обеспечению защиты от такого рода ущерба. К ним относятся процедурные обязательства (например, обязанности по предоставлению информации, обеспечению участия и доступа к средствам правовой защиты), материальные обязательства (в частности, по регулированию деятельности частных субъектов) и расширенные обязательства, касающиеся лиц, находящихся в особенно уязвимом положении.

Опираясь на свои исследования и на результаты региональных консультаций, Специальный докладчик также выявил примеры эффективной практики по выполнению этих обязательств и в своем докладе Совету, представленному в марте 2015 года, привел более 100 примеров такой практики (A/HRC/28/61). Кроме того, он опубликовал более подробное описание каждого из этих примеров на веб-сайте Управления Верховного ко-

* Он же — Специальный докладчик по вопросу об обязательствах в области прав человека, связанных с использованием безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей средой. В мандате, созданном в марте 2012 года и продленном в 2018 году, рассматриваются обязательства в области прав человека в том, что касается безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей среды. Он также пропагандирует передовую практику, связанную с использованием прав человека при разработке экологической политики. Мандат Специального докладчика был утвержден Советом в его резолюции 19/10, в которой он принял решение о назначении независимого эксперта с мандатом на изучение правозащитных обязательств, касающихся пользования безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей средой, и на выявление и поощрение передовой практики использования правозащитных обязательств и намерений в отношении информирования, поддержки и укрепления процесса разработки экологической политики. Джон Х. Нокс был назначен на эту должность в августе 2012 года. В своем первом докладе, представленном Совету в марте 2013 года, он подчеркнул, что права человека и охрана окружающей среды неразрывно связаны друг с другом (A/HRC/22/43). Безопасная, чистая, здоровая и устойчивая окружающая среда необходима для полноценного осуществления широкого спектра прав человека, включая права на жизнь, здоровье, питание, воду и развитие. В то же время осуществление прав человека, включая права на информацию, участие и средства правовой защиты, имеет жизненно важное значение для защиты окружающей среды. В настоящее время специальным докладчиком является Д. Бойд [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.ohchr.org/EN/Issues/Environment/SREnvironment/Pages/SREnvironmentIndex.aspx> (дата обращения 03.06.2020 г.)

миссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) и разместил их в виде базы данных с функцией поиска по электронному адресу <http://environmentalrightsdatabase.org/>. Категории: [19] обязательство содействовать участию общественности в процессе принятия экологических решений (12); обязанность предоставления экологической информации общественности (22); обязательство защищать права на выражение мнений и Ассоциации (8); обязательство обеспечить доступ к средствам правовой защиты (31); обязательства, касающиеся негосударственных субъектов (6); обязательства, касающиеся лиц, находящихся в уязвимом положении (14); обязательства, связанные с трансграничным экологическим ущербом (11); процессуальные Обязательства (7); основные обязательства (9); обязательство предоставлять доступ к средствам правовой защиты [20].

Государства обязаны обеспечивать эффективное средство правовой защиты в случае нарушения охраняемых прав, включая права, осуществление которых нарушается в результате причинения экологического ущерба. Надлежащая практика обеспечения доступа к эффективным средствам правовой защиты в случае причинения экологического ущерба включает: специальные природоохранные суды; процессуальные нормы, облегчающие доступ к судам истцов-экологов; национальные правозащитные учреждения и омбудсмены; а также региональные суды. Так, с точки зрения Специального докладчика имеют значения судебные решения и практика соответствующих судов и работа специализированных органов, а также положения национальных законодательств и проведение исследований, например: решение суда экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) по проекту «Социально-экономические права и подотчетность» (Серап) против Нигерии; экологическая компетенция Европейского суда по правам человека; исследование по применению экологического права Финляндии; действия африканской комиссии по правам человека и народов; деятельность Венгерского омбудсмена по делам будущих поколений; решение Мендоса Беатрис Сильва против национального правительства Аргентины; судебная практика Верховного суда Индии, касающаяся охраны окружающей среды, деятельность мексиканской национальной комиссии по правам человека в области охраны окружающей

среды, экологическая юрисдикция Конституционного суда Коста-Рики, деятельность Омбудсмена Коста-Рики в области охраны окружающей среды, экологическая судебная практика Верховного Суда Филиппин и др.

Также известно, физические лица для защиты своих прав могут обращаться в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), базирующийся в Страсбурге с 1998 года.

Хотя в Европейской конвенции нет четкого права на здоровую окружающую среду, суд разработал судебную практику по экологическим вопросам посредством своего толкования гражданских и политических прав в Конвенции. В частности, прецедентное право ЕСПЧ охватывало экологические вопросы в качестве компонентов статей 2 («право на жизнь») и 8 («право на уважение частной и семейной жизни») Конвенции, а также статьи 10 («право на получение и распространение информации») и статьи 1 Протокола № 1. к Конвенции и процессуальные права, такие как право на эффективное средство правовой защиты (статьи 6.1 и 13). Например, в ряде дел, касающихся толкования права на неприкосновенность частной жизни, включая дело Лопес Остра против Испании (1994 год) и дело Ташкин против Турции (2004 год), ЕСПЧ постановил, что государства несут определенные процессуальные обязательства, в том числе они должны следовать процессу принятия решений, который включает «соответствующие расследования и исследования», предоставляет общественности доступ к информации и предоставляет заинтересованным лицам эффективные средства правовой защиты. Суд также установил материально-правовые обязательства государств, как, например, в деле Öneriyıldız V. Turkey (2004), установив, что государства несут главную обязанность по созданию законодательной и административной основы, которая защищает от нарушений права на жизнь в результате стихийных бедствий и опасных видов деятельности, включая эксплуатацию химических заводов и мест сбора отходов, и реагирует на них. В таких случаях, как Хаттон В. Соединенное Королевство (2003 год), Европейский суд постановил, что государства имеют право по своему усмотрению устанавливать баланс между охраной окружающей среды и другими общественно важными вопросами, такими как экономическое развитие и права других лиц [21].

В базе данных, разработанной Специальным

докладчиком, наряду с категориями были выделены следующие промежуточные категории(подкатегории) [22], такие как: доступ к экологической информации (1); доступ к информации, касающейся стихийных бедствий / экологических катастроф (1); ежегодные национальные экологические доклады (4); дети (2); механизмы мониторинга гражданского общества (5); изменение климата (6); конституционное право на здоровую окружающую среду (1); корпоративные действия, связанные с правами человека и охраной окружающей среды (3); судебные решения (4); специальные экологические суды или трибуналы (3); образование и повышение осведомленности (8); природоохранное законодательство с соблюдением строгих процессуальных гарантий (1); руководящие принципы осуществления экологического обзора (1); оценка эффективности участия общественности (1); осуществление руководящих принципов предпринимательской деятельности и прав человека (1); улучшение доступа к суду (5); коренные народы (10); инновационная реализация (1); инновационные механизмы участия (3); международное сотрудничество (3); международные экологические стандарты (1); создание сетей судебных органов и подготовка кадров (1); меньшинства и малообеспеченное население (1); мониторинг и доступ к информации (1); национальные правозащитные учреждения (9); онлайн-инструменты и приложения, связанные с доступом к экологической информации (8); сохранение культурно-исторических мест (1); защита экологических правозащитников (8); участие общественности в разработке природоохранного законодательства (1), участие общественности в оценке воздействия на окружающую среду (1); платформы или органы для участия общественности (5); региональные трибуналы и механизмы (4); оценка трансграничного воздействия на окружающую среду (2); договоры и документы (6); женщины (1).

Необходимо отметить ответственный и конструктивный подход к выполнению своего мандата Специальным докладчиком по правам человека и окружающей среде, Совет по правам человека призвал его продолжать изучать обязательства в области прав человека применительно к пользованию безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей средой, а также выявлять и поощрять эффективную практику, относящуюся к этим обязательствам. Были

представлены доклады о конкретных аспектах этой взаимосвязи, в том числе доклад об изменении климата и правах человека в 2016 году (A/HRC/31/52), доклад о биоразнообразии и правах человека в 2017 году (A/HRC/34/49) и доклад о правах детей в контексте окружающей среды для сессии Совета (A/HRC/37/58).

В своей резолюции 28/11 Совет также рекомендовал Специальному докладчику содействовать реализации правозащитных обязательств, касающихся пользования безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей средой, сообщать о такой реализации, распространять свои выводы, по-прежнему уделяя особое внимание практическим решениям относительно их осуществления и вести работу по выявлению проблем и препятствий в деле полной реализации этих обязательств. В марте 2016 года Специальный докладчик представил доклад, содержащий конкретные рекомендации относительно правозащитных обязательств, касающихся окружающей среды (A/HRC/31/53).

В целях содействия осуществлению правозащитных обязательств, касающихся пользования безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей средой, к Специальному докладчику был обращен настоятельный призыв разработать и распространить четкие и легкие для понимания и применения руководящие принципы, содержащие четкое описание соответствующих норм (см. A/HRC/31/53, пункт 69).

В октябре 2017 года Специальный докладчик опубликовал проект руководящих принципов в области прав человека и окружающей среды:

- Государствам следует обеспечить доступ к безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей среде в целях уважения, защиты и осуществления прав человека;

- Государствам следует уважать, защищать и осуществлять права человека в целях обеспечения доступа к безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей среде;

- Государствам следует запрещать дискриминацию и обеспечивать равную и эффективную защиту от дискриминации в контексте пользования безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей средой;

- Государствам следует принять меры для создания безопасной и стимулирующей обстановки, в которой отдельные лица, группы и органы общества, занимающиеся вопросами прав человека или окружающей среды, могли бы ве-

сти свою деятельность в условиях отсутствия угроз, притеснения, запугивания и насилия.

- Государствам следует уважать и защищать права на свободу выражения мнений, ассоциации и мирных собраний в связи с экологическими вопросами;

- Государствам следует обеспечивать просвещение и информирование населения по экологическим вопросам.

- Государствам следует обеспечивать доступ общественности к экологической информации путем сбора и распространения данных и предоставления любому лицу легкого, эффективно и своевременного доступа к информации по его просьбе.

- Чтобы избежать принятия мер, экологические последствия которых могут помешать полноценному осуществлению прав человека, или санкционирования таких мер, государствам следует требовать проведения оценки возможных экологических последствий предлагаемых проектов и стратегий, включая их потенциальное воздействие на осуществление прав человека.

- Государствам следует обеспечивать и облегчать участие общественности в процессе принятия решений, касающихся окружающей среды, и принимать во внимание мнение общественности в процессе принятия решений.

- Государствам следует обеспечить доступ лиц, ставших жертвами нарушения прав человека, а также национальных законов, касающихся окружающей среды, к эффективным средствам правовой защиты.

- Государствам следует разработать содержательные экологические стандарты, имеющие недискриминационный и нерегрессивный характер или иным образом способствующие уважению, защите и осуществлению прав человека, и поддерживать их осуществление.

- Государствам следует обеспечить эффективное применение разработанных ими экологических стандартов государственными и частными субъектами.

- Государствам следует сотрудничать друг с другом в целях разработки, применения и обеспечения соблюдения эффективных международных правовых рамок по предотвращению, уменьшению и устранению последствий трансграничного и глобального экологического ущерба, который препятствует полноценному осуществлению прав человека.

- Государствам следует принимать допол-

нительные меры для защиты лиц, наиболее уязвимых к экологическому ущербу или подвергающихся в связи с ним особому риску, с учетом их потребностей, рисков и возможностей.

- Государствам следует выполнять свои обязательства по отношению к коренным народам и членам традиционных общин, в том числе посредством:

- a) признания и защиты их прав на земли, территории и ресурсы, которыми они традиционно владели и которые они традиционно занимали или иным образом использовали;

- b) проведения консультаций с ними и получения их свободного, предварительного и осознанного согласия при принятии решений о переселении их в другое место или при принятии любых других мер, которые затрагивают их земли, территории или ресурсы;

- c) уважения и защиты их традиционных знаний и видов практики, касающихся защиты и устойчивого использования их земель, территорий и ресурсов;

- d) обеспечения законного и справедливого распределения выгод от деятельности, осуществляемой на их землях и территориях, или при использовании их ресурсов.

- Государствам следует обеспечить уважение, защиту и соблюдение прав человека в своих усилиях по устранению экологических проблем и достижению устойчивого развития.

16 рамочных принципов устанавливают основные обязательства государства в соответствии с правом прав человека в той степени, в какой они касаются пользования безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей средой. Каждый из принципов сопровождается комментарием, содержащим более подробное его описание и уточняющим его значение. Рамочные принципы и комментарии к ним не устанавливают новых обязательств. Напротив, они отражают практику применения существующих обязательств в области прав человека в экологическом контексте. Как было отмечено Специальным докладчиком в его аналитическом докладе (A/HRC/25/53), он понимает, что не все государства формально приняли все эти нормы.

Доклад о правах детей в контексте окружающей среды (A/HRC/37/58) был подготовлен Специальным докладчиком в 2018 году [23]. В указанном докладе отмечается, что государства должны делать больше для уважения, защиты и осуществления прав детей в связи с экологи-

ческим ущербом. В нем излагаются конкретные рекомендации, основанные на работе других специальных докладчиков, Комитета по правам ребенка, УВКПЧ, ЮНИСЕФ, ВОЗ и многих других лиц, представивших устные и письменные сообщения в ходе подготовки доклада.

Что касается образовательных и процессуальных прав детей, то государствам следует, среди прочего:

Обеспечить, чтобы образовательные программы расширяли понимание детьми экологических проблем и укрепляли их способность реагировать на экологические вызовы;

Обеспечить оценку воздействия предлагаемых мер на права детей до их принятия или утверждения;

Собирать информацию об источниках экологического вреда для детей и делать эту информацию общедоступной и доступной;

Содействовать участию детей в процессах принятия экологических решений и защищать их от репрессий за их участие или иное выражение своих мнений по экологическим вопросам.

Государства должны устранить препятствия, с которыми сталкиваются дети на пути доступа к правосудию в связи с экологическим ущербом для полного осуществления своих прав человека.

Государства также несут повышенные обязательства по защите детей от экологического ущерба, в том числе путем обеспечения того, чтобы их наилучшие интересы рассматривались в первую очередь при принятии всех решений, которые могут причинить им экологический ущерб. В частности, государства должны принимать и осуществлять экологические стандарты, соответствующие наилучшим имеющимся научным достижениям и соответствующим международным стандартам в области охраны труда и техники безопасности. Государства никогда не должны принимать регрессивных мер. Они должны принимать меры предосторожности для защиты от экологического ущерба, особенно в тех случаях, когда существует угроза серьезного или необратимого ущерба [24].

Специальный докладчик в сотрудничестве с партнерами приступил к осуществлению последующих мер в связи с докладом о правах детей и окружающей среде, направленных на даль-

нейшее поощрение права детей на здоровую и устойчивую окружающую среду [25].

Эта инициатива была начата с учетом Целей устойчивого развития. Задача инициативы состоит в том, чтобы способствовать признанию и осуществлению права детей на здоровую и устойчивую окружающую среду путем:

- расширения прав и возможностей детей и молодежи в отношении их прав на окружающую среду;

- повышения осведомленности и укрепления потенциала национальных, региональных и глобальных директивных органов о взаимосвязи между правами детей и окружающей средой, включая обязательства государств в этой области;

- созыв ключевых заинтересованных сторон и содействие диалогу и более тесному сотрудничеству в связи с осуществлением права детей на здоровую окружающую среду.

Необходимо формирование и обеспечение международного признания глобального свода руководящих принципов, касающихся экологических прав детей, а также информирование об установлении стандартов и разработке политики на глобальном, региональном и национальном уровнях.

В рамках этой инициативы Специальный докладчик организует серию региональных консультаций с целью объединения усилий детей, молодежи и экспертов для обсуждения конкретных экологических проблем, с которыми сталкиваются дети в регионе, и реальных решений этих проблем. В том числе организует цифровые консультации, предоставляет технические рекомендации и инструменты для наращивания потенциала, а также проводит информационно-пропагандистскую работу в целях поощрения права детей на безопасную и здоровую окружающую среду на ключевых форумах.

Подводя итоги, следует отметить, что защита окружающей среды остается актуальным и комплексным вопросом, требующим координации усилий как на международном, так и на национальном уровнях с учетом проделанной работы и рекомендаций Специального докладчика Совета ООН по вопросу о правах человека и окружающей среде.

Библиографический список

1. Доклад Специального докладчика по вопросу о правозащитных обязательствах, касающихся пользования безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей средой от 24 января 2018 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа: // UN Doc. A/HRC/37/59 p. 7 (дата обращения 03.06.2020 г.)
2. Официальный сайт Управления Верховного комиссара по правам человека ООН [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.ohchr.org/EN/Issues/Environment/SREnvironment/Pages/AboutHREnvironment.aspx> (дата обращения 01.06.2020 г.)
3. C. Redgwell International Environmental Law//International Law. Third Edition. Edited by M. D. Evans. OXFORD University Press. 2010. P. 698–717.
4. Официальный сайт программы ЮНЕП <https://www.unenvironment.org/about-un-environment/why-does-un-environment-matter> (дата обращения 03.06.2020 г.)
5. Доклад Генерального секретаря ООН по случаю дня окружающей среды 05.06.2020 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа: // <https://news.un.org/ru/story/2020/06/1379572> (дата обращения 03.06.2020 г.)
6. Доклад Генерального секретаря ООН по случаю дня окружающей среды 05.06.2020 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа: // <https://news.un.org/ru/story/2020/06/13795726> (дата обращения 03.06.2020 г.)
7. Итоговый документ ООН по устойчивому развитию: Преобразование нашего мира в интересах людей и планеты (25–27 сентября 2015 года) [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/wp-content/uploads/sites/5/2015/08/Overview_Sustainable_Development_Summit.pdf (дата обращения 04.06.2020 г.)
8. Конституция РФ // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&fld=134&dst=100163,0&rnd=0.9557552950953718#02714746634129619> (дата обращения 04.06.2020 г.)
9. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 326 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды» <http://pravo.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения 01.06.2020 г.)
10. Официальный сайт госпрограмм [Электронный ресурс] — Режим доступа <https://programs.gov.ru/Portal/program/12/passport> (дата обращения 04.06.2020 г.)
11. Официальный портал Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://government.ru/docs/38693/> (дата обращения: 01.02.2020 г.) (дата обращения 03.06.2020 г.)
12. Официальный портал Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://government.ru/docs/38739/> (дата обращения: 27.05.2020 г.)
13. Официальный сайт Минприроды [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.themoscowtimes.com/2018/09/06/russian-ministry-warns-coming-environmental-apocalypse-fueled-climate-change-a62804> (дата обращения 27.05.2020)
14. Официальный сайт Voice of America [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.voanews.com/europe/siberia-burning-russians-choke-forest-fire-smog> (дата обращения 03.06.2020 г.)
15. Официальный сайт The Moscow Times [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.themoscowtimes.com/2019/06/17/environmental-crimes-cost-russia-186-million-2018-prosecutors-a66023>
16. Газета Коммерсант от 03.06.2020. Путин объявил ЧС федерального уровня из-за разлива топлива в Норильске/[Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4366010?query=%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BB%D0%B8%D0%B2%20%D1%82%D0%BE%D0%BF%D0%BB%D0%B8%D0%B2%D0%B0%20%D0%B2%20%D0%BD%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B5> (дата обращения 26.05.2020 г.)
17. Доклад Специального докладчика по вопросу о правозащитных обязательствах, касающихся пользования безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей средой от 24.01.2018 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/HRC/37/59> (дата обращения 01.06.2020 г.)
18. Специальный докладчик по вопросу о правах человека и окружающей среде [Электронный ресурс] — Режим доступа: // <https://www.ohchr.org/ru/Issues/Environment/SREnvironment/Pages/SREnvironmentIndex.aspx> (дата обращения 01.06.2020 г.)
19. База данных [Электронный ресурс] — Режим доступа <http://environmentalrightsdatabase.org/category/> (дата обращения 01.06.2020 г.)
20. База данных [Электронный ресурс] — Режим доступа <http://environmentalrightsdatabase.org/environmental-jurisprudence-of-the-european-court-of-human-rights/> (дата обращения 01.06.2020 г.)
21. База данных [Электронный ресурс] — Режим доступа <http://environmentalrightsdatabase.org/environmental-jurisprudence-of-the-european-court-of-human-rights/> (дата обращения 03.06.2020 г.)

-
22. База данных [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://environmentalrightsdatabase.org/sub-category/> (дата обращения 03.06.2020 г.)
  23. Доклад Специального докладчика о правах детей и окружающей среде (A/HRC/37/58) [Электронный ресурс] – Режим доступа/<https://undocs.org/A/HRC/37/58>(дата обращения 04.06.2020 г.)
  24. Доклад Специального докладчика о правах детей и окружающей среде (A/HRC/37/58) [Электронный ресурс] – Режим доступа/<https://undocs.org/A/HRC/37/58>(дата обращения 04.06.2020 г.)
  25. Специальный докладчик по вопросу о правах человека и окружающей среде [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://www.ohchr.org/EN/Issues/Environment/SREnvironment/Pages/environmentandrightschild.aspx>(дата обращения 04.06.2020 г.)

ECONOMIC AND LAW ISSUES

**Nº6 (144)
2020**

Editorial Council

A.P. Torshin — Candidate of Law, Deputy Chairman — State Secretary of the Bank of Russia, Chairman of the Editorial Board of the Journal “Economic and Law Issues”

E.M. Ashmarina — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Legal Support of Economic Activity of the Russian State University of Justice, Editor-in-Chief of the Journal “Economic and Law Issues”

A.G. Lisitsyn-Svetlanov — Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

V.N. Viktorov — Doctor of Economics, Professor, Head of the Center for Special Programs at St. Petersburg Mining University

Yu.V. Golik — Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

S.N. Silvestrov — Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Director of the Economic Policy Institute and the problems of economic security, Professor of the Department of World Economy and World Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation

A.A. Liverovsky — Doctor of Law, Professor at the Department of Constitutional and Administrative Law of the National Research University Higher School of Economics in St. Petersburg

Editor-in-Chief

E.M. Ashmarina — Doctor of Law, Professor

The journal is included in the list of the Higher Accreditation Committee of The Ministry of Education and Science of Russia of the leading scientific journals and publications issued in the Russian Federation, where the main scientific results of the scientific theses for the degrees of Doctor and Candidate of Science can be found

Founder: LLC “Economic Sciences”

Address: 125057, Moscow, Chapaevskii per., 3-775

E-mail: info@law-journal.ru

WWW: <http://law-journal.ru>

The Certificate of registration of mass media

ПИ №ФЦ 77-31419 from 06.03.2008

Subscription index 70180 (Agency “Rospechat”)

ISSN 2072-5574

Editorial Board

E.M. Ashmarina — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Legal Support of Economic Activity of the Russian State University of Justice, Editor-in-Chief of the Journal “Economic and Law Issues”

O.Yu. Bakaeva — Doctor of Law, Professor of the Department of Financial, Banking and Customs Law of the Saratov State Law Academy

V.V. Bolgova — Doctor of Law, Professor, First Vice-Recto for Academic and Educational Work, Head of the Department of Theory and Philosophy of Law, Samara State University of Economics

A.A. Pavlushina — Doctor of Law, Professor, Director of the Institute of Law of Samara State University of Economics

S.A. Makhosheva — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department “Regional Management” of the Institute of Informatics and the problems of regional management of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

A.M. Mikhailov — Doctor of Economics, Professor of Samara State University of Economics

V.V. Simonov — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Church History, Moscow State University named after M. Lomonosov

I.A. Shulyatyev — PhD in Law, Senior Lecturer at the Department of International and European Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

A.A. Alekseev — Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Innovative Development, Professor of the Department of Enterprise Economics and Production Management, St. Petersburg State University of Economics

V.P. Ponka — Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law, Process and Private International Law of the Peoples’ Friendship University of Russia

A.G. Zeldner — Doctor of Economics, Professor of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

M.F. Gus’kova — Doctor of Economics, Professor at the Institute of Paths, Construction and Structures of the Russian University of Transport (MIIT)

P.V. Pavlov — Doctor of Economics, Doctor of Law, Associate Professor, Director of the Institute of Management in Economic, Ecological and Social Systems of the Southern Federal University

R.I. Khansevyarov — Doctor of Economics, Professor of Samara State University of Economics

Issue date 30.06.2020

Format 60x84/8

Printed signatures 9.53

300 copies

Printed by “24 Print” Ltd

CONTENTS

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW; HISTORY OF DOCTRINES ABOUT LAW AND STATE

Ivanova T.M., Fastova M.A. Mediation in foreign countries in resolving legal conflicts: theoretical and legal aspect	77
Pratsko G.S. On legal order from modern positions	77
Pratsko G.S. Legal consciousness of personality and perception of values of right as a guarantee of the quality of justice	78
Skachkova O.S., Chugurova T.V., Shevchenko Y.V. Modern development of the notary as an effective institution of preventive justice	78
Fastova M.A. Economic model of mediation in foreign countries (using the examples of the United States): theoretical and legal analysis	79
Chupakhina A.O., Churakova E.N. Specifics of the appointment of forensic expertise in contract disputes	79
Shirev D.A., Demina E.P. Formation of the institution of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation and the Ombudsman abroad	80

FINANCIAL LAW; TAX LAW; FISCAL LAW

Inarokov I.R. The basic information about the luxury tax in foreign countries and the prospects of its application in the Russian Federation	80
Matvienko G.V. Violation of bans and restrictions during movement of goods through the customs border of the EEU and (or) national border of the Russian Federation: specific problems of interpretation and application of art. 16.3 of the Russian Code of Administrative Offences	81

INTERNATIONAL LAW; EUROPEAN LAW

Shireva I.V. On the issue of environmental protection at the international and national levels ...	82
---	----

STATE AND LAW. LEGAL SCIENCE

**THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW;
HISTORY OF DOCTRINES ABOUT LAW AND STATE**

**MEDIATION IN FOREIGN COUNTRIES IN RESOLVING LEGAL CONFLICTS:
THEORETICAL AND LEGAL ASPECT**

© 2020 **Ivanova Tatyana Mikhailovna**

Senior lecturer, Department of theory and history of state and law
Astrakhan state University, Astrakhan, Russia
E-mail: krohmalt@mail.ru

© 2020 **Fastova Marina Andreevna**

PhD in law, Associate Professor of the Department of civil law
Astrakhan state University, Astrakhan, Russia
E-mail: romanenkoma82@mail.ru

This article is devoted to the theoretical and legal study of mediation in the framework of its application in the resolution of legal conflicts in the theory, practice and legislation of foreign countries. Mediation in resolving legal conflicts has long been widely used, primarily in the countries of the Anglo-Saxon legal system. In these countries, there is a significant regulatory body in this area, as well as actively developing application practices, scientific publications and research. Mediation in resolving legal conflicts is also being actively developed in countries of other legal families, and special practices for its application and training are being developed, taking into account the specifics of considering a particular legal conflict.

Keywords: mediation, legal family, human rights, legal conflict, legislation, normative legal act, court, guarantees, interests.

ON LEGAL ORDER FROM MODERN POSITIONS

© 2020 **Pratsko G. S.**

Professor of the Department of Civil and Arbitration Procedure
Samara State Economic University, Samara, Russia
Professor of the Department of «Commercial and Entrepreneurial Law»
Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia
Doctor of Philosophy, Doctor of Law, Professor

In the article the idea about the lawful order as the phenomenon value, which occurs only when of democratic regime and bases of civic community and lawful statehood, is based. Under other conditions the determined order in the social and lawful life is set, but it does not possess the qualities of the order of lawful, since it does not receive the value of right and does not ensure properly natural right and freedom of personality.

Keywords: legal order, values of law, system of law, legal laws, individual rights and freedoms, civil society, rule of law, democratic regime.

LEGAL CONSCIOUSNESS OF PERSONALITY AND PERCEPTION OF VALUES OF RIGHT AS A GUARANTEE OF THE QUALITY OF JUSTICE

© 2020 **Pratsko G. S.**

Professor of the Department of Civil and Arbitration Procedure
Samara State Economic University, Samara, Russia
Professor of the Department of «Commercial and Entrepreneurial Law»
Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia
Doctor of Philosophy, Doctor of Law, Professor

In the article the attempt from the contemporary positions to comprehend, to generalize, to estimate and to make some theoretical and practical conclusions relative to perception is made the personality of the values of right on the base of its level of legal conscience. The relationship of the positive and deformed legal conscience is conducted. Are done conclusions relative to the development of the legal conscience of the members of society as the important basis of perception by them the values of right.

Keywords: the system of right, legal conscience, positive legal conscience, the deformed legal conscience, the function of legal conscience, right and freedom of personality, the vital activity of personality, lawful behavior.

MODERN DEVELOPMENT OF THE NOTARY AS AN EFFECTIVE INSTITUTION OF PREVENTIVE JUSTICE

© 2020 **Skachkova Olga Sergeevna**

Associate Professor at the Department of Civil and Arbitration Procedure
Samara State University of Economics, Samara, Russia
E-mail: yarmoluik@mail.ru

© 2020 **Chugurova Tatiana Viktorovna**

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil and Arbitration Procedure
Samara State University of Economics, Samara, Russia
E-mail: ChugurovaTV@yandex.ru

© 2020 **Shevchenko Yulia Vadimovna**

master's degree student
Samara State University of Economics, Samara, Russia
E-mail: yarmoluik@mail.ru

This article discusses the development of the Institute of notaries as a preventive justice. Over the past few years, the reform of notarial activity has made it possible to assign the Institute of notaries functions, not only to provide qualified legal assistance, but also to prevent and resolve conflict situations in a pre-trial manner, which in turn has affected the process of improving the efficiency of justice.

Keywords: notary, judicial system, justice, preventive justice, undisputed claims, Executive inscription, writ proceedings, mediation

ECONOMIC MODEL OF MEDIATION IN FOREIGN COUNTRIES (USING THE EXAMPLES OF THE UNITED STATES): THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS

© 2020 **Fastova Marina Andreevna**

PhD in Law, Associate Professor of the Department of civil law

Astrakhan State University, Astrakhan, Russia

E-mail: romanenkoma82@mail.ru

This article is devoted to the theoretical and legal study of mediation in the framework of its application in economic relations in foreign countries on the example of the United States. This model of mediation has received the least distribution and legislative consolidation in comparison with the regulation of mediation in resolving legal conflicts. Nevertheless, mediation in all its diversity and forms in economic and social relations is developing quite intense, complicating intermediary relations, introducing new subjects. All this is happening against the background of increasingly modernizing economic relations in General, the introduction of new institutions, areas that need legal regulation, and, as a result, further detailed scientific analysis.

Keywords: mediation, intermediary, agent, broker, representative, legislation, regulatory legal act, court, guarantees, interests.

SPECIFICS OF THE APPOINTMENT OF FORENSIC EXPERTISE IN CONTRACT DISPUTES

© 2020 **Chupakhina A. O.**

student

Samara State University of Economics, Samara, Russia

E-mail: anna.chupakhina@inbox.ru

© 2020 **Churakova E. N.**

Associate Professor

Samara State University of Economics, Samara, Russia

E-mail: churakovaen@gmail.com

The presented article explores the features of the appointment of forensic expertise in disputes arising from a contract of contract. In particular, much attention is paid to the study of each stage in the procedure for appointing an examination. The author also identifies practical problems that arbitration courts face in carrying out this procedural act. Some recommendations are made to improve the procedural aspects of the appointment of expertise. Case law in this category of cases is analysed.

Keywords: contract, business entities, expertise, expert opinion, scope and quality of work performed, construction facility, special knowledge.

FORMATION OF THE INSTITUTION OF THE COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE OMBUDSMAN ABROAD

© 2020 **Shirev Denis Andreevich**

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Judicial Power,
Law Enforcement and Human Rights Activity of the Law Institute
Peoples' Friendship University of Russia, Russia, Moscow
Attorney at the Moscow Central Branch of the Moscow Regional Bar Association, Russia, Moscow
E-mail: ne205@yandex.ru

© 2020 **Demina Elizaveta Petrovna**

2-year postgraduate student of the Department of Judicial Power,
Law Enforcement and Human Rights Activities of the Law Institute
Peoples' Friendship University of Russia, Russia, Moscow
E-mail: demina_liza2294@mail.ru

This article examines the features of the establishment and formation of the domestic institution of the Commissioner for Human Rights and the Ombudsman abroad, reveals its role and significance at the present stage of development of Russia. Through coverage of events and legal relations, the gradual formation of the domestic institution of the Commissioner for Human Rights is shown.

Keywords: protection of citizens' rights, human rights, ombudsman, Commissioner for Human Rights, Parliamentary Commissioner, Constitution, Defender of the People, Public Defender of the Nation, Mediator, Public Defender, Civil Defender, Parliamentary Commissioner for Administrative Investigations, Parliamentary Commissioner (Ombudsman), Public Counselor, Public Advocate, Citizens Assistant, Collegium of People's Rights, Commission to Investigate Administration Abuses, Parliamentary Human Rights Commission, Chairman of the National Human Rights Commission.

FINANCIAL LAW; TAX LAW; FISCAL LAW

THE BASIC INFORMATION ABOUT THE LUXURY TAX IN FOREIGN COUNTRIES AND THE PROSPECTS OF ITS APPLICATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

© 2020 **Inarokov Idar Ruslanovich**

Student-lawyer, Institute of Law, Economics and Finance
Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik, Russia
E-mail: idar.inarokov98@yandex.ru

This article pays attention to the attempts of luxury tax introduction in the Russian Federation taking into account the foreign experience of similar taxation. It also considers the main problems of its introduction. It is assumed that the purpose of a luxury tax introduction as an independent type of payment should be the more comprehensive implementation of the principle of vertical tax equity. But nowadays, as the research shows, the fully luxury tax introduction in Russian Federation is not possible for several reasons.

Keywords: tax, luxury tax, taxation, taxation of individuals, income tax, progressive taxation.

References

1. Dankina I. A., Klevkova A. S., Savinova O. V. Problems of taxation in Russia // Symbol of science.— 2016.— no. 11.— Pp. 45–46.
2. Kosenkova Yu. y., Turbina N. M., Zbova E. V. Social and economic consequences of conducting real estate tax for individuals in the Russian Federation // Socio-economic phenomena and processes.— 2016.— Vol. 11. No. 9.— P. 40–46.
3. Lyubichenko A. S. Actual problems of taxation of income of individuals and ways to solve them in the tax system of the Russian Federation // Economics and society, 2016, no. 3, Pp. 314–320.
4. Ryabokon S. S. Legal regulation of luxury tax in Russia and other countries // Polimatis, 2016, No. 2, Pp. 77–78.
5. Skakunova A. A. Tax potential of the country and regions: its place and role in the system of tax regulation // Economic and humanitarian Sciences, 2016, no. 1, Pp. 57–59.
6. Information resource. Federal tax service of the Russian Federation. URL: <https://www.nalog.ru/rn77/taxation/taxes/nnifz/>

VIOLATION OF BANS AND RESTRICTIONS DURING MOVEMENT OF GOODS THROUGH THE CUSTOMS BORDER OF THE EEU AND (OR) NATIONAL BORDER OF THE RUSSIAN FEDERATION: SPECIFIC PROBLEMS OF INTERPRETATION AND APPLICATION OF ART. 16.3 OF THE RUSSIAN CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENCES

© 2020 Matvienko Galina Vladimirovna

PhD, Docent, Associate Professor of the Economic Chair

Russian State University of Justice, Moscow, Russia

E-mail: galina7772005@yandex.ru

Formation of the Customs Union of the EEC, followed by the Eurasian Economic Union, caused significant changes in the system of bans and restrictions in goods trade, established on the level of integrational formation and national level. The administrative liability for violation of trade barriers is established by the Russian Code of Administrative Offences. It is necessary to find out what practical issues arise from such complex, “multi-layer” legal order of goods movement through customs boarder of the EEU on the example of application of art. 16.3 of the Code.

For the purpose of unification of trade barrier establishment practices, it is suggested that countries of the Union should align with integration formation standards and adjust legal statutes establishing administrative liability for violations of bans and restrictions in order to comply with them. Based on the analysis of Russian litigation practice, arguments are provided in the work in favor of adoption of a resolution by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation regarding the pending problems of application of the Code of Administrative Offences. A number of suggestions is made for Russian lawmakers (in the light of upcoming administrative liability law reforms) and the Eurasian Economic Commission.

Keywords: bans and restrictions in foreign trade, Eurasian Economic Union, customs border, violation of bans and restrictions in goods trade, administrative punishments for violations of customs rules.

INTERNATIONAL LAW; EUROPEAN LAW

**ON THE ISSUE OF ENVIRONMENTAL PROTECTION AT THE INTERNATIONAL
AND NATIONAL LEVELS**

© 2020 **Shireva Irina Viktorovna**

Candidate of Legal Sciences,

Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity
Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

E-mail: IVShiryova@fa.ru

Preservation and protection of the environment and ensuring environmental safety is currently one of the highest priority issues affecting the interests of all, without exception, citizens living both in our country and abroad. The number of international treaties in various areas of cooperation, which enshrine provisions on environmental protection, began to grow. At the same time, most states come to the need to enshrine the right to a healthy environment in their Constitutions. Appropriate work is being carried out both at the universal and national levels. The proposed article discusses important areas of this work.

Keywords: UNEP, UN, environment, Special Rapporteur of the UN Council on Human Rights and the Environment (Special Rapporteur on human rights obligations related to the enjoyment of a safe, clean, healthy and sustainable environment), Agenda 21, Office of the Supreme the United Nations Commissioner for Human Rights (OHCHR); European Court of Human Rights (ECHR).